

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Юй Лу

**Экспрессивно-образные описательные предикаты в русском языке:
структура, семантика, функционирование**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Кандидат филологических наук,
доцент В.А. Кузьменкова

Москва — 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ОПИСАТЕЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ	14
1.1. Исследование описательных предикатов в ретроспективном аспекте	14
1.2. Основные аспекты исследований описательных предикатов в современном русском языке	19
1.3. Отличительные черты экспрессивно-образных ОП	32
1.4. Парадигматические аспекты изучения предложения	42
1.5 К определению понятия “текстовая категория”	47
Выводы.....	50
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПРЕССИВНО-ОБРАЗНЫХ ОП И ИХ АНАЛОГОВ.....	53
2.1. Структурно-семантические особенности частотных экспрессивно-образных ОП.....	53
2.2. Экспрессивно-образные ОП, не типичные случаи	98
2.3. Аналоги экспрессивно-образных ОП	100
2.4. Фразеологизмы, построенные по модели ОП	101
Выводы.....	104
ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКСПРЕССИВНО-ОБРАЗНЫХ ОП	107
3.1 Экспрессивно-образные ОП, образующие семантическую парадигму предложения и помогающие создать целую картину типовой ситуации	107

3.2 Экспрессивно-образные ОП, выполняющие функции текстовой категории	115
3.3 Экспрессивно-образные ОП, содействующие достижению коммуникативной цели	125
Выводы.....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	136
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Описательные предикаты (далее ОП) занимают значительное место в системе языковых средств. Их существование отражено не только во времени, но и в структуре, и в функционировании языка.

В нашей работе ОП определяется как «единица “косвенной номинации”, которая состоит из глагольного компонента с переосмысленным исходным значением и именного компонента; она обладает семантической целостностью и выполняет синтаксическую функцию простого глагольного сказуемого (ОП-1) или сочетания подлежащего и сказуемого (ОП-2)» [Кузьменкова 2000: 13]. Например: *принимать участие – участвовать, заливаться слезами – плакать* и т. п. Семантическая целостность ОП подтверждается и поддерживается наличием в языке соотносительного глагола (одной лексемы), эквивалентного на денотативном уровне ОП. Кроме того, по мнению В.А. Кузьменковой, главная и очевидная особенность ОП проявляется в ядерной семантике имени и десемантизации глагола [Там же: 14].

ОП становятся продуктивной формой и наиболее широко используются со второй половины XVIII в., а в XIX и XX вв. они становятся чрезвычайно употребительной формой, и в настоящее время широко употребляются в различных стилях [Кузьменкова, Лариохина 2005: 52]. Однако некоторые вопросы их функционирования остаются до сих пор не исследованными. В частности, недостаточно исследованы особенности экспрессивно-образных описательных предикатов (далее экспрессивно-образные ОП), например: *Его терзала тоска; Его*

мучила тоска; Его съедала тоска. – (Он тосковал). Таким образом, **объектом** исследования являются экспрессивно-образные ОП, семантически близкие однословному предикату.

Предмет исследования – структурно-семантические особенности экспрессивно-образных ОП, и их функционирование в предложениях и текстах с позиций функционально-коммуникативной грамматики.

Цель настоящего исследования – изучить и описать экспрессивно-образные ОП, семантически близкие однословному глаголу (предикату), проанализировать структурно-семантические свойства глагольных и именных компонентов, организующих экспрессивно-образные ОП, а также выявить преимущества употребления экспрессивно-образных ОП в устных и письменных текстах с позиций функционально-коммуникативной грамматики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть ОП с учётом синхронии и диахронии. Выявить отличительные черты экспрессивно-образных ОП;
- 2) проанализировать роль именных и глагольных компонентов в образовании семантики экспрессивно-образных ОП;
- 3) описать глаголы-экспликаторы, употребляющиеся в экспрессивно-образной группе ОП. Обобщить «приращения смысла», которые появляются в предложениях с экспрессивно-образными ОП. Составить примерный перечень данных ОП;
- 4) показать роль метафоры в образовании экспрессивно-образных ОП;

5) уточнить структурные особенности предложений с экспрессивно-образными ОП;

5) показать функционирование экспрессивно-образных ОП в предложениях и текстах.

Актуальность исследования состоит в том, что в работе дан анализ семантических особенностей экспрессивно-образных ОП, описывается их структура, демонстрируется возможность образования семантической парадигмы предложений на основе ОП данной группы и показано их функционирование. С помощью семантической парадигмы предложения действие или состояние характеризуется с разных сторон, как будто автор «поворачивает» его перед наблюдателем.

Знание многообразия способов отражения одной и той же типовой ситуации помогает показать богатство и коммуникативный потенциал русского языка и открывает перспективы для его сознательного и эффективного использования.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) представлены глаголы-экспликаторы и именные компоненты, наиболее частотно организующие экспрессивно-образные ОП, и определена их роль в образовании значений экспрессивно-образных ОП;

2) выявлена роль метафоры в образовании экспрессивно-образных ОП; показан механизм порождения коннотативных значений при образовании экспрессивно-образных ОП;

3) выделены и систематизированы коннотативные значения, содержащиеся в

экспрессивно-образных ОП;

4) рассмотрены роль и различие позиций именного компонента в ОП-1 (непредикативная конструкция) и ОП-2 (предикативная конструкция);

5) описаны нетипичные случаи экспрессивно-образных ОП, представленные окказиональными авторскими конструкциями и аналоги экспрессивно-образных ОП. Анализируется различие между экспрессивно-образными ОП и фразеологизмами, построенными по модели ОП;

6) описано функционирование экспрессивно-образных ОП в художественных текстах и в разговорной речи с позиций функционально-коммуникативной грамматики. Показано, что экспрессивно-образные ОП могут образовать семантическую парадигму предложения, выполнять функции текстовых категорий, и способствовать достижению коммуникативной цели.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования позволили уточнить отличительные черты экспрессивно-образных ОП, выявить особенности формирования экспрессивно-образных ОП и расширить представление о функционировании экспрессивно-образных ОП в художественных текстах.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как русским, так и иностранным учащимся, а также в спецкурсах русского языка. Полученные результаты исследования могут помочь изучающим

русский язык оптимальным образом выразить своё коммуникативное намерение. В процессе преподавания русского языка как неродного ОП являются одной из важнейших грамматических тем, так как знание особенностей образования и функционирования ОП может помочь студентам в выборе наиболее оптимальных синтаксических структур из множества синонимичных и правильно употребить их в речи. Зная особенности экспрессивно-образных ОП, читатель может лучше понять замысел автора, выраженный в текстах.

Материалом исследования послужили Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ), словарь – справочник «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» В.М. Дерibasа, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.Н. Тихонова, монография Г.В. Макович «Описательные предикаты со значением конкретного действия, поведения, когнитивно–познавательной и речевой деятельности в современном русском языке». Примеры цитируются из Национального корпуса русского языка, указанных выше фразеологических словарей и некоторых электронных ресурсов, а также из произведений русской классической литературы.

В работе использован комплекс лингвистических методов и отдельных приемов анализа: для изучения и описания глаголов-экспликаторов, употребляющихся в экспрессивно-образных ОП в русском языке, использован метод компонентного анализа и метод словарных дефиниций. Дифференциальные

семантические признаки экспрессивно-образных ОП выявляются в работе методом языкового эксперимента с использованием операции субституции синонимов в различных контекстах. Для решения задачи выявления свойств экспрессивно-образных ОП, употребляемых в русском языке, использовались методы семантико-синтаксического описания и контекстологического анализа. Для выявления различия между экспрессивно-образными ОП и фразеологизмами, построенными по модели ОП, использован сопоставительный метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследуемые экспрессивно-образные ОП как одна из разновидностей ОП обладают следующими отличительными чертами: экспрессивностью, образностью, индивидуальностью, метафоричностью, в них отражается идиостиль автора.

2. Семантика экспрессивно-образных ОП включает в себя сумму значений глагола-экспликатора и именного компонента. Именные компоненты определяют денотативное значение¹ ОП (т. е. наименование состояния или действия (и деятельности), а глагольные компоненты – дополнительное (коннотативное²) значение ОП, что позволяет экспрессивно-образным ОП содержать дополнительную

¹ Опираемся на определение, предложенное Т.В. Матвеевой «Денотативное значение – содержание слова, указывающее на его предметную отнесенность, обозначаемый им класс объектов». См.: *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С 85.

² Опираемся на толкование В.Н. Телии и О.С. Ахмановой.

В работе под редакцией Ю.Н. Караулова «Энциклопедия. Русский язык» В.Н. Телия даёт такое определение коннотации: «Коннотация (ср.-лат. *connotatio*, от *connoto* – иметь дополнительное значение), эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы, закреплённая в системе языка или имеющая окказиональный характер)». См.: *Русский язык. Энциклопедия* / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 193.;

О.С. Ахманова пишет «англ. *connotation* (добавочное значение, окраска, окрашенность). Дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение». См.: *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 198.

семантику типа *фазисность, каузативность, интенсивность, полнота и глубина состояния или действия (и деятельности), внезапность или неожиданность, оценочность.*

В образовании семантики экспрессивно-образных ОП метафора играет важную роль, особенно когнитивная и образная метафора. В процессе концептуализации состояния или действия (и действительности) создаётся языковая картина мира. Таким образом, использование экспрессивно-образных ОП позволяет воссоздать динамику ситуаций, придает высказыванию образность, экспрессивность, украшает письменный или устный текст.

3. Большинство экспрессивно-образных ОП построено по структурной модели ОП-2 (предикативная конструкция) (66%). Особенностью предложений с такими ОП является то, что наименование состояния или действия (и деятельности) становится грамматическим подлежащим, а семантический субъект «уводится» на позиции косвенных падежей.

4. По сравнению с однословным предикатом экспрессивно-образные ОП детально интерпретируют описываемую ситуацию или событие и расширяют ракурс подачи информации.

5. Экспрессивно-образные ОП наиболее частотны в художественных текстах и разговорной речи, они обладают рядом функционально-коммуникативных преимуществ:

а) экспрессивно-образные ОП могут образовать семантическую парадигму

предложения для выражения одной и той же ситуации, что помогает избежать повтора и позволяет адресанту или читателю создать более полную картину типовой ситуации;

б) экспрессивно-образные ОП могут выполнять функции текстовых категорий. Они расширяют текст, дополняют информацию, позволяют делать текст более информативным, что дает возможность читателю глубже понять замысел автора и смысл текста;

в) экспрессивно-образные ОП помогают решать коммуникативные задачи и содействуют достижению коммуникативных целей. Они позволяют оптимальным образом выразить коммуникативное намерение говорящего и целесообразно выбрать языковые средства для достижения наибольшего коммуникативного эффекта.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в научных докладах на следующих международных конференциях: XXVII Международный научный форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020» (Москва, 2020); XIX Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ» (Москва, 2022); IV научно-практическая конференция иностранных молодых исследователей «Когнитивный, коммуникативный и дидактический аспекты русского языка» (Волгоград, 2022); Международная научная конференция «Категории языка и мышления: аспекты современной интеграции» (Петрозаводск, 2022). По теме

диссертации опубликовано 6 научных публикаций, из них 4 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении описываются объект, предмет диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы диссертации, определяется научная новизна работы, формулируются цель и основные задачи, характеризуются методы исследования. Предоставлены сведения об апробации, теоретической и практической значимости, структуре диссертации.

В первой главе описываются ОП с учётом синхронии и диахронии, основные подходы к изучению ОП в русском языке, приводится теоретическое обоснование выбранной темы. Рассматриваются отличительные черты экспрессивно-образных ОП, концепция парадигмы предложения и понятие текстовой категории.

Во второй главе рассмотрены структурно-семантические особенности частотных экспрессивно-образных ОП и их классификация по семантическому принципу, показаны особенности экспрессивно-образных ОП, не типичные случаи (оказиональные авторские экспрессивно-образные ОП), даются свойства глаголов-экспликаторов и именных компонентов, а также проанализирована роль метафоры в образовании экспрессивно-образных ОП, проведен анализ аналогов

экспрессивно-образных ОП и рассматриваются различия между ОП и фразеологизмами.

В третьей главе исследуется ряд функционально-коммуникативных преимуществ экспрессивно-образных ОП в предложениях и текстах, выявить синтаксический потенциал экспрессивно-образных ОП, образующих семантическую парадигму с одним и тем же денотатом. Показано, что экспрессивно-образные ОП могут выполнять функции текстовых категорий и способствуют достижению коммуникативной цели в речи.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

В приложении представлен список экспрессивно-образных ОП по именному компоненту. В нем показаны экспрессивно-образные ОП со значением конкретного эмоционального состояния или действия (и деятельности).

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ОПИСАТЕЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

Описательные предикаты (далее – ОП) занимают значительное место в системе языковых средств. В диссертационном исследовании проводится анализ ОП с точки зрения традиционного подхода: ОП состоит из двух компонентов «глагол + имя существительное», которые на формальном уровне представляют собой две синтаксические единицы, а на семантическом – одну, например, *оказывать помощь (ОП) – помогать, принимать участие (ОП) – участвовать, охватила тоска (ОП) - затосковал* и т. п. Исследователи неоднократно обращались к данной синтаксической единице. В данной главе мы подробно рассмотрим фундаментальные теории ОП.

1.1. Исследование описательных предикатов в ретроспективном аспекте

Ф.И. Буслаев в своих трудах неоднократно упоминал, что язык, которым мы пользуемся сегодня, является результатом тысячелетнего исторического развития и бесчисленных изменений. Все, что отражено в языке, есть мудрость и жизнь нации, а также национальная история. В связи с тем, что ОП считается универсальным явлением в системе лингвистических единиц, мы считаем целесообразным высказать некоторые суждения о происхождении описательных предикатов.

В ходе исторического развития языка происходило изменение сочетаний глаголов с именами существительным и переосмысление отдельных сочетаний. В них отражено национальное своеобразие языка. Рассмотрим некоторые примеры

описательных предикатов, приведенных Ф.И. Буслаевым в работе «Историческая грамматика русского языка»: «Вместо нынешней описательной формы *бросать жребий*, в старину говорилось *жеребьевать*; вместо *сделать зверем, стать зверем*, в областном языке: арх. *озверить, озвериться* (в смысле «разъярить», «распалиться гневом»); вместо *привести в слезы* – в областном же арх. *ослезить*» [Буслаев 2021: 270]. Описательные предикаты делают русский язык еще богаче, а восприятие еще ярче.

В труде «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» В.В. Виноградов пишет: «В официально-деловой, научной, публицистической и газетной речи часто было очень существенно стереть или затушевать оттенок индивидуализирующей, нередко фамильярной, конкретно-бытовой изобразительности и выразительности действия, присущий простой форме того или иного глагола. Для этой цели служили формы описательного актива или пассива. Они составлялись из более или менее абстрактного глагола, выражающего собой оттенок деятельности или действия вообще, т. е. из глагола с почти замершим (в данной связи) конкретным значением, и из зависимого отглагольного имени существительного, которое и раскрывало суть, содержание действия. Например: *нанести удар* (вместо *ударить*), *нанести рану* (вместо *ранить*) ...» [Виноградов 1982: 450]. Согласно В.В. Виноградову, «Эти обороты отчасти шли от церковнославянской традиции (ср., например, *одержать победу, нанести вину* в значении *обвинить, иметь желание* и т. п.), отчасти явились кальками западноевропейских

фразеологических сочетаний (например, *принять участие, принять меры, делать впечатление, дать аудиенцию, иметь успех* и т. д.). Эти обороты усиленно развивались с половины XVIII в. Таким образом, во второй половине XIX в. уже существовавшая и бывшая продуктивной фразеологическая форма расширяет свои функции, приобретает большую силу притяжения. Так, распространяется применение какого-нибудь “вспомогательного” глагола на всю категорию однородных явлений. Например, глагол *оказать* в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. определяется так: *изъявить, показать* (Т. III, с. 56) ...» [там же].

Рассматривая ОП и эквивалентные им конструкции, как *принимать решение – решать; пойти на лад – наладиться*; Н.М. Шанский отмечает, что «как по-разному их целостное значение соотносится со значениями составляющих их компонентов» [Шанский 1996: 147]. По мнению Шанского, в *принимать решение* (ср. *решать*), *пойти на лад* (ср. *наладиться*) глагол *принимать* и *пойти* только выражает грамматические значения, а имя существительные *решение* и *на лад* – семантические значения, Сравнивая их с фразеологизмами *клевать носом* и *носить на руках*, он замечает, что оба компонента являются смыслообразующими. Кроме того, сравнивая с однословными эквивалентами, «эти фразеологизмы четко воспринимаются нами как параллельные (по отношению к словам) обозначения описательного характера» [там же]. Изучая связи и соотношения между устойчивыми фразеологическими оборотами и эквивалентными им словами, Н.М. Шанский пишет: «ясно, что

фразеологические обороты *клевать носом* и *носить на руках* и эквивалентные им слова *дремать* и *обожать* возникли в русском языке совершенно самостоятельно. Что же касается фразеологизмов *принимать решение* и *пойти на лад* и слов *решать* и *наладиться*, то неясно, фразеологизм ли представляет собой описательное «разложение» слова или, наоборот, слово является результатом «сжатия» в одну лексическую единицу фразеологизма. В частности, совершенно не связаны в своем возникновении в русском языке глагол *решать* и синонимичный ему фразеологизм *принимать решение*: слово в современном значении было заимствовано русским языком из старославянского языка, фразеологизм является точной фразеологической калькой XVIII в. фр. *prendre une résolution*» [там же: 148].

Согласно мнению Канза Роже, в результате точной или неточной фразеологической кальки с французского языка возник целый ряд ОП первого и второго типа (ср. *ОП-1: причинять беспокойство; ОП-2: Беспокойство овладело мной*) [Канза Роже 1991: 58–59].

Е.Н. Лагузова в своей диссертационной работе впервые описала историю развития ОП в русском языке с XI века по настоящее время на материалах лексикографических источников. Она отмечает, что основные модели ОП (описательных глагольно-именных оборотов (далее ОГИО) формируются во второй половине XVIII – начале XIX в. на основе утраты глаголом конкретного лексического значения. По наблюдению данных исторических и этимологических словарей, автор сделала вывод о том, что «Большинство ОГИО возникло на базе

русской глагольной и именной лексики по существовавшей в древнерусском языке модели. Влияние французского языка проявляется в развитии отдельных ОГИО с компенсаторами *делать, иметь, выражать, принимать*, в лексическом наполнении именной части, но не отражается на формировании синтаксической модели» [Лагузова 2003: 20].

В.А. Кузьменкова тоже считает сомнительным, что все ОП заимствованы из французского языка. По ее мнению, многие ОП являются исконно русским явлением. Рассматривая глагол-экпликатор «*делать*» с его именными партнерами, В.А. Кузьменкова отмечает, что «...расширялся круг глаголов экпликаторов, менялся список именных компонентов. Например, в XIX веке в роли именных компонентов с глаголом *делать* употреблялись такие существительные, как «*вопросы*» (*делать вопросы - спрашивать*), *рассуждение* (*делать рассуждение - рассуждать*), *впечатление* (*делать впечатление - впечатлять*), *требования* (*делать требования - требовать*), а в современном русском языке с именными компонентами «*вопросы, рассуждения, впечатления, требования*» употребляются другие глаголы-экпликаторы: *спрашивать - задавать вопросы; рассуждать - вести рассуждения; впечатлять - производить впечатление; требовать - предъявлять требования*» [Кузьменкова 2019: 337–343]. Анализируя примеры, приведенные Буслаевым, В.А. Кузьменкова пишет: «Он **правил** им **поклон** стоя, не на коленях (*править поклон – кланяться*). В современном русском языке – *совершать поклоны, класть поклоны*. Много примеров с глаголом-экпликатором **держать**: **Ответ**

держит ей князь Роман (ответ держит – отвечает). С глаголом водить: не наведи на гнев князя Владимира (на гнев навести - разгневать). танцы водить - танцевать. С глаголом совершаться: Дня через два совершается избрание (совершается избрание – избирают) ... Татары гнали их, начали водить круги (водить круги – кружить) перед нашими укреплениями и пускать стрелы дождём (пускать стрелы дождём – интенсивно стрелять)» [там же]. Говоря о последнем примере (*пускать стрелы дождём*), который относится к группе экспрессивно-образных ОП, автор отмечает, что «Ф.И. Буслаев особенно ценил в языке его эстетическую образную силу» [там же].

Поскольку исследования ОП в ретроспективном аспекте пока мало, сейчас нам трудно дать характеристику всем возможным процессам происхождения ОП. Однако, обратив внимание на факты, являющиеся наиболее очевидными и важными, мы можем полагать, что многие ОП представляют собой исконно русское явление, однако отметим, что на их формирование в той или иной степени повлиял французский язык. По нашему мнению, проблема о происхождении ОП еще нуждается в дальнейшем тщательном исследовании.

1.2. Основные аспекты исследований описательных предикатов в современном русском языке

В аспекте синхронии в процессе изучения ОП были предложены различные термины: «описательные формы глагола» [Буслаев 1959], «описательные фразеологические обороты» [Виноградов 1953], «глагольные перифразы» [Телия

1981], «описательные глагольно-именные обороты» [Лекант 1976, Лагузова 2003], «описательные предикаты» [Канза Роже 1991, Кузьменкова 2000, Всеволодова, Кузьменкова 2003] и др. Различные толкования ОП отражают разные подходы к изучению данной языковой единицы, а также тенденцию их функционирования в языковой системе. В этом параграфе рассмотрим их поподробнее.

1.2.1. Представление Ф.И. Буслаева об ОП

Ф.И. Буслаев – известный русский лингвист и филолог, наиболее яркий представитель логико-семантической школы в России XIX в. Вклад Ф.И. Буслаева в русское языкознание огромен. Ф.И. Буслаев – первый, кто соединил историко-сравнительный метод с описательным и применил их к изучению русской грамматики. Многие из его соображений в книге «Историческая грамматика русского языка» до сих пор имеют определенное практическое значение. Например, деление членов предложения на главные и второстепенные члены, деление сложных предложений на сложноподчинённые и сложносочиненные предложения. Он считал, что сложносочиненные предложения содержат три вида сочинительных отношений – соединительные, противительные и разделительные.

Для нас важно, что впервые ОП (“описательные формы глагола”) были представлены в работе Ф.И. Буслаева «Историческая грамматика русского языка», где он писал: «Вместо одного глагола иногда употребляется глагол с именем, служащим ему дополнением; например, *думать думу* вместо *думать*; *держатъ речь* вместо *говорить* <...> В отличие от прочих глагольных форм, эти выражения

называются описательными» [Буслаев 2021: 270]. По мнению Буслаева, некоторые из описательных выражений по смыслу эквивалентны однословным глаголам, но некоторые из них сохраняют собственный свой смысл, позволяющий придать новый оттенок ОП, например, *держать речь - говорить* [там же]. Ф.И. Буслаев также перечисляет самые употребительные глаголы-экспликаторы, такие как *брать, вести, взять, дать, держать, иметь или ять, принять, класть, нести, попасть, творить, ходить, прийти, чинить* и некоторые другие. Буслаев считает, что «В состав большей части описательных форм входят такие глаголы, которые имеют самое общее значение» [там же: 271].

Рассмотрим примеры, приведенные Буслаевым: ОП с глаголом-экспликатором *вести*: «*приведите, казаки, меня в веру крещеную*» (привести в веру – заставить верить); «*танцы водить*» (водить танцы – танцевать); «*и тихо он беседу с нами вел*» (вести беседу - беседовать) и т. п. Приводя примеры с глаголом-экспликатором *взять*, автор замечает, что именной компонент в описательных формах с глаголом *взять* обычно занимает позицию подлежащего: *горе взяло, досада взяла, робость взяла, тоска взяла* (вместо *рассердился, опечалился, оробел* и т. д.) [Буслаев 2021: 271]. Автор также приводит примеры с глаголом *идти – прийти*: «*Ко белу-то свету в обрат пришел*» - воротился, *идти на отжив – выздоравливать, прийти в ужас, в отчаяние* и т. п. Все эти примеры с описательными предикатами можно употребить вместо одного глагола, некоторые из них приобретают новый оттенок, например, фазисность (*прийти в ужас – начать ужасаться*). Концепция об описательных

формах глагола, представленная Ф.И. Буслаевым, отмечена и в трудах В. В. Виноградова.

1.2.2. Связанное значение слова и ОП (работы В.В. Виноградова)

Научные взгляды В.В. Виноградова нашли отражение в различных областях лингвистических исследований, в том числе в области лингвистической теории, исторической лингвистики и диалектологии, фразеологии, грамматики, русского литературного языка и др. Среди них одной из областей, в развитие которой В.В. Виноградов внес выдающийся вклад, является лексикология. Он разработал теорию типов лексических значений (свободные значения, номинативно-производные значения, связанные значения). Академика В.В. Виноградова можно назвать основоположником теории русской фразеологии. Его идеи в основном отражены в работах «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» (1946), «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (1977) и др. Он предложил метод деления фразеологических единиц и принцип различения, который до сих пор имеет практическое значение.

В работе «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» В.В. Виноградовым русские фразеологизмы условно разделены на три категории: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания по степени слитности их конструкции и сочетания [Виноградов 1977].

Фразеологические сращения семантически неразделимы и цельны. Смысл всего фразеологизма не имеет ничего общего с его лексическим составом и

значением каждого компонента. Например, сращение *молоко на губах не обсохло у кого* в значении *о человеке, который еще молод и неопытен*; *показать кому кузькину мать* в значении *выражения угрозы*. Можно сказать, что слова, составляющие словосочетания, в основном непроезводные.

Рассмотрим фразеологические единства, основной чертой которых является неделимое смысловое единство, и значение которых порождается или выводится из потенциального значения каждого слова, входящего во фразеологизм. Например, *кровь с молоком* (человек с румяным цветом лица), его значение выводится из основного значения слов, составляющих фразеологизм. Дословный перевод «кровь и молоко». Кровь ярко-красная, молоко молочно-белое, а их сочетание естественно красновато-белое, поэтому появляется значение «румяный цвет лица» или «человек с румяным цветом лица». Стоит отметить, что фразеологические сращения обычно однозначны, например *турусы на колёсах*; фразеологические единства легко мотивируют новые значения, например *вывернуть наизнанку* в значении «обнаруживать, обнажать истинную сущность кого-либо или чего-либо; изменить, перевернуть, разрушить».

Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, составлены из нескольких слов с некоторыми ограничениями в словосочетании, значение которых обусловлено семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение. Например, *щекотливый вопрос* (*положение, обстоятельство*), но нельзя **щекотливое предложение* (*решение*); *закадычный друг* (*приятель*,

дружба), но нельзя **закадычная книга (собака)*. В.В. Виноградов приводит также примеры, касающиеся использования связанного значения слова в ОП (он называет их устойчивыми оборотами): «обороты *страх берет, тоска берет, злость берет*, в этих оборотах именные партнёры глагольного компонента ограничены, нельзя сказать **радость берет, *удовольствие берет*» [Виноградов 1977].

В.В. Виноградов отметил, что в таких описательных фразеологических сочетаниях словам-компонентам (особенно глагольным компонентам) свойственна семантическая ограниченность и связанность значения. Связанные значения слова (т.е. несвободные значения слова), как считает В.В. Виноградов, реализуются лишь в условиях строго определенного, замкнутого круга лексики. Например: *обдать презрением, злобой, обдать взглядом ласкающего сочувствия* и т. п. (при семантической недопустимости выражений *обдать восхищением, завистью* и т. п.) [Виноградов 1977].

Таким образом, В.В. Виноградов относит ОП к разновидностям фразеологических сочетаний. Однако в нашем исследовании важно связанное значение слова, а не принадлежность ОП к фразеологизму. Изучая проблему значения слова, Виноградов разделяет их на номинативное (свободное) значение (*высокая гора, высокий рост, высокое качество* и т. п.), фразеологически связанное (несвободное) значение (*вытянуть душу – мучить чем-л. неприятным*), функционально-синтаксически ограниченное значение (*Молодец, что хорошо сдал экзамены*) и конструктивно организованное или конструктивно обусловленное

значение (*разобраться в чём, сказаться на чём*). Признак фразеологически связанных (несвободных) значений типично отличается «замкнутостью, ограниченностью возможных сочетаний с другими словами» [Виноградов 1977: 162–189]. Однако мы различаем ОП и фразеологизмы, построенные по модели ОП, мы придерживаемся мнения, что ОП – это “единица косвенной номинации”, об этом будет написано в параграфе 1.2.3.

В.В. Виноградов также полагает, что «описательные фразеологические обороты не только возмещали для некоторых понятий отсутствие прямых форм обозначения (например: *вести в заблуждение, дать отпор, впасть в ярость* и т. д.), но и открывали широкие возможности для семантической дифференциации значений, для специализации параллельных выражений. Например: *предложить* и *сделать предложение* (брачное...)» [Виноградов 1982: 451]. В связи с этим описательные предикаты могут содержать коннотативные значения, например, значение фазисности (ср. *решить* и *прийти к решению, радоваться* и *радость загорелась* и др.), значение каузативности (*эксплуатировать* и *вводить в эксплуатацию, радоваться* и *возбуждать радость* и т. п.), значение интенсивности (*радоваться* и *вспыхнула радость*), значение полноты (*тоска владела* и *тосковать*) и т. д. Эти дополнительные значения в ОП рассмотрим во второй главе.

1.2.3. ОП – единица косвенной номинации (работы В.Н. Телия, П.А. Леканта и Е.Н. Лагузовой)

Вопрос о связанном значении слова привлекал внимание многих лингвистов, В.Н. Телия в своей работе «Типы языковых значений: связанное значение слова в языке», анализируя характеристику несвободных сочетаний слов, отмечает, что «Несвобода такого рода сочетаний слов обусловлена тем, что один из лексических компонентов переосмысливается, обозначая какой-либо признак, присущий значению другого компонента сочетания, который не претерпевает переосмысления и играет роль слова, семантически ключевого для отождествления слова в переосмысленном значении. Последнее осознается поэтому как “связанное”, так как оно указывает на мир и выполняет знаковую функцию только при совместной реализации с одним определенным словом (или рядом определенных же слов). Связанное значение слова обычно сохраняет мотивированную деривационную связь с “предшествующим”, производящим значением слова, входя в полисемичную его структуру» [Телия 1981: 9].

В.Н. Телия также указывает, что лексические компоненты таких несвободных сочетаний слов могут лишаться полноты словесно знаковой функции. Она приводит примеры и описывает изменение значения лексических компонентов в составе несвободных сочетаний слов таким образом: «в глагольных и именных перифразах типа *завести знакомство, обладать терпением* и т. п. опорные наименования (в роли которых всегда выступают семантически ключевые слова) как бы снижают

свой словесный ранг, выполняя знаковую функцию, сходную с той, которую выполняют основы слов, а слова в их связанном значении либо понижают свой ранг до знаковой функции, характерной для служебных слов (ср.: *обладать терпением, и иметь терпение*), либо выполняют нагрузку, присущую аффиксальным средствам языка, придавая опорным наименованиям то или иное категориально-признаковое осмысление (ср.: *завести знакомство и познакомиться, круг знакомых и знакомства, знакомые*) <...> Таким образом, в языке существуют и такие несвободные словесные значения, которые, не обладая самостоятельной номинативной функцией, обнаруживают тем не менее соотнесенность с внеязыковым рядом и способность к словесно-знаковой репрезентации его элементов – элементов внешнего или внутреннего мира человека» [Телия 1981: 9 – 10].

Итак, В.Н. Телия полагает, что «...связанное значение представляет собой продукт особого способа вторичной номинации – номинации косвенной, оперирующей комбинаторной техникой сочетания слов для создания новых лексических наименований и приводящей к опосредованному способу указания на мир такими косвенно-производными значениями через отнесенность к действительности семантически ключевых для них слов, выступающих в роли опорных наименований в несвободных сочетаниях слов» [Телия 1981: 11]. Следовательно, В.Н. Телия выводит ОП за пределы фразеологизмов русского языка, и рассматривает ОП как явление косвенной номинации.

По мнению В.А. Кузьменковой «связанность значения обусловлена в первую очередь не выветриванием лексического значения глагола (последнее скорее является следствием), а семантической спецификацией - обозначением индивидуальных признаков семантически ключевых слов» [Кузьменкова 2000: 30].

Есть и другая версия об особенностях ОП, которая была высказана П.А. Лекантом. По результатам изучения грамматического аналогизма современного русского языка, ученым выделены специальные грамматико-семантические аналитические средства – описательные глагольно-именные обороты («описательные предикаты»): *принять / принимать решение; произвести / производить перестановку; оказать / оказывать помощь; изъявить / изъявлять желание* и т. п. «Они сохраняют семантическую раздельность, однако являются синтаксически не членимыми в функции сказуемого, причём именной компонент называется предикативный признак, а глагольный представляет грамматические значения и формы сказуемого» [Лекант 2015: 5]. Концепция П.А. Леканта поддерживается в работе Е.Н. Лагузовой, которая приводит определение ОП как «синтаксической конструкции, основанной на несвободном употреблении глагола-призрака, семантически неделимой, обладающей всеми категориальными и формальными признаками глагола и выполняющей в предложении функцию простого глагольного сказуемого» [Лагузова 2003: 3].

1.2.4. ОП как языковой механизм в работах М.В. Всеволодовой и В.А.

Кузьменковой

При исследовании ОП в рамках функционально-коммуникативного подхода М.В. Всеволодова и В.А. Кузьменкова рассматривают эту синтаксическую единицу как языковой механизм, который помогает говорящему или пишущему наилучшим образом выразить свое коммуникативное намерение. В.А. Кузьменкова приводит следующее определение ОП: «это “единица косвенной номинации” (по словам В.Н. Телии), которая состоит из глагольного компонента с переосмысленным исходным значением и именного компонента; она обладает семантической целостностью и выполняет синтаксическую функцию простого глагольного сказуемого (ОП-1) или сочетания подлежащего и сказуемого (ОП-2). Семантическая целостность ОП подтверждается и поддерживается наличием в языке соотносительного глагола (одной лексемы), эквивалентного на денотативном уровне ОП» [Кузьменкова 2000: 13].

В.А. Кузьменкова впервые представляет поле ОП как фрагмент русской языковой системы, указывая, что ОП состоят из двух синтаксических единиц, объединенных общим денотатом. Кроме того, по характеру семантической связи между глагольным и именным компонентом в поле ОП автор выделяет 5 групп: ядерная группа, группа в ближайшей к ядру периферии, фазисная группа, каузативная группа, экспрессивная (изобразительная) [Кузьменкова 2000].

Мы придерживаемся концепции М.В. Всеволодовой и В.А. Кузьменковой, так как такой подход к изучению ОП дает возможность выяснить роль ОП в различных стилях речи и описать многообразие способов отражения одной и той же типовой ситуации. В данной диссертационной работе мы подробно исследуем особенности экспрессивно-образных ОП и их функционально-коммуникативные преимущества.

1.2.5. Основные классификации ОП

Стоит отметить, что существует несколько классификаций ОП, в основе которых лежат их разные свойства. А.П. Мордвилко (1956) разделил ОП на два больших класса: семантически тождественные однословному глаголу (*принимать участие – участвовать*) и семантически близкие ему (*заливаться слезами – плакать*) [Мордвилко 1956].

В диссертации Канза Роже (научный руководитель В.А. Белошапкова) выделяются два типа ОП по структурному принципу: **ОП-1**, строящиеся по образцу непредикативной конструкции: *ощутить радость, ощутить страх*, и **ОП-2**, строящиеся по образцу предикативной конструкции: *охватила радость, охватил страх* [Канза Роже 1991: 4].

В.А. Кузьменкова считает, что в поле ОП целесообразно выделять структурную классификацию – по позиции именного компонента (подлежащее или дополнение) и семантическую – по степени участия семантики глагольного компонента в формировании общего значения ОП и по характеру корреляции между ними. В соответствии с классификацией ОП по семантическому принципу,

предложенной В.А. Кузьменковой, в поле ОП функционируют следующие группы: «ядерная группа, группа в ближайшей к ядру периферии, фазисная группа, каузативная группа, группа экспрессивных (изобразительных) ОП» [Кузьменкова 2000: 46].

1. Ядерная группа ОП: *оказывать содействие, принять участие*. ОП ядерной группы, как правило, имеют соотносительный глагол-коррелят, и глагольный компонент в ОП семантически наиболее ослаблен.

2. ОП в ближайшей от ядра периферии: *издавать крик, проявлять заботу*. В данных ОП глагол в большей степени сохраняет свое лексическое значение.

3. Каузативная группа ОП: *вводить в соблазн, доставлять радость*. В эту группу попадают глаголы, традиционно относимые к разряду причинных предикатов.

4. Фазисная группа ОП: *вступать в спор, прийти к решению*. В данной группе глаголы в составе ОП передают различные фазы одного действия: начала, течения, прекращения.

5. ОП экспрессивной (изобразительной) группы: *кипеть от возмущения, смех разобрал*. Глаголы в подобных ОП экспрессивно окрашены и привносят дополнительные характеристики действия или состояния, например, «интенсивности», «полноты действия или состояния», «глубины действия» [Кузьменкова 2000: 54–57].

В нашей работе мы придерживаемся классификации А.П. Мордвилко, Канза Роже и В.А. Кузьменковой, на основании их идей мы будем анализировать структурно-семантические особенности экспрессивно-образных ОП и по структурному, и по семантическому принципу, что будет показано в главе 2. Чтобы подчеркнуть экспрессивность, образность и метафоричность данной группы, мы будем использовать термин «экспрессивно-образные ОП». В следующем параграфе подробно рассмотрим экспрессивно-образные ОП.

1.3. Отличительные черты экспрессивно-образных ОП

В русском языке некоторые слова имеют отличительную окраску экспрессивности или образности. Одним из языковых средств выражения экспрессивности или образности считаются экспрессивно-образные ОП.

В диссертационной работе мы делаем попытку определить понятия «экспрессивность и образность», а также показать способы выражения экспрессивности или образности в экспрессивно-образных ОП.

1.3.1. Экспрессивность и образность в экспрессивно-образных ОП

В.А. Маслова в своей работе «Лингвистический анализ экспрессивность художественного текста» описывает 3 основных подхода к изучению экспрессивности: стилистический (стилистическая окраска как одно из средств экспрессивности) (в работах Э.С. Азнауровой, И.В. Арнольд, Ю.М. Скребнева и др.), семантический (синтез сущностей, создающий экспрессивные эффект, экспрессивность как однокомпонентное (эмотивность, интенсивность, оценка) и

многокомпонентное явление (оценка + эмоциональное, чистая экспрессивность + эмотивность + образность, оценка + эмотивность + образность + интенсивность, образность + интенсивность + новизна) (в работах В.Г. Гака, Н.А. Лукьяновой, И.А. Стернина и др.) и функциональный (экспрессивность как функция языка) (в работах Р.О. Якобсона, Ю.М. Скребнева и др.) [Маслова 1997: 12 – 15]. Автор представляет термин «экспрессивность текста – это интегральный результат реализации таких его свойств, как эмотивность, оценочность, образность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные особенности текста» [Маслова 1997: 183], и объясняет экспрессивность как «динамическое свойство текста, потому что динамичен сам текст, который может быть представлен как некоторая совокупность отобранных автором предметных ситуаций, облеченных в форму языка и пропущенных сквозь призму авторского сознания, его личность, намерения, которые непременно взаимодействуют с сознанием и личностью реципиента» [Маслова 1997: 19].

В.Н. Телия считает, что «экспрессивность представляет собой (в общем случае) отображение в содержании языковых сущностей эмотивного отношения субъекта речи к элементам внешнего или внутреннего мира человека, вызываемого в нем при их обозначении» [Телия 1981: 203].

Т.М. Крючкова в своей статье «Понятие экспрессивности в современной лингвистике» с позиций семантики полагает, что экспрессивность является родовым понятием для всех выразительных средств русского языка, таких как образность,

эмоциональность, оценочность, интенсивность» [Крючкова 2006: 50]. При разграничении категорий экспрессивности автор делает выводы: «1. Образность – это способность языковых единиц вызывать чувственно-образные представления и ассоциации. 2. Эмоциональность – это способность языковых единиц отражать переживания человека по поводу определенного явления действительности. 3. Оценочность заключается в выражении одобрительной или неодобрительной оценки предмета речи. 4. Интенсивность выражает степень проявления действия, признака. Все эти качества языковых единиц являются экспрессивными» [там же].

По мнению А.П. Сковородникова, экспрессивность – «совокупность признаков языковой / речевой единицы, а также целого текста или его фрагмента, благодаря которым говорящий (пишущий) выражает свое субъективное отношение к содержанию или адресату речи. Категория экспрессивности состоит из эмоциональности, оценочности, интенсивности, образности» [Сковородников 2005].

В лингвистическом понимании образность – это способность слова (как и других единиц языка) отражать обозначаемое конкретно-изобразительно, выполнять предметно-изобразительную функцию [Матвеева 2013: 41].

Изучая особенность «экспрессивной лексической единицы (далее ЭЛЕ)» в семантическом аспекте, Н.А. Лукьянова считает, что «свойство экспрессивности лексических единиц и их экспрессивные функции детерминированы их семантикой. Общим местом теории экспрессивности является признание коннотативной природы экспрессивности как лингвистической категории» [Лукьянова 2015: 189]. И она

выделяет три семантических основания экспрессивности: интенсивность, эмотивность или эмотивная оценка и образность, но интенсивность, эмотивность и эмотивная оценка принадлежат к коннотативному компоненту (т.е. коннотативное содержание или сема) лексического значения ЭЛЕ, а образность в качестве самостоятельного целостного компонента, не членимого на семы лексического значения ЭЛЕ является «онтологическим свойством лексической единицы, детерминированное их способностью выразить в той или иной внешней форме психический образ <...> когнитивным механизмом порождения образов являются метафоры» [Лукьянова 2015: 195 – 196]. Экспрессивность и образность не являются родо-видовыми понятиями.

Вслед за Н.А. Лукьяновой мы полагаем, что экспрессивно-образные ОП содержат семантически коннотативные значения *интенсивность*, *эмотивная оценка*, *каузативность* и другие отмеченные значения в исследованных материалах, которые описаны в главе 2, именно этими дополнительными значениями выражена экспрессивность данных ОП, а образность как самостоятельный компонент лексического значения слов выражена способом метафорического переосмысления.

Стоит отметить, что экспрессивность и образность необязательно одновременно выражены в экспрессивно-образных ОП. Например: *меня мучит мысль – я беспокоюсь, волнуюсь и постоянно думаю (о чём-то)*. В данном ОП преобладает экспрессивность, выраженная глагольным компонентом *мучить*, отражающим эмотивную оценку субъекта.

Далее будем рассматривать метафору и ее роль в образовании экспрессивно-образных ОП.

1.3.2. Роль метафоры в образовании экспрессивно-образных ОП

Исследование метафоры сегодня является важной темой в лингвистике и в других областях знаний. Метафора в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Ожегова определяется так: «1. Вид тропа скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому (напр. чаша бытия), а также вообще образное сравнение в разных видах искусств (спец.). 2. В лингвистике: переносное употребление слова, образование такого значения» [Ожегов 2013]. Лингвист В.Н. Ярцева в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определила метафору следующим образом: «характеристика, используемая для описания или наименования другого класса объектов, которые чем-то похожи на слово, в широком смысле с помощью метафоры можно описать любые виды употреблений слов в непрямом значении» [Ярцев 1990].

М. Блэк (Black) опубликовал свою работу «Models and Metaphors / Модель и метафора» (1962), где метафора определялась как лингвистическое явление, в котором соответствующее буквальное выражение заменяется метафорическим языком. В 1980 году Дж. Лакофф (Lakoff) и М. Джонсон (Johnson) совместно опубликовали книгу «Метафоры, которыми мы живем», которая считается классикой современной лингвистики и признана началом изучения систем метафор в когнитивной лингвистике, что оказывает большое влияние на исследования

метафоры и в России, и за рубежом. Лакофф и Джонсон в своей книге указывали, что метафора является не только проблемой лексического запаса в языке, но и важным средством человеческого мышления, она непосредственно участвует в когнитивном процессе человека и является основным способом человеческого существования. Впервые была предложена теория концептуальной метафоры.

Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают когнитивную функцию метафоры и считают, что метафора коренится в концептуальной структуре человека и представляет собой метод мышления о вещах. Они понимали метафору как отображение одной когнитивной области в другую. Первая когнитивная область – это область источника, которая обычно представляет собой известные, осязаемые и конкретные понятия. Областью источника в когнитивной теории метафоры является обобщение опыта практической жизни человека в мире. Последняя когнитивная область является областью цели, представляющей собой незнакомое, невидимое и абстрактное понятие. В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника. Следовательно, рабочий механизм метафоры можно просто описать как отображение исходной области в целевую область [Лакофф, Джонсон 2004]. По их мнению, сущность метафоры состоит в осмыслении некоторых аспектов одного понятия в терминах другого понятия. Человек не только выражает свои мысли с помощью метафор, но и мыслит метафорами. Метафора дает человеку возможность познать тот мир, в котором он живет.

Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем» делят метафоры на следующие три типа в зависимости от их происхождения:

1. Структурные метафоры. Структурная метафора относится к построению другого понятия со структурой одного понятия, разговору об абстрактных и незнакомых понятиях с более конкретными и знакомыми понятиями.

2. Ориентационные метафоры – метафора, образованная путем понимания концепций непространственной ориентации через концепции пространственной ориентации, такие как вверх - вниз, внутри - снаружи, передняя сторона - задняя сторона, на поверхности - с поверхности, глубокий - мелкий, центральный - периферийный и т. д.

3. Онтологические метафоры – понимание и описание абстрактных понятий или концептов, таких как мысли, чувства, эмоции, вещи, события, состояния и т. п. с помощью концептов материальных сущностей и субстанции (веществ).

Подводя итоги, можно сказать, что исходными областями этих трех типов метафор являются конкретные концепции, основанные на самом базовом опыте, который мы приобрели в ходе практической деятельности.

В области русского языкознания исследования метафоры учеными можно разделить на три этапа. Первый этап – «стадия зарождения» метафористики, от М.В. Ломоносова до конца XIX в. В этот период стали обращать внимание на феномен метафоры (М.В. Ломоносов, А.А. Потебня и другие), но систематических исследований не проводилось. В своей книге «Мысли и язык» (1999) А.А. Потебня

выдвинул точку зрения, что метафора рассматривается как языковое средство для выявления связи между языковой системой и предметным миром, и создал теорию исследования метафоры в русской филологии.

Второй этап – «этап систематизации» исследований метафоры, длившийся с начала XX века до конца 1960-х гг. Ученые пытались углубить изучение метафоры. Известными представителями этого направления являются: В.А. Звегинцев, Г.Н. Складаревская и другие. В 1970-х годах Г.Н. Складаревская обобщает четыре основных направления исследований метафоры в лингвистическом аспекте [Складаревская 1993: 5]: (1) номинативно-предметное; (2) формально-логическое; (3) психологистическое; (4) лингвистическое.

Третий этап – «стадия расцвета» исследования метафор, которая длится с 1970-х годов по настоящее время. Основными представителями являются Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.Г. Гак и другие ученые. Исследования постепенно переходят от однодисциплинарных исследований к многокурсным и многодисциплинарным теоретическим исследованиям, например, семасиология, ономасиология, гносеология, логика, лингвистика и т. д.

В работе мы уделим внимание лингвистическому аспекту изучения метафоры.

В лингвистическом аспекте метафора рассматривается с одной стороны, как процесс, образующий новые значения языковых единиц в ходе их переосмысления. С другой стороны, лингвистика занимается изучением особенностей имеющихся метафорических значений.

По мнению С.Л. Рубинштейна «Метафоры, вообще, образные выражения, имеющие переносный смысл, это не просто украшение, а очень существенное и специфическое средство выражения такого смыслового содержания, которое только таким образом и может быть вполне адекватно передано» [Рубинштейн 1941: 15].

В.Н. Телия утверждает, что « ... всё же наиболее продуктивным способом создания экспрессивной окраски слов и выражений является ассоциативно-образное переосмысление значений, в основе которого лежат тропы, а среди них главенствующая роль принадлежит метафоре как самому простому по композиции, а потому безошибочно воспринимаемому приему переосмысления и усиления образного сигнала» [Телия 1988: 71]. Она также доказывает, что сущность метафоры – особая технология смыслового производства [там же: 32].

С позиций когнитивной лингвистики антропометричность рассматривается как «продуктивный механизм формирования языковой картины мира» [там же: 42], и благодаря использованию метафоры может быть образована парадигма связанных значений слов в языковой картине мира человека, иначе говоря, человек может понять и описать абстрактные непредметные сущности типа мысль, чувство, событие, состояние, действительность и др. путем понятной предметной сущности, так как человек ассоциирует образ предмета с непредметными сущностями, опирающийся на восприятие мышления. Например, парадигмы метафоры *пламя чувств радости: радость загорелась, полыхать радостью, вспыхнула радость* и т. п., как пишет А.К. Жоль: «Человек всегда стремится абстрактное интерпретировать в

терминах чувственного опыта, соотнося трансцендентное со своим жизненным опытом посредством аналогии, сопровождая ее (при наличии критического подхода) использованием «принципа фиктивности» (als ob «как если бы»). Особенно полон косвенными изображениями по аналогии наш обычный разговорный язык» [Жоль 1984: 127].

В.Н. Телия также отмечает, что «для экспрессивно-образной метафоры принцип фиктивности слишком рассудочен: в ней совершается принцип подобия — “как бы”» [Телия 1986: 87]. Приведем пример: *Тоска меня заедала (Тоска как бы хищным зверем заедала меня) – я тосковала*. Здесь ОП *тоска заедала* экспрессивно и образно выражает постоянное негативное состояние субъекта.

Таким образом, мы считаем, что в экспрессивно-образных ОП экспрессивность или образность обычно выражается следующим образом: экспрессивность выражена в семантически коннотативных значениях ОП типа *интенсивность*, *эмотивная оценка* и других дополнительных значениях, а образность как самостоятельный компонент выражена с помощью метафорического переосмысления. Благодаря метафоризации глагольный компонент в составе экспрессивно-образных ОП окрашен экспрессивно или образно, что позволяет легко понять подобные ОП в рамках языковой картины мира. Например, «*Его грызли сомнения*», здесь экспрессивно-образный ОП *грызли сомнения* семантически близок однословному глаголу *сомневаться*. В ОП *грызли сомнения* содержатся коннотативные значения: ‘интенсивность’ (он сильно сомневался) + ‘оценочность’ (негативная эмотивная

оценка для субъекта). Благодаря метафоризации глагольного компонента ОП обладает ‘образностью’ (содержание воплощено в переносное метафорическое значение через образ приобщения предмета ‘как бы одушевленный’ (т. е. сомнения как бы одушевленные грызли кого-то). Эта информация излагается более подробно во второй главе.

1.4. Парадигматические аспекты изучения предложения

Парадигма – очень важное понятие в лингвистике. В работе под редакцией Ю.Н. Караулова «Энциклопедия. Русский язык» под парадигмой понимается «ряд противопоставлений языковых единиц, каждый член которого определяется отношениями к другим членам ряда» [Караулов 1997: 324]. При этом, в зависимости от уровня языка, парадигматические отношения для единиц разных языков могут быть разным.

Н.Ю. Шведова в узком смысле рассматривает парадигму предложения как систему морфологии, и определяет парадигму как: «совокупность всех регулярно существующих в системе языка видоизменений предложения, связанных с выражением категорий объективной модальности и синтаксического времени. Парадигма предложения есть система его форм» [Шведова 1967: 10].

В «Русской грамматике» (1980) Н.Ю. Шведова представила полную синтаксическую парадигму простого предложения, состоящую из восьми форм предложения, например, 3 формы синтаксического индикатива, структурная модель которых $N_1 + V_f$: 1) синтаксическое настоящее (*Он работает*), 2) синтаксическое

прошедшее (*Он работал*); 3) синтаксическое будущее (*Он будет работать*), а также 5 форм синтаксических ирреальных наклонений: 1) сослагательное (*Он работал бы*); 2) условное (*Работал бы он... или Если бы он работал*); 3) желательное (*Работал бы он!*); 4) долженствовательное (*Все отдыхали, а он работай.*); 5) побудительное (*Пусть он работает!*).

Существует и более широкое понимание парадигмы предложения. Такого мнения придерживаются не только советские языковеды Г.А. Золотова, В.А. Белошапкова и т. д., но и чешские языковеды П. Адамец, В. Грабе и др. П. Адамец пытается на основе трансформации описать синтаксическую модель предложений, и считает, что единицы синтаксических парадигм представляют собой «синтаксические модели предложений на определенной ступени развернутости с компонентами, охарактеризованными в синтаксических классах, если это понадобится с точки зрения трансформационных возможностей этого предложения» [Адамец 1966: 78]. Он указал, что существует три типа парадигмы предложений: 1) вариация (морфологические формы предложения): *Он учится / Он учился / Он будет учиться*; 2) модификация (изменение модального значения): *Ты подождешь; Ты бы подождал*; 3) трансформация (исходное предложение преобразуется в производное предложение): *Река унесла лодку; Рекой унесло лодку* и т. д.

Г.А. Золотова выдвинула понятие «синтаксическое поле предложения» при анализе парадигматических отношений предложения. Она указывала: «система, объединяющая вокруг исходной структуры предложения ее регулярные

грамматические и структурно-семантические модификации и синонимические преобразования» [Золотова 1973: 201]. В подробно структурированном синтаксическом поле предложения для представления разных смыслов, связанных одной и той же типовой ситуацией (пропозицией), выявляются регулярные видоизменения в определенных формальных границах определенной формальной структуры предложения. Синтаксическое поле предложения может более полно представить парадигму и реально показать этапы формирования предложения.

На основе синтеза взглядов Н.Ю. Шведовой, П. Адамца, Г.А. Золотовой и др. В.А. Белошапкина и Т.В. Шмелёва предложили деривационную парадигму. В.А. Белошапкина в своем труде четко указала границы 3 типов парадигмы предложения:

- 1) внутрисхемные видоизменения предложения, то есть модификация, не меняющая характеристик структурной схемы. Например, ① *Я открою дверь - Я открыла дверь; Я открыла бы дверь; ② Открою дверь. - Дверь открыта мной; ③ Я могу открыть дверь; Я начал открывать дверь* и т. д.
- 2) межсхемные, т.е. предложения одного структурного модуса трансформируются в предложения другого структурного модуса, но соответствующие по смыслу. Например, *Я открыл дверь - Дверь открыта мной, Она в тревоге - Она тревожится - Ей тревожно* и др.
- 3) Межуровневые, т.е. предложение трансформируется в другие синтаксические единицы или структуры, соответствующие его значению (например, словосочетания, сложносочиненные предложения или их составные части - придаточное предложение и др.), ср., например, *Я открыл дверь - открывание моей двери; Открытая моя*

дверь; Дверь, которую я открыл; Я, открывший дверь и т. д. Из этих примеров видно, что парадигма предложения В.А. Белошапковой в широком понимании построена на одной и той же лексической базе [Белошапкова 1989: С. 657–675].

Другой подход к изучению парадигмы предложения представлен в работах И.П. Распопова, Е.В. Падучевой, М.В. Всеволодовой, О.Ю. Дементьевой, Е.Н. Виноградовой и другие. Они предложили понятие «коммуникативная парадигма». Исследователи считают, что предложение является составной частью дискурса, существующего в речи. Одна и та же структурная модель предложения может иметь разные модификации и разные значения из-за разных коммуникативных задач.

М.В. Всеволодова и О.Ю. Дементьева дают следующее определение коммуникативной парадигмы: «совокупность объединённых общностью отражаемой ситуации предложений, каждое из которых служит решению определённой коммуникативной задачи <...> коммуникативная парадигма представляет собой совокупность определённым образом упорядоченных способов номинации отражаемого события» [Всеволодова, Дементьева 1997:60].

По нашему мнению, семантическая парадигма может рассматриваться как одна из разновидностей коммуникативной парадигмы, которая имеет свою семантическую дифференциацию и специфику, хотя обозначает один и тот же денотат (или одну и ту же типовую ситуацию). Т.П. Ломтев в работе «Предложение и его грамматические категории» писал: «Одно объективное событие может отображаться в двух разных предикатах, которые представляют собой его разные интеллектуальные модели.

Одно событие может моделироваться в форме одноместного и двухместного предикатов» [Ломтев 2007: 34]. По мнению Ломтева, «Предложение, выражающее двухместный предикат, допускает больший диапазон глагольных слов, чем предложение, обозначающее тот же денотат, но имеющее одноместный предикат» [там же: 36]. Развивая идеи Ломтева, Т.В. Шмелёва в своей работе пишет: «Одна ситуация предполагает целый ряд пропозиций, величина которого зависит от характера ситуации и от числа ее возможных “поворотов”» [Шмелёва 1983: 44]. По мнению Т.В. Шмелёвой, «понятие пропозиции позволяет вычленить в диктуме несколько смысловых слоев: собственно пропозитивный, внутрипропозитивный – отражающий структуру пропозиции, и припропозитивный – включающий круг внешних по отношению к пропозиции, но прикрепленных к ней, обслуживающих ее смыслов» [Шмелёва 1988: 9].

В.А. Кузьменкова разделяет мнение Т.П. Ломтева и Т.В. Шмелёвой и в своей монографии цитирует Т.П. Ломтева: «Семантическая парадигма – это совокупность предложений, построенных на основе одного и того же денотата, каждое из которых отличается на некую семантическую величину» [Кузьменкова 2016: 25]. Опираясь на это высказывание, мы предполагаем, что предложения с экспрессивно-образными ОП могут образовать семантическую парадигму на основе одной и той же денотативной ситуации, но меняет ракурс подачи события, пропозиции для решения различных коммуникативных задач. Анализ и демонстрация данной гипотезы проведены в 3 главе.

1.5 К определению понятия “текстовая категория”

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» (под редакцией М.Н. Кожиной) содержится следующее определение: «текстовая категория – один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (компаративными) средствами» [Кожина 2006: 533].

Говоря об основных текстовых категориях, разные исследователи выделяют их по разным признакам. И.Р. Гальперин в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования» классифицирует такие 10 категорий текста, как информативность, членимость текста, когезия (внутритекстовые связи), континуум (логическая последовательность, нерасчлененный поток движения во времени и в пространстве), автосемантия отрезков текста (формы зависимости и относительной независимости отрезков текста по содержанию всего текста или его части), ретроспекция (грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации) и проспекция (грамматическая категория текста, объединяющая различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста), модальность, интеграция и завершенность текста (с точки зрения автора, исчерпывающее выражение замысла) [Гальперин 2007: 26–131].

З.Я. Тураева согласна с Гальпериным, что следует разделить категории текста на две основные группы: структурные и содержательные или концептуальные. Структурные категории подразделяются на сцепление, интеграцию, прогрессию/стагнацию, а категории содержательные – на образ автора, художественное пространство и время, информативность, причинность, подтекст и др. [Тураева 1986: 81].

В работе М.Н. Кожиной, Л.Р. Дускаевой и В.А. Салимовского «Стилистика русского языка» авторы указывают на то, что текстовые категории заключаются в связности, логичности, цельности [Кожина 2008: 296]. По Л.Н. Мурзину и А.С. Штерну, «основными категориями текста являются связность и цельность, которые разделяются по формально-содержательному принципу. Связность всех компонентов текста автоматически не приводит к цельности, хотя и способствует ее становлению. Цельность выражается в том, что текст воспринимается как одно целое для носителей данного языка» [Мурзин, Штерн 1991: 12].

А.И. Новиков предлагает разделить категории текста с точки зрения его структуры, его статики и динамики. Он определяет следующие категории: развернутость, последовательность, связность, законченность, статика и динамика текста [Новиков 1983: 8–15].

По мнению С.Г. Ильенко, ведущие текстовые категории состоят в целостности (целостность обеспечивается развернутостью, связанностью, интеграцией и композицией), членимости (или делимитационности, главным средством которой

является абзацирование), модальности (которые обнаруживают авторскую позицию, придавая объективному характеру повествования субъективную оценку: модальную, эмоционально-смысловую и функционально-ориентировочную) [Ильенко 2003: 366 – 375].

Т.В. Матвеева по характеру языкового выражения разделяет категории текста на три группы: линейные, полевые и объемные. Для нас важны линейные и полевые категории текста. Линейная категория представляет собой в тексте «цепь языковых единиц единой функционально-семантической предназначенности. Пример линейной категории: тематическая цепочка, цепочка хода мысли (логическое членение текста), проспекция / ретроспекция» [Матвеева 1990: 16–17]. Полевыми категориями является «совокупность единиц различных языковых уровней, объединенных, по определению поля, общностью семантики и текстовой функцией, а также способом организации языковых составляющих: тематическая определенность, тональность (субъективная модальность, эмоционально-экспрессивное поле) и оценочность, темпоральность (поле времени), локальность (текстовое поле пространства), акцентность, субъектная организация (субъективность, авторизация)» [там же: 17–18].

В диссертационном исследовании мы выдвигаем гипотезу о том, что экспрессивно-образные ОП могут выполнять функции текстовых категорий. Для доказательства этой гипотезы в главе 3 проведен анализ текстовых категорий, таких, как тематическая цепочка и информативность, проспекция / ретроспекция, связность,

тональность и оценочность, и даны примеры их функционирования в текстах.

В заключение следует отметить, что текстовые категории, представленные в работах названных исследователей, помогают изобразить и проанализировать содержание и формальную структуру любого текста на разных уровнях и с разных точек зрения. И.Р. Гальперин отмечает, что «все категории текста, обязательные и факультативные, переплетены и взаимообусловлены. Выделение какой-либо одной из них для целей исследования влечет за собой ее обособление, в результате которого яснее выступают онтологические и парадигматические характеристики данной категории» [Гальперин 2007: 124]. Таким образом, мы можем анализировать текст с нескольких точек зрения, и результаты должны отражать существенные особенности текста более четко и в некоторых случаях интуитивно.

Выводы

В данной главе мы рассматриваем историю и подходы к изучению описательных предикатов с учётом синхронии и диахронии в русском языке, и выявляем терминологические характеристики экспрессивно-образных ОП и роль метафоры в их образовании. Итак, сделаем следующие выводы.

1. Описательные предикаты (далее ОП) в русском языке занимают значительное место в системе языковых средств.

Исследований ОП в ретроспективном аспекте пока недостаточно, поэтому сейчас нам трудно дать характеристику всем возможным процессам происхождения ОП. Однако, обратив внимание на факты, являющиеся наиболее очевидными и

важными, мы можем полагать, что ОП представляют собой исконно русское явление, однако на их формирование в той или иной степени повлиял французский язык. По нашему мнению, проблема о происхождении ОП еще нуждается в дальнейшем тщательном исследовании.

В лингвистической науке о современном русском языке представлены следующие основные концепции ОП: во-первых, взгляд В.В. Виноградова, который включает ОП в состав фразеологических устойчивых сочетаний. Компоненты композиционного фразеологизма ограничены, существуют центральные слова и вариативные части, которые передаются центральными словами. Во-вторых, концепция, представленная П.А. Лекантом, В.Н. Телией и другими учеными. По их мнению, ОП должны быть выведены за пределы фразеологизмов, и рассматриваются как особая синтаксическая единица – единица косвенной номинации. Эту же точку зрения на ОП разделяют М.В. Всеволодова и В.А. Кузьменкова. Кроме того, рассматривая эту синтаксическую единицу с позиций функционально-коммуникативной грамматики, они определяют ОП как языковой механизм, позволяющий субъекту речи наилучшим образом выразить своё коммуникативное намерение.

Такой подход к изучению ОП дает возможность выяснить роль ОП в различных стилях речи и узнать многообразие способов отражения одной и той же типовой ситуации.

2. Благодаря метафоризации глагольный компонент в составе экспрессивно-образных ОП окрашен экспрессивно или образно, что позволяет экспрессивно-образным ОП передавать дополнительные значения, а читателю – легко понимать их значения в рамках языковой картины мира. В экспрессивно-образных ОП обычно экспрессивность выражена в коннотативных значениях типа *интенсивность*, *эмотивная оценка* и других значениях, а образность как самостоятельный компонент ярко выражена метафорическим переосмыслением.

3. В коммуникативную парадигму входит семантическая парадигма, которая имеет свою семантическую дифференциацию и специфику. Предложение с экспрессивно-образными ОП могут образовать семантическую парадигму на основе одного и того же денотата, но меняет ракурс подачи события, что придает предложениям-высказываниям коммуникативную силу.

4. Проанализировав понятие «текстовая категория» и ее различные свойства, описанные в работах различных ученых, мы полагаем, что экспрессивно-образные ОП как одно из языковых средств могут выполнять функции текстовой категории.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПРЕССИВНО-ОБРАЗНЫХ ОП И ИХ АНАЛОГОВ

По сравнению с ядерными ОП, глагольные компоненты которых десемантизированы и их значение почти выветрилось (ср., *принять участие = участвовать*), глагольные компоненты в экспрессивно-образных ОП сохраняют свое словарное значение. Это приводит к тому, что семантика экспрессивно-образных ОП не тождественна однословному глаголу, а семантически близка ему (*В его глазах загорелась радость > он обрадовался*).

В данной главе мы рассмотрим структурно-семантические особенности экспрессивно-образных ОП и их нетипичные случаи. Мы проанализируем также аналоги экспрессивно-образных ОП, не имеющие соотносительного глагола-коррелята, покажем отличие экспрессивно-образных ОП от фразеологизмов, построенных по модели ОП.

2.1. Структурно-семантические особенности частотных экспрессивно-образных ОП

Частотные экспрессивно-образные ОП – это ОП, часто встречающиеся в речи или тексте.

Статистические данные о частотности экспрессивно-образных ОП были найдены путём поиска по биграммам в НКРЯ. Приведем пример. Поиск в НКРЯ по биграммам, включающим слово «страх», показывает следующие глагольно-именные сочетания (по убыванию частотности), которые относят к ОП: 1. *охватил страх* (по

0.16 *ipm* – *items per million*), 2. *страх берет* (0.14 *ipm*), 3. *напал страх* (0.11 *ipm*), 4. *испытывать страх* (0.10 *ipm*). Эти данные убеждают в том, что экспрессивно-образные ОП (1–3) могут встречаться не реже, чем ядерные (т. е. семантически-тождественные) ОП типа *испытывать страх* (4). В диссертационной работе все частотные экспрессивно-образные ОП найдены по вышеуказанному способу.

2.1.1. Структурно-семантические особенности экспрессивно-образных ОП со значением состояния и их классификация

Такие человеческие эмоции, как радость, гнев, печаль, восторг и др., уже давно привлекают внимание людей, и для выражения ярких эмоций используются различные формы, а язык является одной из важных форм выражения. Русские ОП как одно из средств выражения эмоций обладают определёнными особенностями.

Чтобы выявить структурно-семантические особенности ОП со значением эмоциональных состояний, в этом параграфе мы обратим внимание на экспрессивно-образные ОП со значением конкретных эмоциональных состояний, например, *сверкать восторгом*, *озариться радостью*, *мелькнул ужас*, *разгорелась радость*, *воцарился страх* и т. п. Мы приводим примеры, взятые из Национального корпуса русского языка для того, чтобы отметить особенности экспрессивно-образных ОП и дать характеристику их глагольных и именных компонентов.

В результате исследования собранных предикатов со значением конкретных

эмоциональных состояний отметим, что именные компоненты, обозначающие конкретные эмоции, в составе экспрессивно-образных ОП – это такие существительные, как *бешенство, беспокойство, блаженство, возмущение, волнение, восторг, веселье, восторг, довольство, досада, гнев, грусть, горе, жажда, жалость, зависть, злоба, зло, злость, изумление, испуг, отчаяние, обида, отчаяние, паника, печаль, переполох, предчувствие, раздражение, радость, раскаяние, разочарование, ревность, спокойствие, скука, страх, страсть, стыд, скорбь, тоска, тревога, ужас, ярость, удивление, уныние, ярость.*

По дополнительным значениям глагольных компонентов ОП экспрессивная группа может быть классифицирована и систематизирована: «ОП с дополнительными значениями «интенсивность», «полнота состояния», «глубина состояния» [Кузьменкова 2000: 54]. Развивая идеи В.А. Кузьменковой, мы также отметим такие дополнительные значения, как «фазисность» «каузативность» «внезапность или неожиданность» «оценочность». Довольно часто эти дополнительные значения могут быть одновременно выражены в экспрессивно-образных ОП.

Рассмотрим каждый тип экспрессивно-образных ОП, обращая внимание на семантические особенности глагольных компонентов, обслуживающих экспрессивно-образные ОП.

Примечание: в данной главе мы не перечислили все глагольные компоненты, образующие экспрессивно-образные ОП, а только выбрали некоторые основные для

демонстрации структурно-семантических особенностей данных ОП. Перечень экспрессивно-образных ОП (их именные и глагольные компоненты) представлена в Приложении к диссертационной работе. В работе мы перечисляем только список экспрессивно-образных ОП со значением конкретного эмоционального состояния или действия (и деятельности), которые обнаружены нами в НКРЯ.

(1) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «фазисность».

Экспрессивно-образные ОП данной группы содержат разные фазы появления и исчезновения состояний: начало появления состояний, продолжение существования состояний, прекращение бытия состояний, даже целый процесс изменения состояний (т. е. от появления до исчезновения состояний): *загорелась радость, светилась радость, померкла радость.*

а) экспрессивно-образные ОП фазисной группы построены по модели ОП-1:

Загораться радостью / тревогой / яростью / бешенством / жалостью;

Озариться радостью / восторгом;

Сверкать восторгом / яростью / злобой / бешенством / довольством;

Светиться радостью / восторгом / изумлением / блаженством / бешенством /

отчаянием и т. п. ср., например:

«Он весь загорался радостью и тревогой» (ОП-1) (Е.А. Гагарин. Возвращение корнета (1945–1948)).

Он загорался радостью и тревогой – он начинал радоваться и тревожиться

Семантика данного ОП создаётся именным и глагольным компонентами. Именные компоненты *радость*, *тревога* определяют денотативное значение ОП «радоваться», «тревожиться», глагольный компонент сохраняет свое словарное значение, в данном случае мы выбрали из словаря значение *загораться*: ‘5. перен. Возникнуть, начаться с большой силой’ (МАС). Данное словарное значение позволяет нам сделать вывод, что в ОП содержится дополнительное значение «фазисность».

Примечание: В дальнейшем мы выбираем из всех словарных значений глагольного компонента только то, которое подходит по смыслу исследуемого предложения.

«Душа его зажглась радостью» (ОП-1) (РР).

Душа его зажглась радостью – он начал радоваться

Мы выбрали из словаря значение *зажечься* ‘2. перен. Возникнуть, появиться (о чувствах, настроениях и т. п.)’ (МАС), так что ОП *зажечься радостью* содержит значение «фазисность».

«И вот уже Анче стоит по колена в волнах, уцепившись руками за борт чужой лодки, лицо светится изумлением и радостью...» (Гузель Яхина. Дети мои (2018)).

Лицо светится радостью – Анна радуется

Здесь мы выбрали из словаря значение *светиться* ‘2. перен. Проявляться (о радостном чувстве, к-рое обнаруживает себя выражением лица, взглядом), а также обнаруживать такое чувство’ (Ожегов). ОП в данном предложении имеет значение

«фазисность». Это потому, что на лице субъекта проявляется о радостном чувстве, т. е. субъект в данный момент радуется.

В этих примерах экспрессивно-образные ОП семантически близки однословному глаголу (т. е. глаголу-корреляту) «*радоваться*». По сравнению с глаголом *радоваться*, эти ОП отличаются дополнительной семантикой благодаря значению глагольного компонента, позволяющему ОП стать экспрессивным и образным. Так как глаголы-экспликаторы (глагольные компоненты) *загореться*, *зажечься*, *светиться* здесь имеют общее переносное метафорическое значение – «начинаться, появляться, проявляться, длиться - о чувствах».

Как известно, эмоция – что-то смутное, абстрактное. Правильно понять эмоции не легко. Фундаментальные эмоции, такие, как гнев, радость, печаль, страх имеют типичные характеристики. Чтобы экспрессивно и образно описать и понять абстрактные эмоциональные состояния человека, мы неизбежно должны использовать концептуальные когнитивные метафоры.

Рассмотрим приведенные примеры с экспрессивно-образными ОП, семантически близкими глаголу-корреляту «*радоваться*» с позиций когнитивной лингвистики. В экспрессивно-образных ОП *загораться радостью*, *зажечься радостью*, *светиться радостью* эмоциональное состояние *радость* как абстрактная эмоция может связана со знакомыми конкретными сущностями «огонь / свет», которые рассматриваются как исходная область для метафоризации эмоциональной радости. «Огонь / свет» – природное явление. Наши предки накопили богатый опыт и

уникальное восприятие, используя “огонь” и смотря на “свет”. «Огонь / свет» постепенно стали одними из самых основных концептов для понимания мира. В то время люди признали основные характеристики огня и света, то есть «огонь» имеет характеристики красного цвета, жжения и огненного жара, пламя светлое и поднимается вверх, а «свет» – яркий, светлый. Итак, описывая эмоциональное состояние *радость* с помощью экспрессивно-образных ОП, мы обычно ассоциируем природное явление – *огонь* и *свет*, т. е. как если бы радость являлась огнем или светом, она бы загоралась или светила.

Структурная схема предложений с приведенными ОП (ОП-1) такова: $N_1 V_f N_5$ (N_1 - имя существительное, местоимение - существительное в именительном падеже, V_f - глагол в спрягаемой форме, N_5 - имя существительное в творительном падеже). В приведенных примерах подлежащее *он, Анна* совпадает с семантическим субъектом, $V_f N_5$ образует экспрессивно-образные предикаты, которые обозначают одну и ту же пропозицию.

б) экспрессивно-образные ОП данной группы построены по структуре ОП-2:

Блеснула радость / обида / печаль; блеснул испуг;

Вспыхнула радость, вспыхнул восторг;

Взметнулась обида, взметнулось смятение;

Загорелась радость / жалость; загорелось бешенство;

Заползала тоска; заползал страх; заползало отчаяние;

Мелькнула тревога / радость / обида / тоска; мелькнуло удивление /

смущение; мелькнул страх / испуг / ужас;

Мерцало смущение;

Нахлынуло возмущение;

Поселилась тревога / тоска / радость / печаль / зависть / злоба; поселился страх / покой / испуг / ужас; поселилось уныние / отчаяние;

Подкатила тоска; пробежало волнение / разочарование / беспокойство; пробежала злоба / тревога;

Разгорелась паника / любовь;

Сверкнуло раздражение, сверкнула радость, сверкнули слезы;

Свалилось отчаяние / горе;

Навернулись / потекли / побежали / брызнули / блестели / блеснули слезы и т.

п.

Приведем конкретные примеры, которые тоже описывают радостное состояние, чтобы более четко объяснить различие между ОП-1 и ОП-2:

«Радость загорелась в маленьких глазах Штурман Жоржа...» (ОП-2) (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)).

Радость загорелась в маленьких глазах Штурман Жоржа – Штурман Жорж начала **радоваться**

Экспрессивно-образный ОП *загорелась радость* на денотативном уровне семантически близок однословному глаголу *радоваться*. Однако глагольный компонент экспрессивно-образного ОП *загореться* сохранил свое словарное

значение, мы выбрали из словаря значение *загореться* ‘5. перен. Возникнуть, начаться с большой силой (МАС)’. Очевидно, что глагол *загореться* содержит значение «фазисность – начало или возникновение с интенсивностью».

При этом в вышеприведенном предложении экспрессивно-образный ОП *загорелась радость* употребляются в переносном значении глагола *загореться*, морфемное строение которого обуславливает его метафорический статус.

Анализируя предложение по модусу либо принципу фиктивности («Как если бы X тождествен Y-у»), отметим, что предложение «*Радость загорелась в маленьких глазках Штурман Жоржа*» понимается так: *как если бы радость была тождественна огню, то загорелась бы*. Итак, в данном предложении имя существительное *радость* сравнивается с огнем на основе общности потенциальных предикативных характеристик: способности к горению. Эксплицитно представленный предикативный признак *загорелась* актуализируется в сознании носителей языка со вспомогательным метафорическим субъектом *огонь*.

Подобное употребление также воплощается в синонимичных метафорических предикатах, таких как *вспыхнуть, зажечься, загореться, воспламеняться* и т. п. В языковой картине мира человек ассоциирует эмоциональное состояние с природным явлением (огнем или пламенем) с помощью метафоризации, чтобы экспрессивно и образно выразить психическое и эмоциональное состояние человека.

«*Старый князь тяжело дышал, но в его мутнеющих глазах мелькнула радость, когда Юрий подошел и опустился перед ним на колени*» (ОП-2) (А.П. Ладинский.

Последний путь Владимира Мономаха (1960)).

В его мутнеющих глазах мелькнула радость – он начал радоваться (радость появилась и исчезла)

Экспрессивно-образный ОП *мелькнула радость* семантически близок однословному глаголу *радоваться* на денотативном уровне, но не равен ему, глагол, обслуживающий экспрессивно-образный ОП, сохраняет свое словарное значение. Мы выбрали из словаря значение *мелькнуть* ‘однокр. к *мелькать*. 1. Являться, показываться на недолгое время и исчезать; появляться время от времени (в разных местах). || перен. Появляться, быстро проходить в сознании’ (МАС). Как можно видеть, в толковании глагола *мелькнуть* содержится значение «появляться», следовательно экспрессивно-образный ОП *мелькнула радость* обозначает, что у субъекта появлялось радостное состояние, между тем очень быстро исчезло. Глагол *мелькнуть* очень образно и экспрессивно показал нам интенсивный процесс появления и исчисления состояний, т. е. срок бытия какого-л. состояния очень короток (интенсивность по сроку бытия состояния). В подобных случаях экспрессивно-образный ОП может заменяться следующей конструкцией: *в его мутнеющих глазах мелькнула радость – он начал радоваться и быстро прекратил радоваться.*

В человеческом концепте звезда мелькает на небе, эмоциональное состояние *радость* метафорически ассоциирует с мелькающей звездой, что позволяет более образно и выразительно понять состояние субъекта. Если мы используем принцип

фиктивности «как если бы X тождествен Y-у», то метафорический описательный предикат *мелькнула радость* может заменяться таким образом: как если бы слово *радость* было тождественно звезде, она как бы мелькнула.

Стоит отметить, что ОП, в состав которых входит глагольный компонент *мелькнуть*, строятся только по модели ОП-2.

«Радость сверкнула у того в глазах, он прильнул к губке и с жадностью начал впитывать влагу» (ОП-2) (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)).

Радость сверкнула у того в глазах – он внезапно начал радоваться

Здесь мы выбрали из словаря значение *сверкнуть*: ‘1. Сиять ярким, искристым, прерывистым светом. || перен. Ярко проявляться, обнаруживаться. 2. перен. Неожиданно, внезапно появиться в сознании’ (МАС). Экспрессивно-образный ОП *сверкнула радость* с помощью метафоризации обозначает, что субъект внезапно начал радоваться.

«... Захвачено четыре пулемета! В душе вспыхивает радость. Впервые я неожиданно для самого себя чувствую поэзию и вдохновение боя» (ОП-2) (В.П. Катаев. Юношеский роман (1980–1981)).

В душе вспыхивает радость – я начинаю радоваться

Семантика данного ОП сохраняет словарное значение глагольного компонента *вспыхивать*: ‘2. перен. Внезапно начинаться, возникать’ (Толковый словарь Ефремовой), поэтому экспрессивно-образный ОП *вспыхивает радость* обозначает,

что субъект внезапно начинает радоваться. Экспрессивность ОП *вспыхивает радость* выражена дополнительным значением «фазисность и интенсивность», а его образность заключается в сходство между радостью и огнём, как если бы радость вспыхивает как огонь.

Вышеприведенные предложения с экспрессивно-образными ОП *в глазах Штурман Жоржа загорелась радость, в его глазах мелькнула радость, в его глазах сверкнула радость, в душе (моей) вспыхивает радость* построены по модели ОП-2, структурная схема предложений такова: $N_1 V_f в N_6$ (N_1 - наименование состояния в именительном падеже, V_f – глагольный компонент в спрягаемой форме, N_6 - имя существительное в предложном падеже). В этих предложениях наименование состояния (т. е. радость) становится грамматическим подлежащим, а семантический субъект находится на позиции косвенных падежей.

Чтобы уточнить вышесказанное, рассмотрим приведенные примеры с экспрессивно-образными ОП, образованными по модели ОП-1 и ОП-2.

Конструкция ОП-1: $N_1 V_f N_5$: «Он весь загорался радостью и тревогой» (ОП-1) (Е.А. Гагарин. Возвращение корнета (1945–1948)).

Конструкция ОП-2: $N_1 V_f в N_6$: «*Радость загорелась в маленьких глазах Штурман Жоржа, и она сказала, смягчая своё контральто*» (ОП-2) (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929 -1940)).

Как видим, в предложении с ОП-1, подлежащее совпадает с семантическим субъектом, а в предложении с ОП-2 подлежащее не совпадает с именем субъекта,

семантический субъект «уводится» на позицию косвенных падежей.

Согласно мнению М.В. Всеволодовой, «наиболее высоким коммуникативным рангом обладает подлежащее» [Всеволодова 1989: 23]. В предложениях, построенных по модели ОП-2, наименование эмоционального состояния поднимается на позицию подлежащего. Следовательно, его коммуникативный ранг повышается.

(2) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «каузативность»

Глагольные компоненты, входящие в данную группу, содержат общее значение «каузативность». По мнению Канза Роже, эти глаголы имеют одно и то же значение «каузировать какое-нибудь состояние, т. е. ‘делать так, чтобы у кого-то появилось какое-нибудь состояние’» [Канза Роже 1991: 109]. Итак, глагольные компоненты экспрессивно-образных ОП относятся к каузативным глаголам и выражают причинно-следственную связь.

В.А. Кузьменкова выделила глаголы, организующиеся ОП каузативной группы: *ввергать, вводить, внушать, возбуждать, вселять, вызывать, доставлять, повергать, приводить в, приводить к, приносить, пробуждать, причинять* [Кузьменкова 2000: 51]. Мы еще заметили глаголы *вгонять, нагонять, разжигать, сеять* могут выражать причинно-следственную связь в предложениях с экспрессивно-образными ОП.

Рассмотрим каузативную группу экспрессивно-образных ОП:

а) Каузативная группа экспрессивно-образных ОП построена по структуре ОП-1: *вгонять (вогнать) в тоску / в уныние / в отчаяние / в панику;*

Нагонять (нагнать) тоску / панику / скуку / страх / уныние;

Разжигать (разжечь) ненависть / любопытство / вражду / злобу;

Сеять (посеять) вражду / панику / недовольство / страх / ужас / тревогу и т.

д.

Как показывают наблюдения, большинство именных компонентов, организованных экспрессивно-образными ОП, являются наименованиями негативного состояния.

Приведем примеры данной группы по модели ОП-1:

*«Хотя, наверное, тело не выдавали из-за разных милицейских формальностей. Убийство все-таки... Ненавижу похороны. Они всегда **нагоняют** на меня **тоску** и портят настроение на ближайшие несколько дней» (Татьяна Сахарова. *Добрая фея с острыми зубками* (2005)).*

Они (похороны) **нагоняют** на меня **тоску** – (похороны) заставляют меня **тосковать**

Здесь глагольный компонент *нагонять* сохраняет своё словарное значение ‘ 4. перен., что или чего на кого (что). Внушить кому-н. какое-н. чувство (унылое, тяжёлое) (разг.) ’ (Ожегов). В данном предложении *Похороны* как причина заставляют субъекта тосковать.

*«Страдания землепашца и батрака постоянно **разжигали** в них **гнев** и*

возмущение против самовластия барина, мироеда и начальства и обострили ненависть к существующему порядку» (Ф.В. Гладков. Повесть о детстве (1948)).

Страдания **разжигали** в них **гнев и возмущение** – страдания **заставляли** их **сильно гневаться и возмущаться**

Глагольный компонент *разжигать* сохраняет своё словарное значение ‘1. Заставить гореть. 2. *перен.* Довести до высокой степени, крайне усилить (*книжн.*)’ (Ожегов). В данном предложении *страдания* вызывают гнев и возмущение субъекта, поэтому экспрессивно-образный ОП *разжигать гнев и возмущение* имеет дополнительное значение «каузативность и интенсивность».

«Все эти жуткие случаи с проделками оборотня посеяли панику среди всех и каждого» (Вадим Селин, Большая книга ужасов – 5 (сборник), 2008).

Случаи **посеяли панику** среди всех и каждого – случаи **заставили** всех и каждого **паниковать**

Глагольный компонент *посеять* обозначает ‘1. Рассыпая, заделывать семена в почву. 2. *перен.* Распространять, внедрять (какие-н. идеи, мысли, взгляды) (*высок.*)’ (Ожегов)’. После анализа контекста заметим, что словосочетание «*жуткие случаи*» явилось каузирующим компонентом, который заставил *всех и каждого* паниковать. При этом исследованные материалы показывают, что обычно глагол *посеять* сочетается с существительными с негативной эмоцией, поэтому экспрессивно-образный ОП *посеять панику* имеет дополнительное значение «каузативность, оценочность (эмотивная негативная оценка)».

Приведенные выше примеры показали, что глагольные компоненты, входящие в состав экспрессивно-образных ОП каузативной группы, имеют общее значение «каузативность», однако иногда одновременно содержат значения «фазисность» «интенсивность» «оценочность» и другие коннотативные признаки.

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП (ОП-2), имеющими общее значение «каузативность», такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 - имя существительное в именительном падеже, V_f - глагол в спрягаемой форме, $N_{2...}$ - имя существительное в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без)). Как правило, N_1 является именами существительными с пропозитивным значением. V_f - глагольными причинными предикатами, $N_{2...}$ - наименованиями состояния в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без), которые представляют собой следствие N_1 .

(3) **экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «интенсивность»**, интенсивность можно дифференцировать по количеству, сроку, скорости, степени и т. д.:

а) построенные по модели ОП-1:

Гореть злобой / сочувствием / воодушевлением / восторгом;

Кипеть гневом / яростью / злобой / страстями / возмущением / ревностью;

(Сердце) *сжалось* грустью / тоской / ужасом / страхом / тревогой и т. п.

Приведем пример:

«Гречишников приподнял веки, и его оранжевые круглые глаза кипели

яростью, гневом, презрением» (Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)).

Его глаза **кипели яростью, гневом, презрением – он сильно разъярялся, гневался, презирал.**

Здесь мы выбрали из словаря значение глагола *кипеть* ‘3. перен., чем. Проявлять (какое-н. чувство, волнение) с силой, бурно’ (Ожегов), поэтому экспрессивно-образные ОП *кипеть яростью, гневом, презрением* имеют дополнительное значение «интенсивность». Анализируя по принципу фиктивности, экспрессивно-образные ОП *кипеть яростью, гневом, презрением* может заменяться таким образом: как если бы состояния *ярость, гнев или презрение* было тождественно жидкости или воде, они бы кипели.

«Валерия заливалась звонким, хрупким смехом» (Сологуб Ф.К., Мелкий бес, 1902).

Валерия заливалась смехом – Валерия сильно смеялась

Здесь мы выбрали из словаря значение *заливаться*: ‘2. Громко и сильно заплакать или засмеяться’ (МАС). ОП *заливаться смехом* имеет значение «интенсивность и фазисность».

«Сердце на мгновение сжалось грустью. Но я не имел времени предаваться раздумьям³» (Л. П. Гроссман. Записки Д'Аршиака (1931)).

Сердце сжалось грустью – я сильно загрустил

Здесь мы выбрали из словаря значение *сжаться*: ‘4. Стесниться, затруднив

³ Предаваться раздумьям – глубоко раздумывать (экспрессивно-образный ОП со значением ментальной деятельности, подробно описано в параграфе 2.1.2)

дыхание (о груди, горле) || перен., ощутить острое болезненное чувство стесненности (в сердце, груди) ’ (МАС). ОП (*сердце*) *сжалось грустью* имеет коннотативное значение «интенсивность (т. е. сильное и грустное состояние)».

Структурная схема предложений с вышеприведенными ОП (ОП-1) такова: $N_1 V_f N_5$ (N_1 - имя существительное, местоимение-существительное в именительном падеже, V_f - глагол в спрягаемой форме, N_5 - имя существительное в творительном падеже). В приведенных выше примерах субъект находится на месте N_1 (позиции именительного падежа) в качестве подлежащего, *глаза и сердце* как часть тела человека могут рассматриваться как сам субъект, $V_f N_5$ образуют экспрессивно-образные предикаты, которые обозначают пропозиции «*ярость, гнев, презрение, смех, грусть*».

б) построенные по структуре ОП-2:

Бушевала радость / паника, бушевал восторг, бушевало отчаяние;

Бурлило бешенство / веселье;

Горела злоба / тоска, загорелась радость;

Захлестывала радость / тоска; вскипала радость;

Клокотала ярость / злоба, клокотало бешенство;

Кипела обида / злость / жажда, кипело бешенство / веселье;

Охватило разочарование / уныние / раздражение / отчаяние / горе / волнение;

Сжала тоска / обида / печаль; сжал страх и т. п.

Приведем пример:

*«Все в тот вечер было как в сухом тумане. В зале **кипело веселье**. Я кому-то нахамил, меня и Юху выставил»* (Александр Богдан, Геннадий Прашкевич. Человек «Ч» (2001)).

В зале кипело веселье – в зале бурно веселились

Здесь мы выбрали из словаря значение *кипеть*: ‘4. перен. Протекать очень оживленно, стремительно, бурно (о какой-л. деятельности, о жизни). || Развиваться, проявляться с силой, бурно, стремительно (о чувствах, мыслях, переживаниях) ’ (МАС), поэтому ОП *кипело веселье* имеет дополнительное значение «интенсивность».

*«На центральных площадях слышались песни и музыка, **бурлило веселье**, молодежь танцевала под русскую гармошку»* (Семен Борзунов. Бросок: Берлин - Прага // «Наш современник», 2004.05.15).

На площадях бурлило веселье – На площадях сильно и бурно веселились

В словаре *бурлить* толкуется: ‘Бурно волноваться; клокотать. || перен. Проявлять возбуждение в движениях, громких криках, шуме и т. д. (о толпе, множестве людей) ’ (МАС).

*«В глазах его **горела смертельная тоска**. Мы подошли поближе к раненому зверю. Виталий прервал страдания лося»* (Страстный охотник до ловчих птиц // «Российская охотничья газета», 2004.12.15).

В глазах его горела тоска – он сильно тосковал

Здесь мы выбрали из словаря значение *гореть*: ‘5. обычно чем. Быть охваченным каким-л. сильным чувством, со страстью отдаваться чему-л. (какому-л.

чувству, делу). || Выражать сильное чувство, напряженную мысль (о лице) ’ (МАС).

«Вернувшись, убрал свою старую елку и занялся перепиской «Моего Рима». Кругом бушует веселье и новогодняя пьянка. Я один в тихой комнате» [В. А. Швец. Дневник (1980)].

Кругом бушует веселье – кругом бурно веселятся

В данном ОП мы выбрали из словаря значение *бушевать*: ‘1. Бурно, стремительно проявлять какое-л. движение, силу (преимущественно разрушительную). || перен. Проявляться, развиваться с необычайной силой (о чувствах) ’ (МАС).

Исходя из толкований вышеуказанных глаголов *кипеть*, *бурлить*, *гореть*, *бушевать*, можно утверждать следующее: когда данные глаголы сочетаются с именными партнерами, обозначающими эмоциональное состояние, они образуют экспрессивно-образные ОП, которые содержат дополнительное значение «интенсивность».

Как известно, в процессе метафоризации человек воспринимает и понимает абстрактное, неизвестное и неодушевленное на основании сходства и аналогии с конкретным, известным. Таким образом, именные компоненты *веселье*, *тоска* мыслятся как природные сущности (т. е. вода, огонь или волна), которые имеет характеристики природных сущностей, например, кипение, горение, бурное состояние. Таким образом, экспрессивно-образные ОП *кипело веселье*, *бурлило веселье*, *горела тоска*, *бушует веселье* метафоричны, что позволяет эмоциям быть

интенсивными и бурными.

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП (ОП-2), имеющими дополнительное значение «интенсивность», такова: $N_1 V_f N_2 \dots$ (N_1 – наименование состояния в именительном падеже, V_f – глагол-экспликатор в спрягаемой форме, $N_2 \dots$ – имя существительное в любом падеже (с предлогом или без) кроме именительного).

(4) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «полнота состояния».

Наблюдения показывают, что глагольный компонент ОП с дополнительным значением «полнота состояния» обычно содержит общее значение ‘охватить’. В.А. Кузьменкова выделяла ОП с дополнительным значением «полнота состояния» только по модели ОП-2, а мы еще заметили ОП данной группы, построенные по модели ОП-1, хотя их мало:

а) построенные по структуре ОП-1:

Заливаться радостью / слезами; пылать ревностью / гневом / ненавистью / яростью / злобой / возмущением; наливаться печалью / ужасом / яростью / скукой / любовью / обидой; и т. д.

*«А если бы он пострадал? – под конец речи девушка уже просто **пылала гневом**» (Александра Салиева, Волчьи игры. Свет моей души. Книга 2, 2020).*

Девушка **пылала гневом** – девушка сильно **гневалась** (она была охвачена гневом, находилась в состоянии гнева)

В данном предложении мы выбрали из словаря значение *пылать*: ‘4. перен.; чем и без доп. Быть охваченным каким-л. сильным чувством, страстью’ (МАС). В данном предложении можно добавить значение «полнота и интенсивность состояния».

«Он *наливается* невиданной *печалью*» (К.В. Арутюнова. Античный путь. Фрагменты из тетради путешествий (2014)).

Он **наливается печалью** – он сильно **печалится** (преисполняется этим чувством печали)

Мы выбрали из словаря значение *наливаться*: ‘4. перен.; чем. Преисполниться каким-л. качеством, свойством (силой, здоровьем и т. п., а также злобой, гневом, радостью и т. п.) ’ (МАС). В данном предложении можно добавить значение «полнота состояния и интенсивность».

Когда описывают чувство или эмоции, обычно употребляют метафорическое переносное значение, чтобы придать описываемому эмоциональному состоянию экспрессивность и образность. Эмоциональные состояния *гнев*, *печаль* ассоциируются с пламенем или жидкостью, как будто бы субъект был охвачен ими.

Структурная схема приведенных выше предложений с экспрессивно-образными ОП (ОП-1), имеющими дополнительное значение «полнота состояния», такова: $N_1 V_f N_5$ (N_1 – имя существительное, местоимение в именительном падеже, V_f – глагол-экспликатор в спрягаемой форме, N_5 – имя существительное в творительном падеже). Здесь N_1 является семантическим

субъектом, который совпадает с грамматическим подлежащим, а N₅ – наименованием состояния в форме творительного падежа.

б) построенные по структуре ОП-2:

Навалилось разочарование, *навалился* страх, *навалилась* тоска;

Напал страх / ужас, *напала* тоска / тревога;

Накатила тоска, *накатило* раздражение;

Царило спокойствие / веселье / горе, *царила* тревога / паника / радость;

Захлестнуло отчаяние, *захлестнула* ярость / ревность / радость;

Обуял страх, *обуяла* радость; *распирала* радость;

Охватила / овладела / *объяла* тоска;

Охватил ужас / страх / переполох / восторг;

Овладевает сострадание / возмущение и т. п.

Стоит отметить, что в словарных толкованиях глагольные компоненты всех перечисленных экспрессивно-образных ОП содержат значение ‘овладеть, охватывать (о чувствах)’.

Приведем пример:

«А в лагере между тем *царила тревога*» (Л.Р. Кабо. Повесть о Борисе Беклешове (1962)).

В лагере *царила тревога* – в лагере *тревожились* (лагерь был охвачен тревогой)

Мы выбрали из словаря значение *царить*: ‘3. перен. Иметь место,

преимущественное распространение; преобладать, господствовать. || Все охватывать, наполнять, заполнять собой (о тишине, покое, мраке и т. п.) ’ (МАС). Глагольный компонент сохранил свое значение, что заставляет экспрессивно-образный ОП *царила тревога* иметь дополнительный смысл «полнота состояния». Итак, предложение *В лагере царила тревога* обозначает: *в лагере тревожились*. Метафорический предикат *царить* даёт возможность сравнить тревогу с царем или властью, который овладеет всем на его территории.

«*На меня **напала тоска**. Я теряла время зря*» (Юлия Кузнецова, Письмо от желтой канарейки, 2011) !

На меня напала тоска – я затосковала (я была охвачена тоской)

Здесь глагол-экспликатор *напасть* сохраняет своё словарное значение ‘1. Броситься на кого-что-н. с враждебным намерением, а также вообще начать действовать против кого-н. с враждебной целью. 4. на кого. Внезапно охватить кого-л., овладеть кем-л. (о каком-л. физическом или душевном состоянии)’ (МАС), поэтому ОП *напала тоска* имеет дополнительные значения «интенсивность, внезапность, полнота, агрессивность, враждебность состояния».

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП (ОП-2), имеющими дополнительное значение «полнота состояния», такова: $N_1 V_f$ $N_2...$ (N_1 является наименованием состояния в именительном падеже. V_f – глагольным компонентом, составляющим экспрессивно-образные ОП в спрягаемой форме, $N_2...$ – семантическим субъектом в косвенных падежах, которые на позиции

обстоятельство места).

(5) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «глубина состояния». ОП данной группы глагол-эксplikатор имеет общее значение ‘погрузиться в какое-либо состояние’:

а) построенные по структуре ОП-1:

Погружаться (погрузиться) в радость / в отчаяние / в тоску / в уныние;

Предаваться (предаться) тоске / отчаянию и т. п.

Приведем примеры:

«Он перемещался в ту эпоху и погружался в радость от пребывания в ней»

(Роберт Силверберг, Валентин Понтифик, 1983).

Он погрузился в радость – он обрадовался

Здесь мы выбрали из словаря значение *погрузиться*: ‘1. (погрузишься). Опуститься во что-л. жидкое, сыпучее и т. п. || перен.; во что. Прийти в какое-л. состояние. || перен.; во что. Полностью, целиком отдаться какому-л. занятию, чувству и т. п.’. В данном предложении можно добавить значение «глубина состояния».

«Тогда омрачилось сердце у пастуха, ибо не мог он представить себе образ без телесной формы и без нужд телесных: он предался отчаянию...» (К. П. Победоносцев. Московский сборник (1896)).

Он предался отчаянию – он отчаялся (всецело погрузился в отчаяние)

Мы выбрали из словаря значение *предаться* обозначает ‘2. чему. Всецело погрузиться, уйти во что-л., отдаться чему-л.’ (МАС), поэтому ОП *предаться*

отчаянию содержит значение «глубина состояния».

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП (ОП-1), имеющими дополнительное значение «глубина состояния», такова:

1) $N_1 V_f$ в N_4 (N_1 – имя существительное, местоимение - существительное в именительном падеже, которое совпадает с субъектом, V_f – глагольный компонент в спрягаемой форме, N_4 – наименование состояния с предлогом *в*).

2) $N_1 V_f N_3$ (N_1 – имя существительное, местоимение - существительное в именительном падеже, которое совпадает с субъектом, V_f - глагольный компонент в спрягаемой форме, N_3 – наименование состояния в творительном падеже).

б) предложения, построенные по структуре ОП-2, не обнаружены в исследованных примерах.

(б) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «внезапность или неожиданность», обычно данная сема выражена в форме наречия типа *внезапно*, *неожиданно*, *вдруг*, но эти наречия не входят в состав экспрессивно-образных ОП, и подобный смысл чаще всего пересекается с другими дополнительным значением типа «фазисность» «полнота состояния» и т. д.

Данная подгруппа экспрессивно-образных ОП построена по структуре ОП-2: *напал страх / ужас; напала тоска / тревога; накатил страх, накатило раздражение; накатывала радость / тоска; налетела тоска* и т. п.

Посмотрим конкретный пример:

«Видно, на него **напал ужас**: кто это такие сидят у костра» (Юрий Коваль.

Серая ночь (1972))?!)

На него **напал ужас** – Он **внезапно и сильно ужаснулся** (Его внезапно охватил ужас)

Здесь глагол-экспликатор *напасть* сохраняет своё словарное значение ‘1. Броситься на кого-что-н. с враждебным намерением, а также вообще начать действовать против кого-н. с враждебной целью. 4. на кого. Внезапно охватить кого-л., овладеть кем-л. (о каком-л. физическом или душевном состоянии)’ (МАС), поэтому ОП *напал ужас* имеет дополнительные значения «интенсивность, внезапность, полнота, агрессивность, враждебность состояния».

(7) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «оценочность», чаще всего одновременно употребляется со значением «интенсивность»:

Построенные по модели ОП-2: *тоска / обида / страх душист; тоска / горе заест; тоска / зависть / ненависть пожирала; тоска / ревность / обида / тревога грызет; тоска / зависть сожрет; тоска / ревность / страх / тревога / отчаяние мучит*

«Тоска его грызла» (РР).

Тоска его грызла – он сильно и мучительно тосковал

Здесь глагол-экспликатор *грызть* сохраняет своё значение: ‘3. перен., кого-что. Терзать, мучить (разг.)’ (Ожегов), поэтому ОП *грызла тоска* экспрессивно и образно описывает мучительное состояние субъекта.

«Иногда меня мучает отчаяние похоти» (А.Н. Бузулукский. Моя человеческая сущность // «Волга», 2011)).

Меня мучает отчаяние – я отчаиваюсь (Отчаяние причиняет мне муки, страдания)

В словаре *мучать* толкуется: ‘Причинять муки, физические или нравственные страдания. || Томить, волновать, беспокоить’ (МАС).

Как видим, что глагол-экспликатор *мучить* позволяет экспрессивно-образным ОП содержать дополнительные значения «оценочность» и «интенсивность». Оценочность в данных ОП обычно обозначает негативную эмотивную оценку.

Сематическая схема предложений с данными экспрессивно-образными ОП (ОП-2) такова: $N_1 V_f N_4$. N_1 – наименование состояния на позиции подлежащего, V_f – глагол-экспликатор в спрягаемой форме, N_4 – семантический субъект в винительном падеже без предлога на позиции дополнения.

Заметим, что для выражения эмоционально-психического состояния человека частотна модель ОП-2. Наименование состояния становится грамматическим подлежащим, а семантический субъект находится на позиции косвенных падежей.

2.1.2 Структурно-семантические особенности экспрессивно-образных ОП со значением действия (и деятельности) и их классификация

Значимость действия для картины мира человека и языковой семантики очень велика. По мнению Г.В. Макович, «процессуальная сторона действительности находит отражение не только в системе глагольной лексики, но и может быть

обозначена описательно» [Макович 1997: 3].

В этом параграфе мы рассмотрим экспрессивно-образные ОП со значением действия и деятельности в аспекте изучения их структурно-семантической характеристики. Например: *бросить взгляд, впасть в обман, мелькнула мысль, вкралась ошибка, зарождается сомнение, вспыхивает спор* и т. п.

Мы отметили несколько имён существительных, обозначающих действие и деятельность, в составе экспрессивно-образных ОП, и по семантическому принципу распределяем их по следующим группам: 1) ментальная деятельность: *вопрос, воспоминание, выводы, воображение, грёза, детали, догадка, дума, задумчивость, мысль, мечта, надежда, ошибка, память, раздумье, размышление, сомнение, смысл, фантазия*. 2) речевая деятельность: *беседа, брань, весть, дискуссия, известие, любезность, насмешка, огласка, обещание, обвинение, оскорбление, остроты, приветствие, полемика, просьба, похвалы, разговор, ругань, ругательство, разъяснение, спор, ссора, сообщение, укор, упрёк, угроза, шутка*. 3) социальная деятельность: *бой, война, осада, перестрелка, штурм*. 4) поведенческая деятельность: *актерство, безразличие, инициатива, интрига, искушение, любопытство, малодушие, равнодушие, разврат, решимость, скандал, суета, соблазн, уверенность*. 5) восприятие: *взгляд, взор*.

По нашим наблюдениям, в абсолютном большинстве случаев ОП ментальной и речевой деятельности отличаются экспрессивностью и образностью. Это объясняется тем, что глагольные компоненты в данных ОП претерпели

метафоризацию, что дало им возможность приобрести дополнительные коннотативные значения. Например, экспрессивно-образные ОП, обозначающие ментальную деятельность: *нахлынули / накатили / потекли воспоминания; ронять вопросы, засыпать вопросами; мелькнула / осенила / охватила догадка; мелькнула / мучила / точила / вертелась / грызла / загорелась мысль; предаться мечтам; всплывать в памяти* и т. д. Экспрессивно-образные ОП, обозначающие речевую деятельность: *потекла / завязалась / затянулась беседа; осыпать бранью / любезностями / насмешками / оскорблениями / остротами / приветствиями / похвалами / ругательствами / укорами / упрёками; разгорелся / вспыхнул / кипел спор* и т. д. Все найденные единицы перечислены в Приложении к диссертационной работе.

Исследование примеров экспрессивно-образных ОП со значением действия (и деятельности) позволило нам выделить такие же коннотативные значения, как у экспрессивно-образных ОП со значением состояния, это - «фазисность» «каузативность» «интенсивность», «полнота действия (и деятельности)», «глубина действия (и деятельности)», «внезапность или неожиданность» и «оценочность».

Рассмотрим каждый тип экспрессивно-образных ОП со значением действия (и деятельности).

(1) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «фазисность».

Экспрессивно-образные ОП данной группы содержит сему «фазисность» – от

начала (появления) до окончания (завершения) действия (и деятельности): *мелькнула мысль, нахлынули воспоминания, вспыхивает спор, затихает спор.*

а) экспрессивно-образные ОП фазисной группы построены по модели ОП-1:

Завязать беседу / переписку / полемику / спор / разговор;

Уходить в думы / в задумчивость;

Встречаться с пониманием; воскресать в памяти;

Разразиться бранью / руганью, гнать мысль, мелькать в памяти и т. п.

Приведем примеры:

*«Вышло ещё хуже: девочка, взятая им на руки, подняла истошный крик, а старушка **разразилась бранью**»* (Ксения Шелкова, Человек со смущённым лицом, 2021).

Старушка **разразилась бранью** – старушка бурно начала бранить

Экспрессивно-образный ОП *разразиться бранью* на денотативном уровне семантически близок однословному глаголу *бранить*. Однако глагольный компонент *разразиться* экспрессивно-образного ОП сохранил свое словарное значение: ‘1. Проявиться сразу с большой силой (о грозе, буре). || Внезапно начаться, произойти (о бедствиях, грозных событиях) ’ (МАС). Поэтому ОП *разразилась бранью* имеет дополнительные значения «фазисность, интенсивность».

Анализируя предложение по модусу фиктивности «как если бы X тождествен Y-у» в метафоре, отметим, предложение «*Старушка разразилась бранью*» понимается так «*как если бы брань была тождественно стихийному явлению (о*

грозе, буре), то разразилось бы». Итак, в данном предложении имя существительное *брань* ассоциируется с грозой на основе общности потенциальных предикативных характеристик: способности к внезапному проявлению. Эксплицитно представленный предикативный признак *разразилась* актуализируется в сознании носителей языка вспомогательным метафорическим субъектом *гроза*.

«Но она гнала эти мысли, как гонит теплый ветерок набегающие на светлый горизонт маленькие тучки» (Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)).

Она гнала эти мысли – она переставала мыслить / думать

Здесь мы выбрали из словаря значение *гнать*: ‘1. кого-что. Заставлять двигаться в каком-н. направлении’ (Ожегов). Кроме того, приведенное предложение с экспрессивно-образным ОП *гнать мысль* – сложноподчиненное предложение с придаточными сравнительными. В этом предложении угнанные мысли похожи на тучки, которые гонимы ветерком. Очевидно, что экспрессивно-образный ОП *гнать мысль* обозначает окончание когнитивной деятельности, субъект перестал думать.

Структурная схема вышепоказанных двух предложений с ОП (ОП-1) такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 - имя существительное, местоимение в именительном падеже, V_f - глагол-экспликатор в спрягаемой форме, $N_{2...}$ - имя существительное в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без)). N_1 является подлежащим, совпадающим со субъектом. V_f – глаголом-экспликатором с фазисным значением в спрягаемой форме, $N_{2...}$ – наименованием действия (и деятельности) в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без).

б) экспрессивно-образные ОП данной группы построены по структуре ОП-2:

Мелькнула догадка / мысль, сверкнула догадка / мысль, блеснула мысль, озарила мысль;

Прилетела мысль, зарождается сомнение / фантазия, течет беседа;

Разгорается спор / фантазия, загораются / зарождаются мечты, всплывали мысли, вспыхивает спор, нахлынули воспоминания;

Взыграло упрямство, вертятся думы/ мысли, рассеялись мечты / фантазии и

т. п.

«В голове у меня мелькнула мысль, что дело заходит далековато, но моя хозяйка прошла напрямиком в ванную, и облако духов увлекло меня следом» (Александр Снегирев. Как же ее звали?.. // «Знамя», 2013).

В голове у меня **мелькнула мысль** – я **мгновенно подумал** (мысль пришла и быстро ушла)

Образуя семантику экспрессивно-образного ОП, глагол-экспликатор *мелькнуть* сохраняет своё словарное значение: ‘1. Являться, показываться на недолгое время и исчезать; появляться время от времени (в разных местах). || перен. Появляться, быстро проходить в сознании (МАС)’, поэтому данный ОП имеет дополнительное значение «фазисность и интенсивность», т. е. «мысль пришла и быстро ушла».

«И вот давеча утром, на телеге, его озарила самая яркая мысль»
(Достоевский Ф.М., Братья Карамазовы, 1880)

Его **озарила** самая яркая **мысль** – он **подумал** (мысль неожиданно пришла на

ум)

Экспрессивно-образный ОП *озарила мысль* семантически близок однословному глаголу *думать*. Глагольный компонент *озарить* сохраняет свое словарное значение: ‘2. перен. Неожиданно прийти на ум, прояснить чье-л. сознание’ (МАС), поэтому ОП *озарила мысль* имеет дополнительное значение «фазисность».

ОП *мелькнула мысль, озарила мысль* обладает яркой образностью и экспрессивностью, обозначает интенсивное мгновенное мыслительное действие, как если бы мысль тождественна звезде или свету, она бы мелькнула или озарила.

«*В голове вертятся думы*» (РР)

В голове **вертятся думы** – кто-то **постоянно думает**, и его думы находятся в круговом движении

Здесь мы выбрали из словаря значение: ‘1. Находиться в состоянии кругового движения’ (Ожегов), в толковании данного ОП нами добавлено «постоянно».

Экспрессивно-образный ОП *вертятся думы* обозначает длительный процесс мыслительной деятельности (фазисно-временное значение). Субъект действительности постоянно думает. Здесь с помощью когнитивной образной метафоры ментальное действие *думать* ассоциируется с физическим движением колеса.

Структурная схема предложений такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 - имя существительное в именительном падеже, V_f - глагол в спрягаемой форме, $N_{2...}$ - имя существительное в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без)). В подобных

предложениях наименование действия (и деятельности) становится грамматическим подлежащим, а семантический субъект – грамматическим обстоятельством или дополнением, они «уводятся» на позицию косвенных падежей.

(2) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «каузативность»

а) Каузативная группа экспрессивно-образных ОП построена по структуре ОП-1: *вселять веру / уверенность / убеждение;*

Навеять воспоминания / размышления; *наталкивать* на мысль;

Нагонять воспоминания, *наводит* на вывод / мысль / размышления / критику;

Сеять смуту / недоверие / сомнения, *заронить* подозрение / сомнение и т. д.

Рассмотрим примеры:

*«В ток-шоу «За закрытой дверью» выход всегда находился, и именно это создавало такую бешеную популярность передаче – ведь она **вселяла веру** людей в то, что неразрешимых проблем просто не существует ...»* (Доктор Нонна, Лика, 2011).

Она (популярность передач) **вселяла веру** людей в то... – популярность передач заставляла людей **верить**...

Мы выбрали из словаря значение *вселять*: ‘2. перен. Внушить, заронить что-л.’ (МАС). В толковании данного ОП содержится «каузативность», т. е. «заставлять верить».

«Запах навевал воспоминания о папе, и она почувствовала себя немного

лучше» (Том Флетчер, Скрипуны, 2017)

Запах навевал воспоминания – запах заставлял ее **вспоминать**

Мы выбрали из словаря значения *навевать*: ‘ «2. (несов. навевать) перен. Вызвать (какое-л. состояние, настроение, мысли и т. п.) ’ (МАС), и в толковании данного ОП тоже содержится «каузативность», т. е. «заставлять вспоминать».

Экспрессивно-образные ОП *вселять веру, навевать воспоминания* содержат коннотативное каузативное значение, обозначают воздействие на субъекта.

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП, имеющими общее значение «каузативность», такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 - имя существительное в именительном падеже, V_f - глагол в спрягаемой форме, $N_{2...}$ - имя существительное в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без)). Здесь N_1 является именами существительными с пропозитивным значением. V_f – глагольными причинными предикатами, $N_{2...}$ – наименованиями действия (и деятельности) в любом падеже (с предлогом или без) кроме именительного, которые представляют собой следствием N_1 .

(3) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «интенсивность», дифференция интенсивности заключается в количестве, сроке, скорости, степени и т. д., которое чаще пересекается с другими дополнительными значениями «фазисность», «полнота действия (и деятельности)» и др.:

а) построенные по модели ОП-1: *знать мысль, напрягать мысль / воображение;*

Врезаться в память, бросаться обещаниями, осыпать похвалами / упрёками, рассыпаться в похвалах;

Бросать обвинение / упрёк / остроты / шутки / вызов/ взгляд / клич / призыв, броситься в объятия;

Гореть желанием / решимостью, захлебываться рассуждениями, окинуть взглядом / взором;

Заострять вопрос, засыпать вопросами, расточать похвалу, врезаться в память и т. п.

Приведем примеры:

«Нилов бросил взгляд на невероятный костюм старого джентльмена и ответил, улыбнувшись» (Короленко В.Г., Без языка, 1895).

Он бросил взгляд – он быстро посмотрел

Для определения дополнительного значения «интенсивность» данного ОП мы выбрали из словаря значение *бросить*: ‘2. Быстро перемещать, направлять, посылать куда-л. || перен. Распространять, направлять (лучи, свет, тень и т. п.). || перен. В сочетании с существительными взор, взгляд: *взглядывать, посматривать* ’ (МАС). Экспрессивно-образный ОП *бросить взгляд* обозначает быстро посмотреть на что-то, на кого-то.

«Только один день врезался в память настолько, что я до сих пор помню его в мельчайших деталях» (Светлана Лабузнова, Билет до Луны, 2014).

День врезался в память – я запомнил день сильно, сразу и надолго

Для данного ОП мы выбрали из словаря значение *врезаться*: ‘3. Запечатлеться сильно и сразу’ (Ожегов). В толковании приведенного предложения можно добавить и «надолго». ОП *врезаться в память* обозначает: субъект сильно, сразу и надолго запоминает что-то.

Структурная схема предложений с приведенными ОП (ОП-1) такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 - имя существительное, местоимение в именительном падеже, V_f - глагол-экспликатор в спрягаемой форме, $N_{2...}$ - наименование действия (и деятельности) в любом падеже (с предлогом или без) кроме именительного).

б) построенные по модели ОП-2: *мысли скакали, мысль мелькнула / сверкнула* и т. п.

«— Так, а я почему не обездвигилась? – мои **мысли скакали** зайцами, и я спрашивала всё подряд, не задумываясь о важности и последовательности вопросов» (Галина Осень, Илиния диалогия, 2018).

Мои мысли скакали - я интенсивно, скачкообразно мыслила / думала

Мы выбрали из словаря значение *скакать*: ‘1. Передвигаться, быстро бежать скачками; прыгать’ (Ожегов). Экспрессивно-образный ОП *мысли скакали* обозначает интенсивную когнитивную деятельность. Деятельность оценивается как нестабильная и интенсивная, к которой субъект отрицательно относится. Таким образом, с учетом лексического характера глагола-экспликатора экспрессивно-образные ОП содержат и выражают более богатые коннотативные значения, чем однословные глаголы.

(4) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «полнота действия (и деятельности)».

Глагол-экспликатор в составе ОП с дополнительным значением «полнота действия (и деятельности)» обычно содержит общее значение ‘охватить, овладеть’.

В данной группе ОП построены по структуре ОП-2: *овладела мысль, овладело сомнение, овладела решимость, облетела весть, облетело известие / сообщение* и т. п. Например:

«Отказаться от даров не удалось, хотя после всего, что я увидел на пленке, после нескольких бесед с актрисой и режиссером, мной овладело сомнение...» (Павел Сиркес. Труба исхода (1990–1999)).

Мной **овладело сомнение** – я засомневался (я охвачен сомнением)

Для толкования данного ОП мы выбрали из словаря значение *овладеть*: ‘3. (1 и 2 л. не употр.), перен., кем. О мыслях, чувствах: охватить кого-н., целиком наполнить’ (Ожегов). Следовательно, в данном предложении ОП содержит значение «полнота деятельности».

«Это известие облетело весь город» (Фарида Мартинес, Похититель книжных душ, 2016).

Известие облетело – известие быстро распространилось по всему городу

Здесь мы выбрали из словаря значение *облететь*: ‘4. (1 и 2 л. не употр.), перен., что. Быстро распространившись, сделаться известным кому-н.’ (Ожегов).

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП,

имеющими дополнительное значение «полнота действия (и деятельности)», образованными по модели ОП-2, такова: $N_1 V_f N_2...$ (N_1 является наименованием действия (и деятельности) в именительном падеже, V_f – глаголом-экспликатором в спрягаемой форме, $N_2...$ – семантическим субъектом в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без)).

(5) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «глубина действия (и деятельности)». ОП данной группы имеют словарное значение ‘погрузить’, ‘погрузиться’:

а) построенные по структуре ОП-1: *проникаться верой / убеждением;*

Даваться в детали / объяснения, погружаться в думы, углубляться в думы, погружаться в задумчивость;

Вникать в смысл, отдаваться воспоминаниям, удариться в воспоминания и т.

п.

Примечание: В анализируемых текстах мы не нашли экспрессивно-образных ОП со значением «глубина действия», построенных по модели ОП-2.

Приведем примеры ОП-1:

«Он, *отдавшись размышлению*, сделал предположение, что где-то уже видел нечто подобное» (Татьяна Александровна Акилова, Станция, 2021).

Отдаваться размышлению – начинать полностью погружаться в эту деятельность).

Экспрессивно-образный ОП *отдаваться размышлению* семантически близок

глаголу *размышлять*, и глагол-экспликатор *отдаться* сохраняет своё словарное значение: ‘2. кому-чему. Всецело посвятить себя кому-, чему-л. || чему. Предаться чему-л. (какому-л. чувству, мыслям, настроению и т. п.) ’ (МАС), поэтому данный ОП имеет дополнительное значение «глубина и полнота, фазисность».

«*Что-то я сегодня ударился в воспоминания*» (Георгий Крол, *Корректировщик. Где мы – там победа!*, 2021).

я ударился в воспоминания - я начал усиленно вспоминать

Здесь мы выбрали из словаря значение *удариться*: ‘3. во что или с неопр. Начать что-н. делать стремительно, усиленно; предаться чему-н., впасть в какое-н. состояние (разг.) ’ (Ожегов). Экспрессивно-образный ОП *удариться в воспоминания* содержит дополнительные коннотативное значение «интенсивность, глубина деятельности».

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП, имеющими дополнительное значение «глубина действия (и деятельности)», образованными по модели ОП-1, такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 – субъект на позиции подлежащего в именительном падеже. V_f – глагольный компонент, составляющий экспрессивно-образные ОП в спрягаемой форме, $N_{2...}$ – наименование действия (и деятельности) в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без), которые на позиции дополнения или обстоятельства места).

(6) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «внезапность или неожиданность», обычно данная сема выражена в форме наречия типа *внезапно*,

неожиданно, вдруг, хотя эти наречия не входят в состав экспрессивно-образных ОП. Подобный смысл чаще всего пересекается с другим дополнительным значением «фазисность» «интенсивность» «полнота действия (и деятельности)» и т. д.

а) по структуре ОП-1: *выпалить ругательства, напасть на мысль* и т. п.

Например:

«Ударившись, мужчина выпалил ругательство, из тех, которые не должны касаться нежного уха леди» (Элизабет Бойл, Стань моей судьбой, 2010).

Мужчина выпалил ругательство - мужчина **неожиданно и быстро выругался**

Мы выбрали из словаря значение *выпалить*: ‘2. перен., перех. и без доп. Неожиданно и быстро сказать, произнести’ (МАС), что позволяет данным ОП имеет дополнительное значение «неожиданность и интенсивность».

«Я уже издавна напал на мысль разыгрывать человека со странностями, – для прикрытия многого другого» (Кэтрин Терстон, Член парламента, 1904).

я напал на мысль - я внезапно, неожиданно подумал

Здесь мы выбрали из словаря значение *напасть*: ‘5. Найти, обнаружить что-л., натолкнуться на что-л. || перен. Натолкнуться (на мысль, идею и т. п.), неожиданно прийти к чему-л. (к какой-л. мысли, идее и т. п.)’ (МАС), поэтому экспрессивно-образные ОП *выпалить ругательства, напасть на мысль* содержат дополнительные семы «внезапность, неожиданность, интенсивность».

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП, имеющими дополнительное значение «внезапность или неожиданность»,

образованными по модели ОП-1, такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 – субъект на позиции подлежащего в именительном падежом. V_f – глагольный компонент, составляющий экспрессивно-образные ОП в спрягаемой форме, $N_{2...}$ – наименование действия (и деятельности) в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без), которые на позиции дополнения).

б) по структуре ОП-2: *вкралась ошибка, закрадывается сомнение, осенила мысль* и т. п.

«Все эти прекрасные люди поделились со мной своими знаниями, но если в текст *вкралась ошибки* или неточности – вина моя и только моя» (Брайан Галлахер, На краю Отонаби, 2016).

В текст *вкралась ошибки* - автор *случайно ошибся* (в тексте случайно появились ошибки)

Здесь мы выбрали из словаря значение *вкрасьяся*: ‘1. (1 и 2 л. не употр.). Случайно появившись, остаться незамеченным. 2. Незаметно появиться где-нибудь., проникнуть куда-нибудь. ’ (Ожегов), так что экспрессивно-образный ОП *вкралась ошибка* содержит дополнительное значение «случайно».

«Его *осенила блестящая мысль*» (РР).

Его *осенила мысль* - он (*внезапно, неожиданно, вдруг*) подумал

Здесь мы выбрали из словаря значение *осенить*: ‘3. (1 и 2 л. не употр.), перен. Об удачной мысли, идее: прийти, проявиться внезапно’ (Ожегов), поэтому экспрессивно-образный ОП *осенила мысль* содержит дополнительное значение

«внезапность и неожиданность».

Структурная схема приведенных предложений с экспрессивно-образными ОП, имеющими дополнительное значение «внезапность или неожиданность», образованными по модели ОП-1, такова: $N_1 V_f N_2...$ (N_1 – наименование действия (и деятельности) на позиции подлежащего в именительном падежом. V_f – глагольный компонент, составляющий экспрессивно-образные ОП в спрягаемой форме, $N_2...$ – субъект в любом падеже кроме именительного (с предлогом или без).

(7) экспрессивно-образные ОП с дополнительным значением «оценочность», чаще всего одновременно употребляется со значением «интенсивность»:

Построенные по модели ОП-2: *преследует мысль, мучает/ терзает любопытство, мучают думы, гложет/ грызет мысль, томит мечта* и т. п.

«При прочтении одной публикации привлекло внимание сетование её персонажа: «*Меня давно преследует мысль, что я ошибся дверью, выбирая профессию*» (В.М. Шепель, Профессия мыслитель. Креативное пособие по аналитике, 2016).

Меня преследует мысль - я думаю постоянно и мучительно

Для толкования данного ОП мы выбрали из словаря значение *преследовать*: ‘2. Неотступно, не оставляя в покое, следовать за кем-л. 3. перен. Донимать, мучить чем-л.’ (МАС), поэтому ОП (*меня преследует мысль*) содержит коннотативное значение «оценочность», т. е. эмотивная оценка для субъекта. В данном предложении

негативная оценка. И в данном предложении нами добавлено значение «постоянно».

*«Честно говоря, меня давно **грызла мысль**, зачем вести английский в её классах, когда они даже русским толком не владеют, хоть это их родной язык»* (Ирина Градова, Средняя общеобразовательная школа).

Меня грызла мысль – я постоянно, мучительно думал

Здесь глагол-экспликатор *грызть* сохраняет своё значение: ‘3. перен. разг. Терзать, мучить, тревожить (о мыслях, чувствах и т. п.)’ (МАС), поэтому ОП *грызла мысль* экспрессивно и образно описывает мучительную деятельность для субъекта.

*«Если кто-то из приглашённых опаздывает больше чем на 10–15 мин, то не стоит **томить ожиданием** всех присутствующих: как говорится, семеро одного не ждут»* (Аурика Луковкина, Стилизованные вечеринки, 2013).

Томить ожиданием – заставлять мучительно и долго ожидать

Здесь мы выбрали из словаря значение *томить*: ‘1. кого-что. Мучить, изнурять’ (Ожегов), что позволяет данному ОП содержать дополнительное значение «оценочность», и в данном предложении добавлено значение «долго» «каузативность».

Сематическая схема предложений с данными экспрессивно-образными ОП (ОП-2) такова: $N_1 V_f N_{2...}$ (N_1 – наименование действия (и деятельности) на позиции подлежащего в именительном падежом. V_f – глагольный компонент, составляющий экспрессивно-образные ОП в спрягаемой форме, $N_{2...}$ – имя существительное, обозначающее семантический субъект в любом падеже кроме именительного (с

предлогом или без)).

Отметим, что экспрессивно-образный ОП со значением действия (и деятельности) преимущественно построены по модели ОП-2. Наименование действия (и деятельности) становится грамматическим подлежащим, а семантический субъект «уводится» на позицию косвенных падежей.

2.2. Экспрессивно-образные ОП, не типичные случаи

В живом языке встречаются явления, которые не представляют собой закономерности. Исследуя особенности экспрессивно-образных ОП, мы встретились с такими случаями экспрессивно-образных ОП, которые не соответствуют общепринятым языковым нормам, однако довольно часто встречаются в художественных текстах или публицистике, чтобы усилить экспрессивность и придать образность тексту.

Употребление нетипичных ОП позволяет выразить художественный замысел писателя, создать неповторимый художественный мир.

Окказиональные авторские ОП (или индивидуально-авторские ОП) являются наиболее распространенным средством для отражения нетипичных случаев экспрессивно-образных ОП. Они «не соответствуют общепринятому употреблению, характеризуются индивидуальным вкусом, обусловлены специфическим контекстом употребления» [Бабенко 1997: 5]. Мы разделяем мнение, представленное в «Русском языке Энциклопедия», о том, что «Окказионализмы создаются специально, нарочно (этим они отличаются от спонтанно совершаемых нарушений нормы - речевых

ошибок), всегда «привязаны» к определённом контексту, ситуации, понятны на фоне данного контекста, ситуации и той модели или единичного образца, которые послужили базой для их создания» [Караулов 1997: 283].

Мы отметили такие экспрессивно-образные ОП, в которых их глагольный компонент непривычно сочетается с некоторыми именами существительным. Ср., например: *обволакивает страсть, закопошились мыслишки, вышли слезы* и т. п.

Приведем примеры:

«И тут закопошились в мозгу у Степы какие-то неприятнейшие мыслишки о статье, которую, как назло, недавно он всучил Михаилу Александровичу для напечатания в журнале. И статья, между нами говоря, дурацкая!» (М. А. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Закопошились мыслишки в мозгу у Степы – Степа начал мыслить / думать
«Остер кипел от злости, но в глубине души плескался ужас» (Дмитрий Колодан, Карина Шаинян. Над бездной вод (2007)).

Остер кипел от злости - он очень сильно злился (**частотный ОП**)

В глубине души **плескался ужас** – Остер был в сильном ужасе (**нетипичный ОП**)

*«Или странное желание причудится. Или какая-то идея втемяшится в голову и, понимая, что делаешься в глазах других чудачком, **втолковываешь** свою “эврику” и злишься, что всем на неё наплевать»* (Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание -- сила», 2003)).

Втолковываешь “эврику” – втолковываешь своё понимание – заставляешь принять своё понимание

*«Пусть доживает. И когда третьего июля пересохло горло, а на глаза **вышли слёзы** — не страха, а жалости, жалости к себе»* (Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990);

На глаза вышли слёзы - он заплакал

Во всех вышеприведенных примерах глагольные компоненты метафоризировались. Чтобы сделать язык живым и точно выразить свои мысли в художественных текстах, писатель употребляет метафорические переносные значения глаголов, но не соблюдает привычные нормы словосочетания глаголов, и помещает глаголы в новую языковую среду (с логической и семантической точки зрения), чтобы сформировать яркие языковые образы и вызвать ассоциации у читателей.

Таким образом, в экспрессивно-образных ОП сочетание глагольных компонентов с некоторыми именами существительными выходит за рамки обычных привычных словосочетаний или общих правил словосочетания, что позволяет ОП приобретать дополнительную семантику с экспрессивной окраской. В связи с этим описанные писателями ситуации отличаются яркой выразительностью, образностью.

2.3. Аналоги экспрессивно-образных ОП

В.А. Кузьменкова в своей диссертационной работе доказала, что «существует довольно многочисленные случаи, когда ОП разных групп не имеют

соотносительного глагола-коррелята и построены по функционирующим в языке моделям, т. е. аналоги ОП» [Кузьменкова 2000: 57]. Мы разделяем мнение В.А. Кузьменковой и считаем, что аналоги экспрессивно-образных ОП представляют собой **словосочетания, построенные по модели ОП, не имеющие глагола-коррелята:**

Навалился стресс – 0;

овладело безразличие – 0;

Охватила эйфория – 0;

Захватывать внимание – 0 и т. д.

«И тут меня охватила эйфория, за которую я был готов расцеловать бдительного редактора» (В. В. Овчинников. Размышления странника (2012)).

«Но он не появился, ею овладело безразличие, и она выпила еще одну рюмку» (Ольга Новикова. Женский роман (1993)).

«Но если бы Вы знали, какие страсти бушевали в моей душе» (В.О. Авченко. Фадеев (2017))!

Как видим, в приведенных примерах с аналогами ОП функционируют те же самые глаголы-экспликаторы, которые частотно образуют ОП, но различие в том, что они не имеют однословного глагола-коррелята.

2.4. Фразеологизмы, построенные по модели ОП

Фразеологизмы имеют разную структуру, построены по разным моделям, и в некоторых случаях они построены по модели ОП.

В.В. Виноградов писал о связанном значении слова, и рассматривал ОП как одну из разновидностей описательных фразеологических оборотов. Мы относим ОП не к классу фразеологизмов, а к отдельному классу синтаксических структур. «Это единица косвенной номинации, которая состоит из глагольного компонента с переосмысленным исходным значением и именного компонента» [Кузьменкова 2000: 13]. На формальном уровне ОП представляют собой две единицы, на семантическом ОП – одну. Семантика ОП зависит от имени существительного, а значение глагольного компонента десемантизировано в различной степени. Как правило, значение глагольного компонента ОП ядерной группы почти «выветрилось», а значение глагольного компонента экспрессивно-образных ОП в определенной степени сохраняется, что позволяет экспрессивно-образным ОП содержать дополнительные смыслы. Например: *загорелась радость, охватила радость, вспыхнула радость, погрузиться в радость* и т. п.

Фразеологизмы, построенные по модели ОП, как неразделимое смысловое единство имеют свои характеристики. Для различия ОП и фразеологизмов, построенных по модели ОП, рассмотрим примеры из фразеологического словаря русского языка (А.Н. Тихонов):

«В Утицах избы теплились редкими огоньками – добрые люди сидели за самоварами, на сон грядущий гоняли чай» (Тендряков, Поденка – век короткий).

Гонять чай – ‘долго пить чай’ (построен по модели ОП-1)

«[Мартын:] Ты ленивец, даром хлеб ешь да небо коптишь» (Пушкин. Сцены

из рыцарских времен).

Небо коптить – ‘вести праздный, бесполезный для общества образ жизни’
(построен по модели ОП-1)

«– *Поверишь ты: как завидел я твой огонёк, **сердце** во мне **взыграло***»
(Короленко, Соколинец).

Взыграла душа (или сердце) – ‘о возникшем чувстве радости, большого удовлетворения и т. п.’ (построен по модели ОП-2)

*[Даша:] Измучилась я! Все **сердце** он из меня **вынул!***» (А. Островский, Не так живи, как хочется).

Вынуть душу (или сердце) – ‘измучить нравственно’ (построен по модели ОП-1)

«– *Как только **воспаришь духом** – так сейчас и слог является возвышенный*»
(Тургенев, Пунин и Бабурин).

Воспарить духом (или мыслью) – ‘предаться вдохновению, воодушевиться’
(построен по модели ОП-1)

*«И девицы, и вдовы, молодые и старые, **строили ему куры**, но он не захотел жениться во второй раз»* (Чернышевский. Что делать?)

Строить куры кому – ‘ухаживать за кем, заигрывать с кем’ (построен по модели ОП-1)

*«Нежданов даже в темноте почувствовал, что весь побледнел, и **мурашки забегали по его щекам**»* (Тургенев, Новь).

Мурашки забегали по спине (или по телу и т. п.) – ‘об ощущении покалывания, озноба, дрожи’ (построен по модели ОП-2)

Как видим из вышеприведенных примеров, многие фразеологизмы построены по моделям ОП-1 или ОП-2, но они обладают следующими характеристиками:

1) Семантическая неделимость. Фразеологизмы построены по модели ОП – неделимое смысловое единство, компоненты, составляющие фразеологизм, утратили свои самостоятельные значения.

2) Компоненты, составляющие фразеологизм, фиксированы, и каждая его часть не может быть заменена словами с близким значением.

3) Непроницаемость фразеологических структур. Нельзя произвольно добавлять другие компоненты в структуру фразеологизмов, например, прилагательные и наречия.

4) Неотъемлемые свойства грамматики фразеологизмов. Они состоят в том, что грамматическая форма каждого компонента фразеологизма является фиксированной, то есть каждый компонент фразеологического сочетания воспроизводится в определенной грамматической форме, которую нельзя изменить.

5) Стабильность фразеологического порядка слов. Порядок слов каждого слова во фразеологизме фиксирован и не может быть изменен.

Выводы

1. Экспрессивно-образные ОП содержат дополнительную семантику типа **фазисность, каузативность, интенсивность, полнота и глубина состояния или**

действия (и деятельности), внезапность или неожиданность, оценочность и другие семантические характеристики. Иногда эти дополнительные значения могут быть одновременно выражены в одном экспрессивно-образном ОП, которые с разных сторон характеризует состояние или действие (и деятельности).

Семантика экспрессивно-образных ОП включает в себя сумму значений глагола-эксplikатора и именного компонента. Именные компоненты определяют денотативное значение ОП (т. е. наименование различных состояний или действий (и деятельности)), глагольные компоненты – дополнительное (коннотативное) значение ОП (вследствие неполного «опустошения» его семантики, в отличие от ядерных ОП, где употребляются «семантически ослабленные», «опустошённые» глаголы).

Образуя семантику экспрессивно-образных ОП, глагольные компоненты сохраняют свое словарное значение, обычно метафорическое переносное значение, что позволяет экспрессивно-образным ОП содержать дополнительную семантику. Это приводит к тому, что семантика экспрессивно-образных ОП не тождественна однословному глаголу, а семантически близка ему (ср., *в его глазах загорелась радость – он начал радоваться*).

2. В образовании экспрессивно-образных ОП метафора играет важную роль, особенно когнитивная и образная метафоры. В языковой картине мира человек ассоциирует различные эмоциональные состояния или деятельности с субстанцией (например, одушевленные, природные явления типа огонь, свет, жидкость и т. д.) с помощью метафоризации, что помогает легче понять абстрактные состояния и

деятельности, выраженных ОП.

3. В предложениях с экспрессивно-образными ОП со значением состояния или действия (и деятельности) ОП преимущественно построены по модели ОП-2. Наименование состояния или действие (и деятельности) становится грамматическим подлежащим, а семантический субъект «уводится» на позицию косвенных падежей, что позволяет повысить коммуникативный ранг наименования состояния или действия. Однако, существует ограничения на употребление структурных типов (ОП-1 и ОП-2) для некоторых выделяемых подклассов моделей, ср. отсутствие ОП-2 для каузативных моделей и моделей со значением «глубины состояния или действия (и деятельности)».

4. Существует и не типичные случаи экспрессивно-образных ОП, которые не соответствуют общепринятым языковым нормам. Они, как правило, чаще встречаются в художественных текстах или в публицистике. Их можно назвать окказиональными авторскими, такие ОП отличаются индивидуальностью, неповторимостью, в них отражается идиостиль автора.

5. Аналоги ОП – это словосочетания, не имеющие соотносительного глагола-коррелята, но построенные по моделям ОП.

6. Фразеологизмы, построенные по модели ОП, отличаются от ОП такими особенностями, как семантическая неделимость; фиксированные составляющие компоненты, которые не могут быть заменены; непроницаемость фразеологических структур; стабильность фразеологического порядка слов.

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКСПРЕССИВНО-ОБРАЗНЫХ ОП

Данная глава посвящена исследованию функционально-коммуникативных преимуществ экспрессивно-образных ОП, выявлению синтаксического потенциала экспрессивно-образных ОП, образующих семантическую парадигму с одним и тем же денотатом. Одновременно мы пытаемся показать, что экспрессивно-образные ОП могут выполнять функции текстовых категорий, и обладают рядом других коммуникативных преимуществ.

3.1 Экспрессивно-образные ОП, образующие семантическую парадигму предложения и помогающие создать целую картину типовой ситуации

«Семантическая парадигма, представляющая собой целый «веер» предложений-высказываний, построена на основе одного денотата. Каждое из этих предложений отличается на некую семантическую величину» [Кузьменкова 2000: 153]. Согласно этому утверждению, мы рассматриваем семантическую парадигму предложения с экспрессивно-образными ОП, которые с разных сторон интерпретируют одну и ту же типовую ситуацию и придают ей различные оттенки. Приведем примеры предложений с экспрессивно-образными ОП, семантически близкими однословному предикату «скучать / заскучать».

*«Эта беседа казалась мне неприятным сном, **нагоняла скуку**»* (Горький Максим, Хозяин, 1913). (беседа нагоняла скуку – беседа заставляла (меня) скучать);

«*Солдаты скучают, да и меня **скука** одолела...*» (Ф.И. Шикутц, Дневник (1905)). (меня скука одолела – я заскучал (я полностью в состоянии скуки));

«*Только меня такая **скука** взяла, сказать нельзя*» (С.Ф. Буданцев. Писательница (1933–1936)). (меня скука взяла – я заскучала (я охвачена скукой));

«***Скука** томила Сергея и нетерпеливым зудом тревожила тело*» (А.С. Грин, Карантин (1908)). (скука томила Сергея – Сергей сильно и мучительно скучал (он в состоянии скуки));

«*...**скука** его **грызла**; зато и на него все в доме, кроме матери, недружелюбно глядели*» (Тургенев И. С., Дворянское гнездо, 1858). (скука его грызла – он мучительно скучал);

«*...**скука** **царила** здесь невообразимая. (А.К. Шеллер-Михайлов, Лес рубят - щепки летят» (1871)). (скука царила здесь – здесь все охвачен скукой);*

«*Злобная, тоскливая **скука** **охватила** его*» (А.С. Грин, Четвертый за всех (1912)). (скука охватила его – он заскучал (он был охвачен скукой));

«*...**тугая** **послепраздничная** **скука** **обняла** монастырь*» (Максим Горький, Жизнь Матвея Кожемякина (1910)). (скука обняла монастырь – монастырь охвачен скукой);

«*Егорушкой тоже, как и всеми, **овладела** **скука***» (Чехов А.П., Степь, 1888). (Егорушкой овладела скука – Егорушка заскучал (он охвачен скукой)).

Рассматриваем предложения с экспрессивно-образными ОП, описывающие речевую деятельность «спорить / поспорить»:

«*Дорогой повар затеял спор с кузнецом ...*» (Николай Васильевич Успенский, Издалека и вблизи, 1871). (повар затеял спор с кузнецом – повар начал спорить с кузнецом);

«... и между ними *вспыхивали споры ...*» (Олег Ермаков. Смоленский мост // «Знание-сила», 2013). (между ними вспыхивали споры – они начинали интенсивно спорить);

«*Когда ко мне пришли Попов, Назаров и Курбатов, между ними разгорелся спор*» (Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)). (между ними разгорелся спор – они начали сильно спорить);

«*Шумели друзья, кипели споры, лилось иногда вино — но не весело, не так весело, как прежде*» (А.И. Герцен. Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород (1857)). (кипели споры – бурно, эмоционально спорили);

«*Спор затянулся, Валя всплыла и, хлопнув дверью, ушла к себе...*» Н. П. Каманин. Дневник (1963)). (спор затянулся – долго спорили).

Вышеприведенные предложения с экспрессивно-образными ОП, описывающими эмоциональное состояние «скучать / заскучать» и речевую деятельность «спорить/поспорить» образуют семантическую парадигму предложения⁴, которая построена на основе одной и той же денотативной ситуации, но каждое предложение имеет приращение смысла. Автор (или говорящий)

⁴ Все найденные экспрессивно-образные ОП, образующие семантическую парадигму предложения, перечислены в Приложении к работе.

увеличивает ракурс подачи информации и детально интерпретирует описываемую ситуацию.

Далее рассмотрим семантическую парадигму предложения с экспрессивно-образными ОП в художественных текстах. Приведем примеры семантической парадигмы предложения с экспрессивно-образными ОП в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», среди них некоторые предложения были приведены в работе В.А. Кузьменковой [Кузьменкова 2016: 884 – 889]:

а) экспрессивно-образные ОП, описывающие действие «смотреть / посмотреть/осмотреть»:

*«А иностранец **окинул взглядом** высокие дома, квадратом окаймлявшие пруд, причем заметно стало, что видит это место он впервые и что оно его заинтересовало»* (окинул взглядом – осмотрел быстро и со всех сторон);

*«Он **смерил Берлиоза взглядом**, как будто собирался шить ему костюм...»* (смерил взглядом - пристально и оценивающие посмотрел);

*«Секретарь перестал записывать и исподтишка **бросил удивленный взгляд**, но не на арестованного, а на прокуратора»* (бросил взгляд – быстро и с удивлением посмотрел);

*«Почему-то **приковавшись взглядом к ветвям**, Римский смотрел на них, и чем больше смотрел, тем сильнее и сильнее его охватывал страх»* (приковавшись взглядом – смотрел долго и внимательно, не отрывая глаз);

*«Здесь гость не только **метнул свой взгляд** на прокуратора, но даже немного*

задержал его» (метнул взгляд – быстро, бегло посмотрел);

*«Важное сведение, по-видимому, действительно произвело на путешественника сильное впечатление, потому что он испуганно **обвел глазами** дома, как бы опасаясь в каждом окне увидеть по атеисту» (обвел глазами – во все стороны посмотрел);*

*«Секретарь **вытаращил** глаза на арестанта и не дописал слова» (вытаращил глаза – широко раскрытыми глазами посмотрел);*

*«Рюхин сконфузился до того, что не посмел **поднять** глаза на вежливого доктора» (поднять глаза - посмотреть);*

*«Тут гость и **послал** свой особенный **взгляд** в щеку прокуратора» (послал взгляд - посмотрел);*

*«Он **перевел** **взгляд** повыше и разглядел фигурку в багряной военной хламиде, поднимающуюся к площадке казни» (перевел взгляд – посмотрел в другое место).*

Как видим, приведенные выше экспрессивно-образные ОП, обозначающие один и тот же денотат (действие *смотреть/посмотреть*), образуют семантическую парадигму предложений.

По сравнению с предложениями с однословным предикатом *смотреть* (ср.: *Доктор поклонился Рюхину, но кланяясь, **смотрел** не на него, а на Ивана Николаевича*), предложения с экспрессивно-образными ОП отражают не только динамический процесс действия, но и характеризуют действие с разных сторон, а в предложении с однословным предикатом действие только называется.

б) экспрессивно-образные ОП, описывающие ментальную деятельность «думать»:

*«Берлиоз с великим вниманием слушал неприятный рассказ про саркому и трамвай, и какие-то тревожные **мысли** начали **мучить** его»* (мысли начали мучить его – он начал мучительно думать);

*«Никому не известно, какая тут **мысль овладела** Иваном»* (мысль овладела Иваном – Иван был полностью занят какой-то мыслью);

*«Дух перехватило у него, до того была холодна вода, и **мелькнула** даже **мысль**, что не удастся, пожалуй, выскочить на поверхность»* (мелькнула мысль – он недолго думал об этом);

*«Какие-то странные **мысли хлынули** в голову заболевшему поэту»* (мысли хлынули – интенсивно начал думать, мысли сравнивается с потоком воды);

*«И вот, когда процессия прошла около полуверсты по дороге, Матвея, которого толкали в толпе у самой цепи, **осенила** простая и гениальная **мысль...**»* (осенила мысль - внезапно подумал);

*«В горящей его голове **прыгала** только одна горячая **мысль** о том, как сейчас же, каким угодно способом, достать в городе нож и успеть догнать процессию»* (прыгала мысль – беспорядочно думал);

*«На нее **накатила** вдруг ужасная **мысль**, что это все — колдовство, что сейчас тетради исчезнут из глаз, что она окажется в своей спальне в особняке и что, проснувшись, ей придется идти топиться»* (накатила мысль - внезапно начал

думать);

«Тут две мысли пронизали мозг поэта» (мысли пронизали – он внезапно подумал, мысль сравнивается с чем-то острым).

Как можно видеть, все вышеприведенные примеры с помощью употребления экспрессивно-образных ОП с разных сторон описывают процесс *думать*, образуя семантическую парадигму, построенную на основе глагола «думать».

в) экспрессивно-образные ОП, описывающие различные эмоциональное состояние «тосковать / разгневаться / ужаснуться»:

Тоска:

«Черная *тоска* как-то сразу *подкатила* к сердцу Маргариты» (тоска подкатила – Маргарита начала тосковать);

«Но тот, неизвестно отчего, *впал в тоску и беспокойство*, поднялся со стула, заломил руки и, обращаясь к далекой луне, вздрагивая, начал бормотать...» (он впал в тоску и беспокойство – он начал тосковать и беспокоиться);

«Все та же непонятная *тоска*, что уже *приходила* на балконе, *пронизала* все его существо» (тоска приходила – тоска была и ушла; тоска пронизала – он внезапно и сильно начал тосковать).

Гнев:

«Тогда он постарался представить себе, в какую именно причудливую форму *выльется гнев* вспыльчивого прокуратора при этой неслыханной дерзости арестованного» (выльется гнев – он начнёт сильно гневаться)

«... **впадая в гнев**, прокричал Иван» (впадать в гнев - начать сильно гневаться);

«..**гнев прокуратора почему-то улетел так же быстро, как и прилетел**» (гнев улетел – он прекратил гневаться; гнев прилетел – он начал гневаться).

Ужас:

«Тут **ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза**» (ужас овладел – Берлиоз полностью погрузился в состояние ужаса);

«тут **ужас мелькнул в глазах арестанта оттого, что он едва не оговорился**» (ужас мелькнул – он ужаснулся (ужас появился на короткое время));

«Продавицу **обуял смертельный ужас**» (обуял ужас – она ужаснулась (она была охвачена ужасом)).

Рассмотрим примеры семантической парадигмы предложения с экспрессивно-образными ОП в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», которые были приведены в работе В.А. Кузьменковой:

«Аркадий отошел в сторону, но продолжал наблюдать за нею; он **не спускал с нее глаз** и во время кадрили» (не спускал глаз – все время смотрел);

«Арина Власьевна **не сводила глаз с сына: ей смертельно хотелось узнать, на сколько времени он приехал, но спросить она его боялась**» (не сводила глаз – все время смотрела);

«Он быстро обернулся, **бросил на нее пожирающий взор** — и, схватив ее обе руки, внезапно привлек ее к себе на грудь» (бросил взор – посмотрел быстро);

Очевидно, что предложения с экспрессивно-образными ОП отражают

динамический процесс действия, что позволяет читателям увидеть полную картину, описанную в тексте, и представить определенный пространственный образ изображаемой ситуации. Они не только дают «возможность избежать повторений однословного предиката в одном и том же тексте» [Кузьменкова 2000: 157], но и украшают текст.

Кроме того, использование экспрессивно-образных ОП в текстах позволяют авторам художественных произведений нарисовать яркую и выразительную картину, чтобы точно и в то же время эмоционально выразить чувства самого автора, а также оставить читателю простор для ассоциаций.

3.2 Экспрессивно-образные ОП, выполняющие функции текстовой категории

В последние годы лингвисты рассматривают текст с разных позиций, используя термин «текстовая категория» в качестве единицы для специальных исследований текста. Так, например, категория целостности, связанности, интеграции, завершенности, информативности, модальности и др.

В этом параграфе мы попытаемся описать механизм реализации текстовых категорий с помощью экспрессивно-образных ОП.

Чтобы выявить, каким образом экспрессивно-образные ОП выполняют функции текстовых категорий, надо обратить внимание на такие категории, как тематическая цепочка и информативность, проспекция / ретроспекция, связность, тональность и оценочность. Именно с участием экспрессивно-образных ОП в тексте реализуются функции этих текстовых категорий. Рассмотрим подробно:

1) выполнение функции категории «тематическая цепочка текста» и «информативность».

Т.В. Матвеева понимает тематическую цепочку как основную номинационную цепочку, опорой которой является лексическая единица. Автор показывает, что «любая единица тематической цепочки может повторяться в тексте и выполнять более или менее значимую текстовую роль» [Матвеева 1990: 21–23].

Вслед за Т.В. Матвеевой, Г.Г. Хисамова пишет «в качестве семантического ядра тема выражается путем повторения слов, обозначающих предмет речи. Это не только основные наименования, обозначающие предмет речи, но и их местоименные замены, языковые и контекстные синонимы, перифразы, которые цепочкой проходят через текст, создавая его смысловой стержень и обеспечивая тематическое единство текста. Все они образуют в тексте тематические цепочки и являются средством выражения основной темы текста»⁵.

И.Р. Гальперин выделяет 3 вида категорий информации: содержательно-фактуальная (сообщение о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом), содержательно-концептуальная (сообщение читателю индивидуально-авторского понимания отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, это

⁵ Хисамова Г. Г. Текстовые категории как носители свойств текста. Available at: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Philologia/4_159529.doc.htm

замысел автора и его содержательная интерпретация) и содержательно-подтекстовая (скрытая информация, извлекаемая из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри сверхфразового единства приращивать смыслы) [Гальперин 2007: 27 – 28].

Рассмотрим реализацию функции категорий «тематическая цепочка» и «информативность» с помощью экспрессивно-образных ОП, например:

Текст 1:

В сказке Антония Погорельского «Черная курица» на примере употребленных во фрагменте текста экспрессивно-образных ОП, семантически близких глаголу «плакать»:

«Тут несчастный Алёша почувствовал, что он заслуживает такое с ним обхождение товарищей. Обливаясь слезами, лёг он в свою постель, но никак не мог заснуть. Долго лежал он таким образом и с горестью вспоминал о минувших счастливых днях. Все дети уже наслаждались сладким сном, один только он заснуть не мог! «И Чернушка меня оставила», — подумал Алёша и слёзы вновь полились у него из глаз» (Антоний Погорельский. Черная курица (1829)).

Отметим, что основная тема (Алёша «плакал») во фрагменте текста представлена повторяющей единицей тематической цепочки: *обливаясь слезами – слезы полились у него из глаз*. Вокруг именного компонента «слезы» в составе экспрессивно-образных ОП выстраивается цепочка, и благодаря этому, граница

текста расширяется. Далее писатель подробно описывает состояние героя, который никак не мог заснуть. Таким образом, в данном фрагменте текста выражается сообщение о том, что Алёша не просто плакал из-за несчастья, но показана интенсивность и глубина его несчастья.

Текст 2:

В повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей» есть фрагмент текста, в котором даётся описание воспоминания Касатского о невесте:

*«Мучило его только **воспоминание** о невесте. И не только **воспоминание**, но представление живое о том, что могло бы быть. Невольно представлялась ему знакомая фаворитка государя, вышедшая потом замуж и ставшая прекрасной женой, матерью семейства. Муж же имел важное назначение, имел и власть, и почет, и хорошую, покаявшуюся жену.*

*В хорошие минуты Касатского не смущали эти мысли. Когда он **вспоминал** про это в хорошие минуты, он радовался, что избавился от этих соблазнов. Но были минуты, когда вдруг все то, чем он жил, тускнело перед ним, он переставал не то, что верить в то, чем жил, но переставал видеть это, не мог вызвать в себе того, чем жил, а **воспоминание** и – ужасно сказать – **раскаяние** в своем обращении **охватывало его**» (Л. Н. Толстой. Отец Сергей (1911)).*

Вышеуказанный пример был приведен В.А. Кузьменковой для демонстрации и доказательства функций ОП в художественных текстах. Мы вслед за ней проанализировали экспрессивно-образные ОП с позиций текстовой категории и

приводим свои рассуждения. Наблюдение показали, что в данном отрывке текста основная тематическая номинация *воспоминание* образовала следующую цепочку: *мучило его только воспоминание – он вспоминал – воспоминание охватывало его*. Повторение именного компонента экспрессивно-образного ОП *воспоминание* не только дает тексту возможность накапливать прагматическое содержание, которое извлекает читатель из каждого эпизода, но и раскрывает авторский замысел – показать читателю колеблющуюся душу Касатского, и возможность героя найти духовный идеал в монастыре.

Приведем еще микротекст в повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей», тема которого «**соблазн**»:

Текст 3:

«В прежнем монастыре соблазн женский мало мучил Сергия, здесь же соблазн этот поднялся со страшной силой и дошел до того, что получил даже определенную форму. Была известная своим дурным поведением барыня, которая начала заискивать в Сергии. Она заговорила с ним и просила его посетить ее. Сергий отказал строго, но ужаснулся определенности своего желания. Он так испугался, что написал о том старцу, но мало того, чтобы окоротить себя, призвал своего молодого послушника и, покоряя стыд, признался ему в своей слабости, прося его следить за ним и не пускать его никуда, кроме служб и послушаний.

Кроме того, великий соблазн для Сергия состоял в том, что игумен этого

монастыря, светский, ловкий человек, делавший духовную карьеру, был в высшей степени антипатичен Сергию. Как ни бился с собой Сергей, он не мог преодолеть этой антипатии. Он смирялся, но в глубине души не переставал осуждать. И дурное чувство это разразилось» (Л.Н. Толстой. Отец Сергей (1911)).

Данный микротекст начинается с предложения, в котором фигурирует экспрессивно-образный ОП: *соблазн женский мало мучил Сергия*. Это подчеркивает тему данного микротекста – «соблазн» для Касатского в столичном монастыре, и именно компонент экспрессивно-образного ОП *соблазн* как информационная отправная точка образовал тематическую цепочку данного микротекста: *соблазн женский мало мучал Сергия – соблазн этот поднялся – великий соблазн для Сергия состоял в том...* Отметим, что писатель дает читателю новую информацию по одной и той же теме, информация текста разворачивается в основном вокруг одних и тех же тематических событий, что позволяет пространству текста как бы расширяться и подробно описать соблазн Касатского в период пребывания в столичном монастыре – похоть и гордость, которые мучили его, а также предзнаменовать его третий уход – в Тамбинскую пустынь, быть затворником, чтобы найти путь к духовному идеалу.

2) выполнение функции категорий «связность» и «ретроспекция / проспекция».

Под термином «связность» Т.В. Матвеева понимает следующее: «структурно-смысловое свойство текста, выражающееся с помощью лексических полных и вариативных повторов, анафорических местоимений, стилистического параллелизма и других средств языка и речи» [Матвеева 2014: 285].

Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн в работе «Текст и его восприятие» утверждают, что «связность можно назвать интенцией <...> В сущности интенция есть характеристика текстовой связности» [Мурзин, Штерн 1991: 12]. Они полагают, что «ретроспекция и проспекция, предложенные И.Р. Гальпериным, представляют собой разновидности интенции. В одних случаях последующие компоненты связываются с предыдущим (ретроспективная связность). В других случаях, наоборот, предыдущие компоненты связываются с последующими (проспективная связность)» [там же].

Подробно рассмотрим ретроспекцию, которая представляет собой «грамматическую категорию текста, объединяющую формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации» [Гальперин 2007: 106]. Повтор как один из способов реализации ретроспекции занимает важное место. Приведем указанный выше пример – Текст 2 в повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей», в котором реализуется ретроспекция с помощью экспрессивно-образных ОП. В отрывке текста в начале первого абзаца ретроспекция реализуется экспрессивно-образным ОП *Мучило его только воспоминание – он вспоминал*. Внимание читателя возвращается к ранее происходившему событию и эпизоду: узнав накануне своей свадьбы, что его невеста была любовницей Николая I, Касатский никак не мог принять этот факт и ушел в монахи.

Потом в следующем абзаце в повести повторяется экспрессивно-образный ОП *воспоминание охватывало его* (он был полностью во власти воспоминаний). Это позволяет читателям более глубоко понимать текст: причину мучений Касатского и

его желание стать монахом – достичь высоты духовной.

Перейдем к анализу категории проспекции. Согласно И.Р. Гальперину, категория проспекции тоже является грамматической категорией текста, которая объединяет различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста, и дает читателю возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов [Гальперин 2007: 112]. Анализируя вышеприведенный пример – Текст 3, отметим, что в первом абзаце текста функция категории проспекции выполняется при помощи предложения с экспрессивно-образным ОП: *в прежнем монастыре соблазн женский мало мучал Сергия*. Это предложение сообщает читателю, что в дальнейшем Сергей будет снова сталкиваться с этим соблазном – похотью. И писатель последовательно описывает состояние героя: *соблазн этот поднялся со страшной силой*, потом появился еще один великий **соблазн** для Сергия – антипатия к игумену. В остальной части повести слово *соблазн* в разных формах появляется 7 раз, цель повтора слова *соблазн* заключается в обеспечении связности и последовательности темы. В то же время эта линейная тема предупреждает и сообщает читателю (адресату) о том, что Сергей почти всю жизнь старался бороться с похотью и гордыней, чтобы найти смысл жизни.

3) выполнение функции текстовой категории «тональность» и «оценочность».

Согласно Т.В. Матвеевой, тональность, отраженная психологическая установка автора текста, связана с языковыми категориями эмоциональности – т. е. с

оценками на эмоциональном основании, усиления и волеизъявления [Матвеева 1990: 27], а оценочность текста рассматривается как субъективные оценки логического характера, т. е. эта оценка «отражает авторское представление о положительном или отрицательном содержании описываемого явления и положительном или отрицательном отношении к адресату речи на основе логической дихотомии «хорошо – плохо»» [Матвеева 1990: 28].

Мы можем в вышеприведенных примерах выявить реализацию функций текстовых категорий тональности и оценочности с помощью употребления в предложении экспрессивно-образных ОП. Например, в тексте 1 во фрагменте сказки «Черная курица» тональность и оценочность передаются с помощью экспрессивно-образных ОП *обливаясь слезами, слезы полились (у него из глаз)*. Здесь тональность отражает специальный прием выразительности – метафору. С помощью метафоризации экспрессивно и образно описано, что Алеша плачет сильно, слезы его как река льются из глаз. Тональность заключается в печальном состоянии героя, а оценочность – в неприятном событии.

Приведем еще пример – фрагмент в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

Текст 4:

«Тут ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза. А когда он их открыл, — увидел, что все кончилось, марево растворилось, клетчатый исчез, а заодно и тупая игла выскочила из сердца.»

— *Фу ты, черт!* — воскликнул редактор. — *Ты знаешь, Иван, у меня сейчас едва удар от жары не сделался! Даже что-то вроде галлюцинации было...* — Он попытался усмехнуться, но *в глазах его еще прыгала тревога и руки дрожали. Однако постепенно он успокоился, обмахнулся платком и, произнеся довольно бодро: «Ну-с, итак...», — повел речь, прерванную питьем абрикосовой»* (М.А. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В данном фрагменте текста описывается тревожное состояние Берлиоза и его отношение ко второму странному происшествию. В приведённом тексте экспрессивно-образные ОП *ужас овладел Берлиозом, в глазах его прыгала тревога* передают тональность текста посредством экспрессивно-эмоциональной лексики, и ОП выражают взволнованное состояние персонажа, ужас и тревогу.

Кроме того, мы можем отметить, что и в начале микротекста экспрессивно-образный ОП *ужас овладел Берлиозом* определил тему данного фрагмента – состояние ужаса, в котором находится Берлиоз.

Можно сказать, что почти каждый фрагмент текста содержит авторскую тональность и оценку, которая создаёт для читателя яркую и экспрессивную панораму событий.

Таким образом, на основании анализа приведенных выше микротекстов, можем сказать, что экспрессивно-образные ОП выполняют функции текстовых категорий, особенно категории тематической цепочки, информативности, проспекции / ретроспекции, связности, тональности и оценочности. При помощи

экспрессивно-образных ОП тема текста может быть легко выявлена, граница текста расширяется, сюжетное содержание текста развертывается. Кроме того, экспрессивно-образные ОП дополняют информацию текста, что позволяет увеличивать пространство текста и помогать описать предмет, явление или эмоции более подробно, эффективно, и в этом состоит прагматическая функция ОП.

Выявление функций текстовых категорий, выполняемых экспрессивно-образными ОП, помогает раскрыть механизм построения текста, понять авторский замысел, а также даёт возможность читателю определить идею текста и найти его внутренний смысл.

3.3 Экспрессивно-образные ОП, содействующие достижению коммуникативной цели

Термин «коммуникация» происходит от латинского «communicatio» (сообщение, передача) и от «communicare» (делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать)⁶. Т.В. Матвеева под коммуникацией понимает общение, форму взаимодействия людей, основным содержанием которой является передача информации [Матвеева 2010: 152]. Следовательно, речь, высказывание, сверхфразовое единство и текст – всё это коммуникативные акты.

Процесс построения и интерпретации текста (письменного или устного) фактически представляет собой процесс передачи и восприятия информации. Для устного текста этот процесс является беседой лицом к лицу, а для письменного

⁶ <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Коммуникация>

текста – особой формой общения, в которой читатель читает и оценивает текст, созданный автором.

Экспрессивно-образные ОП можно рассматривать как коммуникативную единицу, которая может передать информацию и выполнить коммуникативную функцию, чтобы решить коммуникативные задачи и достичь целей коммуникации. Опираясь на особенности экспрессивно-образных ОП, продемонстрированные в главе 2, и на доказательство выполнения функции текстовых категорий в параграфе 3.2, мы будем рассматривать преимущества употребления экспрессивно-образных ОП в процессе коммуникации, и постараемся доказать, что при помощи экспрессивно-образных ОП адресат (говорящий или пишущий) и адресант (читатель или слушатель) могут реализовать свои коммуникативные цели.

В приведенном выше тексте 4 во фрагменте романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков намерен передать читателю детальную информацию сюжета, поэтому в тексте автор использует экспрессивно-образные ОП *ужас овладел Берлиозом* (Берлиоз **ужаснулся**, и охвачен данным состоянием ужаса), *в глазах его прыгала тревога* (он **тревожился**), чтобы показать читателю динамичное состояние персонажа. По контексту и типовой ситуации, выраженной экспрессивно-образными ОП, читатель видит динамичную и целостную картину сюжета, и понимает, как персонаж относится к странному явлению.

Приведем еще микротекст из разговорной речи:

Текст 5:

««Анахронизм плацкартных вагонов нельзя поддерживать», — заявил глава РЖД Владимир Якунин, пообещав полностью ликвидировать их через несколько лет. О своей любви и ненависти к плацкарту рассказывают блогеры:

А-а-а-а! Нахлынули воспоминания. Из самого относительно недавнего — 2010 год, ну, когда в Москве еще все в дыму было. Я срочно рванула к морю, в Ейск, в Краснодарский край:.) Подруга уже была там, на билетах я сэкономила, естественно, плацкарт <...> Ну так вот, от туалета не сразу, а через одну стенку, ноги у народа были более/менее мытые:.) Один мужик храпел нещадно, всем вагоном не смогли и справиться. Но чудесные воспоминания не про это, а про одного «серьезного пацана» с куполами на плечах и вообще... Он в Ростов на стрелку с такими же пацанами ехал, ну так вот, то ли он с отсидки был такой радостный, или вообще... Накупил пива ящиками и мороженое буквально ящиками на разных станциях и угощал всех в вагоне всю дорогу» (коллективный. Блоги // «Русский репортер», 2013).

В этом микротексте блогер (т. е. автор) рассказывает свои воспоминания в плацкартном вагоне, чтобы выразить свое отношение к вагону данного типа. В начале текста употребляется экспрессивно-образный ОП *нахлынули воспоминания* — *я внезапно и быстро вспомнила много*, что показывает адресанту то, что автор намерен рассказать о своих воспоминаниях о вагоне. Говорящий при помощи метафоризированного глагольного компонента *нахлынуть* экспрессивно и образно описывает воспоминания, т. е. воспоминания как жидкость стремительно потекли.

Рассмотрим еще некоторые примеры с экспрессивно-образными ОП в

разговорной речи:

1. *«Он впал в тоску».*
2. *«На него навалилась тоска».*
3. *«Его терзала тоска».*
4. *«Его мучила тоска».*
5. *«Его съедала тоска».*
6. *«Им овладела тоска».*
7. *«Он погрузился в тоску».*
9. *«В его глазах горела тоска».*
10. *«На него напала тоска».*

Как видим, предложения (1–10) с экспрессивно-образными ОП образуют семантическую парадигму предложений, выраженных пропозицией «тоска». У всех предложений общий смысл «Он тосковал», но они с разных сторон описывают одну и ту же типовую ситуацию, что придает предложениям-высказываниям коммуникативную силу и дают возможность эффективно выразить коммуникативное намерение говорящего (или пишущего). Коммуникативное задание здесь можно определить следующим образом: 1) субъект представляет фазу состояния; 2) субъект хочет подчеркнуть своё отношение к наступившему состоянию. 3) субъект предоставляет адресату возможность воспринять или понять его настоящее состояние.

Таким образом, учитывая контекст, экспрессивно-образные ОП помогают

понять внутренний смысл предложения или текста и раскрыть коммуникативное намерение, отношение, цель говорящего. Однако использование экспрессивно-образных ОП в коммуникации неизбежно обусловлено контекстуальными и модальными факторами говорящего. Заметим, что только в конкретном контексте или в типовых ситуациях можно правильно понять настоящий смысл текста (устного или письменного) и выбрать оптимальные языковые средства для достижения коммуникативной цели.

Выводы

Таким образом, мы показали, что экспрессивно-образные ОП обладают функционально-коммуникативными преимуществами:

1) экспрессивно-образные ОП могут образовать семантическую парадигму предложения для выражения одной и той же ситуации, что не только помогает избежать повторов в тексте, но и дает возможность адресату создать целостную картину описываемой ситуации.

2) экспрессивно-образные ОП выполняют функции текстовых категорий: могут реализовать функции категорий тематической цепочки, информативности, проспекции / ретроспекции, связности, тональности и оценочности.

Именной компонент экспрессивно-образных ОП как тема текста развертывает содержание текста и помогает образовать тематическую цепочку вокруг нее. Экспрессивно-образные ОП как бы расширяют текст, позволяют делать текст более информативным, что позволяет читателю глубже понять замысел автора и смысл

текста.

3) экспрессивно-образные ОП могут решать коммуникативные задачи и содействуют достижению коммуникативных целей. Они позволяют оптимальным образом выразить коммуникативное намерение говорящего, избежать ошибок при общении и целесообразно выбрать языковые средства для достижения наилучшего коммуникативного эффекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описательные предикаты (далее ОП) в русском языке занимают значительное место в системе языковых средств. ОП являются исконно русским явлением, хотя на их дальнейшее формирование в той или иной степени повлиял французский язык. Они делают русский язык еще богаче, а восприятие еще ярче.

До последнего времени основной акцент исследователей был сосредоточен на изучении и описании ядерной группы ОП (*оказать помощь, принять решение* и т. п.), а ОП экспрессивной группы (*загорелась радость, сыпать ругательствами* и т. п.) оставались на периферии научных интересов, хотя они заслуживают специального исследования.

Наше диссертационное исследование «Экспрессивно-образные ОП в русском языке: структура, семантика, функционирование» именно посвящено выявлению структурно-семантических особенностей экспрессивно-образных ОП, и их функционирование с позиции функционально-коммуникативной грамматики. Для достижения данной цели были решены определенные теоретические и практические задачи, особенно такие, как выявление отличительных черт экспрессивно-образных ОП, изучение особенности именных и глагольных компонентов, образующих экспрессивно-образные ОП по структурному и семантическому принципам, обобщение и систематизация основных коннотативных значений в экспрессивно-образных ОП, составление перечня данных ОП, анализ их

функционирование в предложениях и в художественных текстах, а также в разговорной речи.

В результате проведенного исследования получен ряд выводов и результатов:

1. Исследуемая нами синтаксическая единица как одна из разновидностей ОП обладают отличительными чертами: экспрессивностью, образностью, индивидуальностью, метафоричностью, в них отражается идиостиль автора. Причина в том, что, в экспрессивно-образных ОП значение глагольного компонента не полностью десемантизировано, обычно сохраняется метафорическое переносное значение, что позволяет ОП содержать дополнительное (коннотативное) значение и обеспечивает возможность образовать семантическую парадигму предложения.

В нашей работе определена специфика семантической парадигмы предложения с экспрессивно-образными ОП заключается в том, предложения построены на основе одной и той же денотативной (или типовой) ситуации, но они имеют приращения смысла, что позволяет описать состояние или действие (и деятельности) с разных сторон и придает предложениям-высказываниям коммуникативную силу.

2. Семантика экспрессивно-образных ОП включает в себя сумму значений глагола-экспликатора и именного компонента. Именные компоненты определяют денотативное значение ОП (т. е. наименование состояний или действий (и деятельности)), а глагольные компоненты – дополнительное (коннотативное) значение ОП, что позволяет экспрессивно-образным ОП содержать дополнительную

коннотативную семантику типа *фазисность, каузативность, интенсивность, полнота и глубина состояния или действия (и деятельности), внезапность или неожиданность, оценочность* и другие семантические характеристики. Иногда эти дополнительные значения могут быть одновременно выражены в одном экспрессивно-образном ОП.

В образовании этих семантических особенностей метафора играет важную роль, особенно когнитивная и образная метафора. В процессе концептуализации действительности, т. е. осмысления и интерпретации знаний о мире, строящихся на основании определенных моделей, категорий и стереотипов конкретного языка, формируется языковая картина мира. Использование экспрессивно-образных ОП позволяет воссоздать динамику ситуаций или событий, разный ракурс подачи информации, а также придает высказыванию образность, экспрессивность, украшает письменный или устный текст.

3. По сравнению с однословным предикатом экспрессивно-образные ОП детально интерпретируют описываемую ситуацию или событие и расширяют ракурс подачи информации.

4. Большинство экспрессивно-образных ОП построено по структурной модели ОП-2 (предикативная конструкция) (66%). Особенностью предложений с такими предикатами является то, что наименование состояния или действия (и деятельности) становится грамматическим подлежащим, а семантический субъект «уводится» на позиции косвенных падежей, что позволяет повысить коммуникативный ранг

наименования состояния или действия (и деятельности). Существует ограничения на употребление структурных типов (ОП-1 и ОП-2), например, отсутствие ОП-2 для каузативных моделей и моделей со значением «глубины состояния или действия (и деятельности)».

5. Не типичные случаи экспрессивно-образных ОП (окаzionaliальные авторские ОП), которые не соответствуют общепринятым языковым нормам, отличаются индивидуальностью, неповторимостью. Аналоги ОП – это словосочетания, не имеющие соотносительного глагола-коррелята, но построенные по моделям ОП.

6. Фразеологизмы, построенные по модели ОП отличаются от ОП такими особенностями, как семантическая неделимость; фиксированные составляющие компоненты, которые не могут быть заменены; непроницаемость фразеологических структур; стабильность фразеологического порядка слов.

7. Экспрессивно-образные ОП наиболее частотны в художественных текстах и в разговорной речи, они обладают рядом функционально-коммуникативных преимуществ:

а) экспрессивно-образные ОП могут образовать семантическую парадигму предложения для выражения одной и той же ситуации, что помогает избежать повтора и позволяет адресанту или читателю создать более полную картину типовой ситуации;

б) экспрессивно-образные ОП могут выполнять функции текстовых категорий. Они расширяют текст, дополняют информацию, позволяют делать текст более

информативным, что дает возможность читателю глубже понять замысел автора и смысл текста и позволяют авторам художественных произведений нарисовать яркую и выразительную картину, более точно и ярко выразить чувства и эмоции самого автора, а также оставить читателю простор для ассоциаций.

в) экспрессивно-образные ОП помогают решать коммуникативные задачи и содействуют достижению коммуникативных целей. Они позволяют оптимальным образом выразить коммуникативное намерение говорящего, избежать ошибок при общении и целесообразно выбрать языковые средства для достижения наилучшего коммуникативного эффекта.

Экспрессивно-образные ОП должны быть предметом дальнейших исследований, так как позволяют иностранным учащимся понять особенность этого явления и грамотно выбрать подходящие и наиболее эффективные средства для выражения того или иного намерения, для создания адекватного речевого произведения. В повседневном общении, письме и переводе использование экспрессивно-образных ОП способствует обогащению языка говорящих и делает его более точным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адамец П. К вопросу о синтаксической парадигматике / П. Адамец // *Československa rusistica*. – Прага, 1966. Вып. XI, № 2. С. 76–88.
2. Адамец П. Очерк функционально-трансформационного синтаксиса современного русского языка. –Прага, 1973. 220 с.
3. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1978. Т. 37. №4. С. 333–343.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
5. Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения // ВЯ, 1971, №6, С. 63–73.
6. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. / под ред. Г. В. Степанова. – М.: Наука, 1976. 383 с.
7. Ахманова О. С. и др. Общее языкознание. – М., 1964.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 198.
9. Бабенко Н. Г. Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие. – Калининград: Изд-во КГУ, 1997. 79 с.
10. Белошапкина В. А. Современный русский язык: Учеб. Для филол. спец.

- Ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. Шк., 1989. 800 с.
11. Белошапкова В. А. О принципах описания русской синтаксической системы в целях преподавания русского языка нерусским // РЯЗР, 1981, №5, С. 58–63; 1982, №2, С. 76–80.
 12. Белошапкова В. А., Шмелева Т. В. Деривационная парадигма предложения // Вестник МГУ, сер. Филология, 1981, №2, С. 43–51.
 13. Буслаев Ф. Н. Историческая грамматика русского языка в 2 ч. Часть 2. Синтаксис / Ф. Н. Буслаев. – М.: Издательство Юрайт, 2021. 335 с. – (Антология мысли). – Текст: непосредственный.
 14. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. / Под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
 15. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. С. 140 – 161.
 16. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. С. 118–139.
 17. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: Учебник. 3-е изд. – М.: Высш. школа. 1982. 528 с.
 18. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды / В. В.

- Виноградов / Отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров. – М.: Наука, 1977. 312 с.
19. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. С. 162–189.
20. Всеволодова М. В., Кузьменкова В. А. Описательные предикаты как фрагмент русской синтаксической системы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 5. С. 7–29.
21. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Филологический факультет. – Москва: URSS. 2017. 656 с.
22. Всеволодова М. В. К вопросу о парадигме предложения // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова. Тезисы докладов. С. 156–158.
23. Всеволодова М. В. Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М. В. Всеволодовой и С. А. Шуваловой. – М.: Изд-во МГУ, 1989. 183 с.
24. Всеволодова М. В., Дементьева О. Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума). – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 176 с.

- 25.Виноградова Е. Н. Трансформационная и актуализационная парадигма сложных предложений, выражающих причинно-следственные отношения. Дисс. ...канд. филол. наук / Е. Н. Виноградова. – М., 1991. 271 с.
- 26.Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. С. 11–26.
- 27.Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
- 28.Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. 144 с.
- 29.Грабе В. Общее значение синтаксической конструкции и трансформация // *Československ· rusistica*, XI, 1966. № 2. С.72 – 76.
- 30.Дементьева О. Ю. Коммуникативная парадигма двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума: дисс канд. филол. наук. – М., 1995. 209 с.
- 31.Дерибас В. М. Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка. Изд. 2-е. – М., «Русский язык», 1979. 256 с.
- 32.Жоль К. К. Мысль, слово, метафора. Киев, 1984. 304 с.
- 33.Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. 351 с.
- 34.Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского языка. Изд. 6-е. – М.: КомКнига, 2010. 368 с.

- 35.Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. /под общей редакцией доктора филол. Наук Г. А. Золотовой. – М., 2004. 544 с.
- 36.Звегинцев В. А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова // Вестник МГУ, Сер. Филология 1955. № 1. С. 69–81.
- 37.Ильенко С. Г. Русистика: Избранные труды / Вступ. статья М. Я. Дымарского. И. Н. Лёвиной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 674 с.
- 38.Канза Роже Описательный способ выражения семантического предиката в современном русском языке (предикат со значением состояния человека): дисс. ...канд. филол. наук / Р. Канза. – М., 1991. 242 с.
- 39.Канза Роже Описательный способ выражения семантического предиката в современном русском языке (предикат со значением состояния человека): автореф. дисс. ...канд. филол. наук / Р. Канза. – М., 1991. 15 с.
- 40.Крючкова Т. М. Понятие экспрессивности в современной лингвистике / Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, 2006, С. 46–51.
- 41.Кузьменкова В. А. Исследование описательного способа выражения семантического предиката // Вестник Моск. ун-та. Филология, 1997, №3. С. 160–164.
- 42.Кузьменкова В. А. Типология описательных предикатов и их аналогов в

- современном русском языке. Дисс. канд. филол. наук / – М., 2000. 202 с.
43. Кузьменкова В. А., Лариохина Н. М. Описательные предикаты в профессионально ориентированном обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2005. № 1–2. С. 52 – 59.
44. Кузьменкова В. А. Жизненность научных идей Ф. И. Буслаева (описательные предикаты в синхронии и диахронии) // Русский язык и литература в контексте глобализации: VI Международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию МАПРЯЛ. Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 16–17 ноября 2018 г. Сборник статей. Изд-во Московского университета Москва, 2019. С. 337–343.
45. Кузьменкова В. А. Лингводидактический портрет описательных предикатов. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред кол. М. Л. Ремнёва, Е. Л. Бархударова, А. И. Изотов, В.В. Красных, Ф. И. Панков. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Вып. 47. С. 306–317.
46. Кузьменкова В. А. Грамматика и прагматика текста [Текст] / В. А. Кузьменкова. – Москва: URSS, сор. 2016. 134 с.
47. Кузьменкова В. А. Роль базовых концептов и типологических моделей русского языка в романе М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита” / Журнал: Динамика языковых и культурных процессов в современной России – материалы V Конгресса РОПРЯЛ, Казань, 04-08 октября 2016 г., С.884–889.

48. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
49. Лагузова Е. Н. Описательные глагольно-именной оборот как единица номинации: автореферат дисс. ...канд. филол. наук. наук / Е. Н. Лагузова – М., 2003. 35 с.
50. Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
51. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке // Учеб. Пособие для студентов филолог. специальностей пед. ин-тов. – М., «Высш. школа», 1976. 141 с.
52. Лекант П. А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке: монография / П. А. Лекант. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. 86 с.
53. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте / Вестник новосибирского государственного университета. Серия: история, филология Учиредители: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. 2015. С. 184–200.
54. Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. – М., 1972. 197 с.

- 55.Мордвилко А. П. Глагольно–именные описательные выражения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – М., 1956. 20 с.
- 56.Макович Г. В. Описательные предикаты со значением конкретного действия, поведения, когнитивно-познавательной и речевой деятельности в современном русском языке / Г. В. Макович. – Челябинск: Челяб. гос. ун–т, 1995. 148 с.
- 57.Макович Г. В. Описательный способ выражения семантического предиката со значением активного действия в современном русском языке. дисс. ...докт. филол. наук. 1997. 523 с.
- 58.Макович Г. В. Описательный способ выражения семантического предиката со значением активного действия в современном русском языке. Автореф. дисс. ...докт. филол. наук. 1997. 43 с.
- 59.Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивность художественного текста: Учебн. пособие. Мн.: Выш. шк., 1997. 156 с.
- 60.Матвеева Т. В. Экспрессивность русского слова / Т. В. Матвеева. – Palmarium Academic Publishing, 2013. 173 с.
- 61.Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. 172 с.
- 62.Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика,

- риторика [Электроний ресурс] / Т. В. Матвеева. 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. 415 с.
63. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 85.
64. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
65. Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация. – Пермь, 1974.
66. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. / А. И. Новиков. – М.: Наука, 1983. 215 с.
67. Потебня А. А. Мысли и язык: Собр. тр. / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. 268 с.; 20 см. – (Классика мировой гуманитарной мысли).
68. Распопов И.П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1969. № 4.
69. Рубинштейн С. Л. К психологии речи // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена, Т. XXXV, 1941. 304 с.
70. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. - Р89 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с., 16 с. вкл.
71. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1980. 783 с.
72. Савосина Л. М. Трансформационная парадигма предложения и ее

- соотнесенность с актуализационной парадигмы // Вопросы языкознания №1, 2000, С. 66–74.
- 73.Серебренников Б. А. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. С. 173–204.
- 74.Сидорова М. Ю. Грамматика художественного текста. – М., 2000. 416 с.
- 75.Сковородникова А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. 480 с.
- 76.Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Изд.-во Наука, 1993. 150 с.
- 77.Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики: учеб. пособие / Ю.М. Скребнев. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 240 с.
- 78.Соссюр Фердинанд Де. Курс общей лингвистики / Фердинанд де Соссюр; переводчик А. М. Сухотин; под редакцией Р. О. Шор. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 303 с. – (Антология мысли). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
- 79.Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1981. 269 с.
- 80.Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. 176 с.

- 81.Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц: Монография. – М.: Наука, 1986. 136 с.
- 82.Теория метафоры: Сборник: Пер. С англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. И сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. 512 с.
- 83.Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/ неопределенность / А. В. Бондарко, В. Гладров, И. Б. Долинина; Редкол.: А. В. Бондарко (отв. Ред.) и др. Рос. АН, Ин-т лингв. исслед. – СПб: Наука. 1992. 348 с.
- 84.Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1986. 127 с.
- 85.Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Наука, 1991. 214 с.
- 86.Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. 4-е изд., испр. и доп. – СПб: Специальная литература, 1996. 192 с.
- 87.Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (Опыт типологии) // Русский язык. – М., 1967.
- 88.Шевченко Н. В. Основы лингвистики текста. М.: 2003. С. 21.
- 89.Шмелева Т. В. Предложение и ситуация в синтаксической концепции Т. П.

- Ломтева // Филологические науки, 1983, С. 44.
90. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса “Современный русский язык” // Красноярский гос. ун-т, – Красноярск, 1988. 54 с.
91. Юй Лу. Семантические особенности экспрессивно-образных описательных предикатов (на материале предикатов со значением конкретных эмоциональных состояний) // Мир науки, культуры, образования, 2022, № 1(92), С. 300–303.
92. Юй Лу. Семантическая парадигма предложений с экспрессивно-образными описательными предикатами (на материале экспрессивно-образных оп со значением «плакать») на фоне китайского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2022, №5–2, С. 186–193.
93. Юй Лу. Экспрессивно-образные описательные предикаты как одна из текстовых категорий // Мир науки, культуры, образования, 2022, №4 (95), С. 263–265.
94. Юй Лу. Экспрессивно-образные описательные предикаты: нетипичные случаи // Мир науки, культуры, образования, 2022, №5 (96), С. 381–384.
95. Юй Лу. Экспрессивно-образные описательные предикаты в современном русском языке // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сборник статей XIX Всероссийской

научно-практической конференций молодых ученых с международным участием. Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г. – М.: РУДН, 2022. С. 365–369.

96. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1985. 304 с.

Словари:

97. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц /А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с., [2] с.

98. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломв, Л. А. Ломова. – 3-ое изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2007, 3334 с. [2] с.

99. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. 874с.

100. Малый академический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Русский язык, 1988; Т. 4.

101. Толкового словаря живого великорусского языка: в 4 т. В. И. Даля.

Электронные ресурсы:

102. Хисамова Г. Г. Текстовые категории как носители свойств текста. Available at: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Philologia/4_159529.doc.htm

103. Электронный словарь: <https://gufo.me/dict/mas>

104. Электронный словарь: <https://kartaslov.ru/>

105. Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/new/>
106. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Экспрессивность>
107. <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Коммуникация>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Список экспрессивно-образных ОП конкретного эмоционального состояния по именному компоненту

Именной компонент экспрессивно-образных ОП	Экспрессивно-образные ОП (по модели ОП-1 и ОП-2) и их примеры			
	ОП-1	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-1)	ОП-2	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-2)
беспокойство	впадать в беспокойство	Я впадал в большое беспокойство. [Достоевский Ф. М., Идиот, 1869]	беспокойство овладело	Какое-то беспокойство овладело им, и он не мог понять, отчего. [Аркадий Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015]
			беспокойство охватило	Беспокойство охватило Ольгу. [Аркадий Гайдар. Тимур и его команда (1940)]
			беспокойство томило	Беспокойство томило его и днем и ночью. [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)]
			мелькнуло беспокойство	Мокей не договорил, в глазах Крыси мелькнуло беспокойство. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]
			мучило беспокойство	Всё время, пока я сидел у приятеля и ехал потом на вокзал, меня мучило беспокойство. [А. П. Чехов. Огни (1888)]
блаженство			блаженство охватило	Полное блаженство охватило меня, когда я лег на это славное ложе. [М. М. Зощенко. Спи скорей (1936)]

			блаженство овладело	Какое невыразимое блаженство овладело мной. [А. И. Красницкий. Воскресшая душа (1913)]
			сияло блаженство	На лице Кожана сияло блаженство, когда он вручал белье молчаливому Журбе... [Александр Терехов. Мемуары срочной службы (1991)]
			разлилось блаженство	По лицу его разлилось блаженство. [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)]
веселье	предаться веселью	Приказываю стране быть бдительной, воинам всегда быть наготове, а жителям предаться веселью. [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893-1916)]	веселье охватило	Когда берега Франции растаяли в тумане, веселье охватило моряков. [Н. К. Чуковский. Водители фрегатов (1927-1941)]
	сиять весельем	Он так и сиял весельем. [Б. А. Садовской. Доктор философии (1918)]	веселье разгоралось	Веселье разгоралось, государыню приветствовали дружными криками «ура!». [Ксения Букша. ана (2002)]
	светиться весельем	Лица гостей светились весельем. [Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968)]	веселье царило	Веселье царило такое, что Петросян сдох бы от зависти. [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)]
	отдаваться веселью	Никто не отдавался веселью так беззаботно, как он. [А. К. Дживелегов. Леонардо да Винчи	веселье воцарилось	Подсвистанное веселье воцарилось с новой силой. [В. Ю. Кунгурцева. Похождения Вани Житного, или Волшебный мел (2007)]

		(1929–1934)]	веселье загорается	Грозное веселье загорается в ее глазах... [В. В. Вересаев. К жизни (1908)]
			кипело веселье	В особенности бурно кипело веселье в гриднице боярина-наместника... [И. Ф. Наживин. Глаголют стяги (1935)]
			бурлило веселье	На центральных площадях слышались песни и музыка, бурлило веселье... [Семен Борзунов. Бросок: Берлин - Прага (2004) // «Наш современник», 15.05.2004]
			бушует веселье	Кругом бушует веселье и новогодняя пьянка. [В. А. Швец. Дневник (1980)]
возмущение			возмущение овладело	Возмущение овладело младшим секретарем-делопроизводителем и просто секретарем. [А. К. Виноградов. Три цвета времени (1931)]
			возмущение охватило	Возмущение охватило всех, кроме разве что Чугая и еще двух-трех доносчиков. [В. А. Каверин. Освещенные окна (1974-1976)]
			вспыхнуло возмущение	В глазах Гортензии Петровны вспыхнуло возмущение. [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]
			кипело возмущение	В душе графа Эссекса, человека задумчивого и меланхолического, уже давно кипело возмущение. [М. М. Морозов. Вильям Шекспир (1951)]

волнение			волнение охватило	Когда Фолк вошел внутрь, еще большее волнение охватило его. [Шедевр (2004) // «Жизнь национальностей», 17.03.2004]
			волнение овладело	Небывалое волнение овладело им. [А. С. Грин. Судьба, взятая за рога (1928)]
восторг	гореть восторгом	Андрей подпрыгивал на стуле, глаза его горели восторгом. [Марина Полетика. Однажды была осень (2012)]	восторг охватил	Восторг охватил меня, когда я услышал припев «Величай, душе моя...». [Виктор Слипенчук. Зинзивер (2001)]
	светиться восторгом	Глаза его светились восторгом. [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]	восторг овладел	Восторг овладел Василием Кирилловичем. [Ф. Е. Зарин-Несвицкий. Тайна поповского сына (1913)]
	сиять восторгом	Глаза его сияли восторгом. [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996]	бушевал восторг	В зале уже бушевал восторг. [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983-1984)]
	сверкать восторгом	У молодых глаза сверкали восторгом и удовольствием. [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)]		
	загореться восторгом	Глаза старшей сестры тоже загорелись восторгом. [Максим Смотрин. Загадай желание // «Менестрель», 2012]		

	озариться восторгом	Лицо баронессы озарилось восторгом. [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922)]		
досада			брала досада	Это было, как я теперь понимаю, чудом реставрации, но меня брала досада. [Марина Палей. Поминование (1987)]
			взяла досада	И опять меня взяла досада, почему Федька знает больше меня. [А. П. Гайдар. Школа (1929)]
			охватила досада	Его охватила досада, возникло желание воспротивиться чему-то. [Ю. К. Олеша. Любовь (1929)]
			овладела досада	Мною овладела досада, тоска, какое-то бешенство. [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1846)]
			мучила досада	Мэбэта мучила досада от бесполезности его оружия. [Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011]
			терзала досада	Ее терзала досада. [А. И. Мусатов. Земля молодая (1960)]
			кипела досада	... но в нем кипела досада, и он не мог успокоиться. [Н. С. Лесков. Чертовы куклы (1890)]

			мелькнула досада	В глазах у принца Омлета мелькнула досада. [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)]
			шевельнулась досада	В нем шевельнулась досада. [В. Г. Короленко. Федор Бесприютный (1886)]
довольство	сверкать довольством	У него были ослепительной белизны зубы, он весь сверкал довольством. [Константин Симонов. Япония. 46 (1946, 1976)]	довольство овладело	Довольство овладело им необыкновенное. [Н. В. Гоголь. Портрет (1835)]
	утопать в довольстве	Она в довольстве утопала. [М. И. Цветаева. Повесть о Сонечке (1937)]	довольство охватило	Некоторое довольство охватило его. [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)]
	сиять довольством	Анна Петровна сияла довольством... [Андрей Белый. Петербург (1913–1914)]	светилось довольство	... и в почти бессмысленном взгляде его светилось довольство. [С. Т. Семенов. Отчего Парашка не выучилась грамоте? (1901)]
гнев	пылать гневом	Он опять пылал гневом. [Вс. В. Иванов. Блаженный Ананий (1927)]	гнев овладел	Страшный гнев овладел Николаем Павловичем. [Г. И. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928)]
	(глаза) вспыхнули гневом	Кажется, это удалось: рысьи глазки вспыхнули гневом. [Борис Васильев. Вещий Олег (1996)]	гнев охватил	И вот теперь он увидел, и страшный гнев охватил его. [К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)]

	(глаза) загорелись гневом	Глаза его загорелись гневом. [В. В. Сиповский (Василий Новодворский). Коронка в пиках до валета (1930)]	гнев душил	— гнев душил его — опять! [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]
	(глаза) горели гневом	Глаза его горели гневом. [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)]	гнев клокотал	Гнев клокотал в его груди. [Н. Н. Алексеев. Заморский выходец (1900)]
	(глаза) блеснули гневом	Большие глаза мальчика вдруг блеснули гневом и насмешкой. [А. И. Куприн. Тапер (1900)]	гнев кипел	Гнев кипел у него в груди. [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)]
	(глаза) сверкали гневом	Глаза у нее сверкали гневом. [Север Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь», 1970]		
грусть	навевать грусть	И только убогий вид человеческого жилья навевал грусть. [Николай Драчинский. В стране пирамид // «Огонек». № 16, 1956]	грусть овладела	Невольная грусть овладела мной в самую минуту прощанья. [К. А. Березкин. Дневник (1949)]
	предаваться горю	— Нельзя так предаваться горю, — говорит Кайсаров. [А. К. Виноградов. Повесть о братьях Тургеневых (1932)]	грусть охватила грусть напала	Жалостливая грусть охватила меня. [Ф. И. Шаляпин. Моим детям (1932)] ... неодолимая грусть напала на него. [В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)]

			мучила грусть	Я шла по тропинке, пьянея от мелькания, от кружения серо-белых стройных стволов, и меня мучила грусть. [Л. К. Чуковская. Спуск под воду (1949–1957)]
горе	хлебнуть горя	Немало горя хлебнул директор. [В. М. Санин. Мы -- псковские! (2001)]	горе охватило	Горе, искреннее горе охватило всех нас, всю страну. [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]
			горе взяло	И такое меня горе взяло, опостылело мне все, и сын и молодуха. [С. Т. Семенов. Непочетник (1898)]
жажда			жажда взяла	Вишь на дворе-та жарко, так и меня жажда взяла. [П. А. Плавильщиков. Бобыль (1790)]
			жажда мучила	Жажда мучила нас и донимали оводы. [Д. И. Саврасов. Про искателей алмазов (2003–2008)]
			жажда томила	Жажда томила троих друзей, мучила лихорадка от полученных ран. [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945–1946)]
			жажда одолевала	В сухом воздухе пустыни жажда одолевала людей невероятно. [А. М. Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (1963)]
			охватила жажда	Семен Иванович почувствовал себя неустрашимо дерзким, ему понравилось это и его охватила жажда говорить. [Н. П. Анненкова-Бернар. Своя минута //

				Пробуждение, 1913]
			обуяла жажда	Вообще, ее обуяла жажда что-нибудь делать. [А. Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга», 2016]
			овладела жажда	Им овладела жажда деятельности и движения. [А. Н. Толстой. Рукопись, найденная под кроватью (1923–1924)]
			вспыхнула жажда	Как только он сказал это слово, так во мне снова вспыхнула жажда поиска правды. [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]
жалость	дрогнуть жалостью	Сердце его дрогнуло жалостью. [Андрей Белый. Серебряный голубь (1909)]	жалость взяла	Меня жалость взяла. [А. А. Шкляревский. Русский Тичборн (Из уголовной хроники) (1903)]
			жалость шевельнулась	Острая жалость шевельнулась у Виктора в сердце. [Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)]
			жалость охватила	Нестерпимая жалость охватила меня. [Анатолий Ким. Белка (1984)]
желание	гореть желанием	Воротников сам горел желанием наказать Лику. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]	овладело желание	Теперь Гитлером овладело желание говорить долго и красноречиво. [Александр Чаковский. Блокада (1968)]
	загореться желанием	Между тем Самсонов, как и Ренненкампф, загорелся желанием улучшить первоначальный план. [А.	охватило желание	Его охватило желание поразить спутников, вызвать у них еще большее восхищение. [Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931)]

		Алексеев. Россия в 1914–1915 годах. Война на два фронта // «Наука и жизнь», 2007]		
зависть			зависть брала	...девок зависть брала... [С. Н. Сергеев-Ценский. Лесная топь (1905)]
			зависть взяла	Меня такая вдруг зависть взяла. [Е. Велтистов. Сердце Ангары // «Огонек». № 15, 1959]
			мучила зависть	Ее мучила зависть к счастью своей дочери. [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)]
			охватила зависть	Вдруг она вспомнила о ключике и ее охватила зависть. [И. Н. Кнорринг. Дневник (1918)]
			грызла зависть	Киру грызла зависть. [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]
			шевельнулась зависть	И у каждого в душе на миг шевельнулась зависть к тем, кто попал на третий участок. [В. К. Кетлинская. Мужество (1934-1938)]
			терзала зависть	Или их терзала зависть, что мы уезжаем, а они остаются? [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]

злоба	(глаза) загорелись злойбой	Адмирал задрожал, а его черные, как антрацит, глаза загорелись злобой. [А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)]	злоба душила	Злоба душила его. [В. Ф. Кормер. Наследство (1987)]
			злоба охватила	Глухая злоба охватила его. [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Град обреченный (1972)]
			злоба кипела	И тем не менее злоба кипела в нем. [Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)]
			злоба закипела	Он посмотрел на груды тюков, лежавших по обе стороны вагона, и злоба закипела в нем. [С. С. Заяицкий. Жизнеописание Степана Александровича Лососинова (1928)]
			злоба взяла	Старичок как будто усмехнулся, сказав это, а меня злоба взяла. [К. К. Случевский. Дымный человек (1898)]
			злоба бушевала	Злоба бушевала в его остервенелом сердце. [В. В. Сиповский (Василий Новодворский). Коронка в пиках до валета (1930)]
			злоба вспыхнула	И вдруг какая-то злоба вспыхнула в моем лебяжьем сердце. [Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки (1872)]
			злоба овладела	Страшная злоба овладела Мишей. [Анатолий Рыбаков. Кортик (1946–1948)]
			сверкнула злоба	В глазах его сверкнула злоба. [Ал. Алтаев (М. В. Ямщикова). Гроза на Москве (1914)]

			клокотала злоба	В его душе клокотала злоба. [А. К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь (1900)]
ЗЛО			зло взяло	Меня даже зло взяло, что я сам не догадался. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]
			зло брало	Меня просто зло брало, когда я смотрел на его самодовольную физиономию. [Карен Шахназаров. Курьер (1986)]
ЗЛОСТЬ			злость охватила	Знакомая ясная злость охватила его, как только он вспомнил о Евином любовнике. [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]
			злость взяла	Такая его злость взяла. [Светлана Крещенская. Черный лебедь, белый лебедь... // «Ковчег», 2014]
			злость овладела	Потом снова вернулся к жене: Злость овладела им. [Д. С. Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник (1895)]
			душила злость	Меня душила злость, мне хотелось высказаться. [Н. Д. Хвощинская. Первая борьба // «Отечественные записки», № 8, 9, 1869]
			закипела злость	У старика закипела злость. [К. М. Станюкович. Оба хороши (1903)]

			вспыхнула злость	В ней вспыхнула злость, круто замешенная на страхе и отчаянии. [Александра Маринина. Чужая маска (1996)]
			овладела злость	Но вскоре им овладела злость. [А. С. Грин. В снегу (1910) // А. С. Грин. Собр. соч. в 6 т. Т. 3, 1980]
изумление			мелькнуло изумление	Вдруг черные брови у Мамонта поднялись, в непроглядных глазах мелькнуло изумление. [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга вторая. Восемнадцатый год (1928)]
испуг			испуг охватил	Испуг охватил его, когда, сам не зная с чего, он приказал Алешке подать фрак. [Ю. М. Нагибин. Когда погас фейерверк (1972-1979)]
			испуг овладел	Она дрожала всем телом; видно было, что испуг овладел ею. [А. И. Красницкий. Царица-полячка (1902)]
любовь	воспылать любовью к	Теперь же он воспылал любовью к девушке совсем не знатной, если сравнить её происхождение с царским. [Валентина Скляренко, Великие завоеватели, 2013]		
отчаяние	предаться отчаянию	... он предался отчаянию и отстал служить Господу. [К. П.	отчаяние овладело	От такого безразличия отчаяние овладело Инкой, и слезы наметились в уголках ее глаз.

		Победоносцев. Московский сборник (1896)]		[Улья Нова. Инка (2004)]
	(глаза) сверкнули отчаянием	Глаза Нелли сверкнули отчаянием. [М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912)]	отчаяние охватило	Отчаяние охватило его, и сразу не стало сил. [В. П. Астафьев. Васюткино озеро (2015)]
			напало отчаяние	На меня напало отчаяние. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко (1894)]
обида	наливалась обидой	И опять я постепенно наливалась обидой на маму. [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]	обида взяла	А он не стерпел, его обида взяла. [Валентин Распутин. Последний срок (1970)]
			обида терзала	Обида терзала меня. [Анатолий Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002]
			обида душила	Обида душила его. [Виктор Мясников. Водка (2000)]
			обида охватила	Горькая обида охватила оставшихся. [Алексей Басов. «Севастополь придется оставить...» // «Родина», 1996]
			кипела обида	Просто в них кипела обида, и нужно было излить ее. [Ю. В. Трифонов. Конец сезона (1960–1965)]
паника	впасть в панику	Чтобы не впасть в панику, я стала уговаривать себя. [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]	паника охватила	И тут меня паника охватила. [Н. В. Кожевникова. Колониальный стиль (2003)]

поддаться панике	Он поддался панике и начал заворачивать все платежи в собственный «Автомобильный Банкирский Дом». [Юлия Торгашева. АВТОВАЗ и ВЭБ взяли НТБ (2002) // «Дело» (Самара),02.07.2002]	паника овладела	Паника овладела Сергеем. [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]
посеять панику	Все эти жуткие случаи с проделками оборотня посеяли панику среди всех и каждого. [Вадим Селин, Большая книга ужасов – 5 (сборник), 2008]	паника обуяла	Паника обуяла всех, люди топтали друг друга, раскидывая свои мотыги и камни. [Н. К. Чуковский. Приключения профессора Зворыки (1926)]
нагнать панику	Эх, и отрядик был, вот панику нагнал на всех! [Д. А. Фурманов. Мятеж (1924)]	царила паника	Но когда на следующее утро я снова пришел в магазин, там царила паника. [С. Сахарнов. Про слонов и змей // «Наука и жизнь», 2006]
удариться в панику	Он в панику ударился. [П. Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень (1993)]	вспыхнула паника	Среди буржуев, набивших паром, вспыхнула паника. [Б. А. Лавренев. Комендант Пушкин (1936)]
вогнать в панику	Меня же эта традиция вгоняла в панику. [Ксения Власова, Попаданка на факультете пророчеств, 2019]	паника воцарилась	Можно себе представить, какая паника воцарилась среди видных московских скрипачей после ареста маршала в июне 1937 года! [Юрий Елагин. Укрощение искусств (1952)]
метаться в панике	В панике метались войники. [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)]		

печаль	предаться печали	Вы слишком предались печали эту ночь. [Лермонтов М. Ю., Маскарад, 1836]	печаль охватила	И безграничная вселенская печаль охватила его. [Алексей Иванов. Корабли и Галактика (1990–1991)]
			печаль овладела	Тептелкин возвел горе очи, и еще большая печаль овладела им. [К. К. Вагинов. Козлиная песнь (1928)]
			печаль пронзила	И великая печаль пронзила его. [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]
			печаль легла	Но глубокая печаль легла ему на душу. [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)]
			печаль заволокла	И печаль заволокла их сердца. [И. Ф. Наживин. Распутин (1925)]
			печаль томила	Печаль томила её. [Ф. К. Сологуб. Королева Ортруда (1909)]
			поселилась печаль	...но в душе Мокея поселилась печаль. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]
предчувствие	сжаться предчувстви ем	Сердце мое болезненно сжалось предчувствием и страхом.	охватило предчувствие	Его охватило предчувствие недоброго. [М. Н. Волконский. Вязниковский самодур (1914)]
			томило предчувствие	Ее томило предчувствие. [В. К. Кетлинская. Мужество (1934-1938)]

			мучило предчувствие	Меня мучило предчувствие. [Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)]
переполох			царил переполох	Весь день в школе царил переполох, как будто здание горело и дымило. [Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009]
			охватил переполох	На следующий день Панасовку охватил переполох. [С. Аксентьев. Две судьбы, разделенные двумя веками // «Наука и жизнь», 2008]
радость	погружаться в радость	Он перемещался в ту эпоху и погружался в радость от пребывания в ней. [Роберт Силверберг, Валентин Понтифик, 1983]	радость охватила	Стало приятнее, и тихая радость охватила Андрея. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]
	озариться радостью	Брыков сначала побледнел, но потом его лицо озарилось радостью. [А. Е. Зарин. Живой мертвец (1915)]	радость овладела	Бурная радость овладела профессором. [М. А. Булгаков. Роковые яйца (1924)]
	предаться радостям	Они предались радости, рассчитывая, что помощь приспешет к ним чрез две недели. [Пушкин А. С., История Пугачёва, 1834]	радость блеснула	Радость блеснула в глазах императора. [Д. С. Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник (1895)]

загораться радостью	При чтении этих строк лицо Калиновича загорелось радостью. [Писемский А. Ф., Тысяча душ, 1858]	радость загорелась	Радость загорелась в маленьких глазках Штурман Жоржа. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)]
сиять радостью	Лицо казака сияло радостью: наконец-то догнал своих!.. [И. Ф. Наживин. Степан Разин (Казаки) (1928)]	радость сверкнула	Радость сверкнула у того в глазах. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)]
налиться радостью	Глаза ее налились радостью. [Чингиз Айтматов. Пегий пес, бегущий краем моря (1977)]	радость захлёстывала	А нас такая радость захлёстывала, такая радость! [Сергей Васильевич Ковальчук, Рай и ад. Книга вторая. Рассказы перенесших клиническую смерть, 2018]
гореть радостью	Сердце, именно, горело радостью, ибо оно звучало на тонкие струны сердца поэта. [Е. И. Рерих. Письма в Европу (1931–1935)]	мелькнула радость	В глазах Лоран мелькнула радость, но тотчас же она нахмурилась. [А. Р. Беляев. Голова профессора Доуэля (1925)]
заливать радостью	Меня заливает радостью. [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927–1944)]	светилась радость	В глазах старого ямщика светилась радость. [В. Г. Короленко. «Государевы ямщики» (1900–1901)]
разгораться радостью	Митька моментально разгорается радостью. [А.С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 3 (1935)]	разлилась радость	Радость разлилась у ней по лицу. [Гончаров И. А., Обломов, 1859]

	зажечься радостью	Душа его зажглась радостью. [М. А. Алданов. Ключ (1929)]	вскипала радость	Теперь в ней во всей, в каждой частице тела, вскипала радость. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]
	обдаться радостью	Сегодня меня обдало радостью. [И. А. Гончаров. Письма (1842– 1859)]	вспыхнула радость	В царских глазах вспыхнула радость. [Алесь Пашкевич. Сим победиши // «Сибирские огни», 2013]
обуяла радость			Всех обуяла радость. [Н. А. Островский. Рожденные бурей (1934-1936)]	
воцарится радость			В нашей семье воцарится радость. [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)]	
распирала радость			Меня распирала радость по поводу мерещившихся золотых перспектив. [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]	
выпала радость			Так вот им выпала радость. [Георгий Полонский. Медовый месяц Золушки (1986) // «Театр», 1988]	
поселилась радость			В сердце у нее поселилась радость. [Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)]	
раздражение	впадать в раздражение	Анатолий же впадал в раздражение. [Горький Максим, Жизнь ненужного человека,	раздражение охватило	Томительное, из глубины души идущее раздражение охватило его. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

		1907]	накатило раздражение	Вдруг на меня накатило раздражение. [Миля Хард, Заложница секса, 2020]
			сверкнуло раздражение	В водянистых глазах сверкнуло раздражение. [Дмитрий Колодан, Карина Шаинян. Затмение (2007)]
			вспыхнуло раздражение	В ней тоже вспыхнуло раздражение. [М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912)]
разочарование			мелькнуло разочарование	Он был испуган, а в глазах клейменого мелькнуло разочарование. [Нина Садур. Сад (1994)]
			скользнуло разочарование	Однако в большинстве лиц скользнуло разочарование. [А. С. Грин. Фанданго (1927)]
			разочарование охватило	Досадное разочарование охватило меня при виде отдельных столбиков, вырисовывавшихся среди черного поля. [В. Н. Гельфанд. Дневники 1941-1943 гг (1941-1943)]
раскаяние			охватило раскаяние	Но меня уже охватило раскаяние, и я не хотел продолжать этот разговор. [Гайто Газданов. Ночные дороги (1939)]
			взяло раскаяние	Ее взяло раскаяние. [К. И. Чуковский. Дневник 1922–1935 (1932)]

			мучило раскаяние	Днем меня мучило раскаяние. [Надежда Мандельштам. Воспоминания (1960–1970)]
			раскаяние грызло	Раскаяние грызло его. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]
ревность	пылать ревностью	Каждый пылал ревностью заступить место убитого. [Карамзин Н. М., Марфа-Посадница, или Покорение Новгорода, 1802]	ревность душила	Ревность душила его. [Лев Дворецкий. Шакалы (2000)]
			ревность закипела	Ревность закипела в груди моей. [Н. А. Полевой. Эмма (1834)]
			ревность охватила	Ревность охватила меня целиком. [Сергей Довлатов. Филиал (Записки ведущего) (1988)]
			ревность шевелинулась	Признаюсь, во мне даже ревность шевельнулась. [К. И. Чуковский, Н. К. Чуковский. Переписка Корнея и Николая Чуковских (1927)]
			мучила ревность	Его мучила ревность, страшная, мучительная ревность. [Писемский А. Ф., Тюфяк, 1850]
			вспыхнула ревность	Но вскоре у Яркова вспыхнула ревность, и он резко порвал с Галиной. [А. М. Левин. Речь в защиту В. Яркова (1940)]
			грызла ревность	Аграфену Ивановну грызла ревность. [А. Г. Малышкин. Люди из захолустья (1938)]

скука	нагонять скуку	Эта беседа казалась мне неприятным сном, нагоняла скуку. [Горький Максим, Хозяин, 1913]	скука одолела	Солдаты скучают, да и меня скука одолела... [Ф. И. Шикутц. Дневник (1905)]
			скука томила	Скука томила Сергея и нетерпеливым зудом тревожила тело. [А. С. Грин. Карантин (1908)]
			скука взяла	Только меня такая скука взяла, сказать нельзя. [С. Ф. Буданцев. Писательница (1933-1936)]
			скука грызла	Скука его грызла. [Тургенев И. С., Дворянское гнездо, 1858]
			скука царила	Скука царила здесь невообразимая. [А. К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят - щепки летят (1871)]
			скука охватила	Злобная, тоскливая скука охватила его. [А. С. Грин. Четвертый за всех (1912)]
			скука обняла	Тугая послепраздничная скука обняла монастырь. [Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910)]
			скука овладела	Егорушкой тоже, как и всеми, овладела скука. [Чехов А. П., Степь, 1888]
спокойствие	дышать спокойствием	Лицо его дышало спокойствием и уверенностью в себе. [Скиталец (С. Г. Петров). Октава (1900)]	спокойствие воцарилось	... спокойствие воцарилось в его душе. [Н. Э. Гейнце. Людоедка (1898)]
			спокойствие разлилось	Спокойствие разлилось на лице его. [В. Т. Нарезный. Славенские вечера (1809)]

			спокойствие овладело	Необычайное спокойствие овладело мной. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]
			спокойствие водворялось	Некое спокойствие водворилось в мою душу. [П. А. Плавильщиков. Ермак, покоритель Сибири (1803) // Сочинения Петра Плавильщикова, ч. 1. СПб., 1816]
			спокойствие царило	Спокойствие царило на палубе корабля. [Андрей Некрасов. Приключения капитана Врунгеля (1937–1939)]
			спокойствие осенило	... спокойствие осенило его страждущую душу. [А. В. Никитенко. Дневник (1833)]
страх	поддаться страху	Пашка собрал все свои силы, чтобы не поддаться страху и не броситься наутек. [Михаил Тырин. «Будет немножечко больно» (2014)]	страх охватил	Страх охватил ее. [Елена Хаецкая. Мракобес/Свора пропащих (1997)]
			страх напал (на кого)	Когда я очутился один в своей спальне, страх напал на меня. [В. П. Аничков. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922) (1934)]
			страх овладел	Страх овладел Коломниным. [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]
			страх обуял	Я написала, и такой меня страх обуял. [Павел Санаев. Похороните меня за плинтусом (1995) // «Октябрь», 1996]
			страх взял	Мужик охолонул, мужика теперь страх взял. [Б. А. Пильняк. Мать сыра-земля (1924)]

			страх терзал	Тайный страх терзал меня. [Тургенев И. С., Ася, 1858]
			страх пронзил	И вот тут-то и страх пронзил меня. [Анатолий Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002]
			мучил страх	Его мучил страх, да такой, что в животе начинались спазмы. [Виктор Мясников. Водка (2000)]
			поселился страх	— В его маленьких темных глазках вновь поселился страх. [Вадим Пеунов. Дело принял адвокат (1978)]
			навалился страх	Мысль еще только овладевала сознанием, а на меня вдруг навалился страх. [Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)]
стыд	вспыхнуть стыдом	Вспыхнуло стыдом лицо. [Лариса Васильева. Озарённая // «Наука и религия», 2011]	стыд охватил	Стыд охватил его. [Ф. К. Сологуб. Мелкий бес (1902)]
			стыд душил	Стыд душил меня. [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971–1977)]
			стыд овладел	Жгучий стыд овладел им, он отвернулся от моря и закрыл глаза. [Владимир Севриновский. Язык воды // «Ковчег», 2013]
			стыд пронзил	Стыд пронзил меня. [Анатолий Азольский.

				Диверсант // «Новый Мир», 2002]
			мучил стыд	— ее мучил стыд перед лицом своих родных. [Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)]
скорбь	предаваться скорби	Я остался один и мог, не таясь, предаваться скорби. [Павел Сиркес. Труба исхода (1990-1999)]	скорбь овладела	...а невыносимая скорбь овладела им. [А. И. Красницкий. На закате любви (1910)]
			скорбь охватила	Скорбь охватила жителей, потому что многих поразил Господь. [Библия. Современный русский перевод Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. Ветхий завет. Первая книга Царств (2011)]
			царила скорбь	А сейчас в замке царили скорбь и отчаяние. [Мурацан, Геворг Марзпетуни (1896)]
тоска	нагнать тоску	Этот обыск нагнал тоску. [Альфред Сайвальд. Дневник (1987)]	тоска охватила	Такая тоска охватила меня! [Владимир Рецеттер. Узлов, или Обращение к Казанове (1993)]
	впасть в тоску	Бердыев, давно в одиночку приговоривший ворованный спирт, впал в тоску совсем по иному поводу. [Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)]	тоска взяла	Через месяц совсем меня тоска взяла. [Юрий Мамлеев. Конец света/Люди могил (1975–1999)]

навевать тоску	Уже одно название картины Журавлева «Дети-нищие» навевало тоску. [Саша Денисова. Зима как зеркало русской жизни // «Русский репортер», № 28 (156), 22–29 июля 2010]	тоска овладела	А пришла ночь, и тоска овладела им. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)]
вогнуть в тоску	Вид высокого, мужественного, увешанного оружием офицера вогнал в панику обоих лакеев. [Н. Н. Брешко-Брешковский. Дикая дивизия (1930)]	тоска напала (на кого)	Когда мы проезжали Дарданеллы, на меня тоска напала. [И. Н. Кнорринг. Дневник (1920)]
погрузиться в тоску	Он бросил службу и погрузился в тоску и уныние. [Достоевский Ф. М., Идиот, 1869]	тоска грызла	С минуту Блюм оставался неподвижен, тоска грызла его... [А. С. Грин. Трагедия плоскогорья Суан (1912)]
разжигать тоску	Это ощущение благополучия еще больше разжигало его тоску ... [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)]	тоска томила	Тоска томила меня все сильнее и сильнее. [Ф. К. Сологуб. Дама в узлах (1912)]
		тоска навалилась (на кого)	Тоска навалилась на него со страху и не отпускала. [Давид Маркиш. Белая жара // «Октябрь», 2013]
		тоска обуяла	И тоска обуяла его, такая тоска, что хоть руки наложить на себя. [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875-1881)]

			тоска одолела	На несколько минут тоска одолела его ... [С. Т. Славутинский. Мирская беда (1859) // Селиванов И. В., Славутинский С. Т. Из провинциальной жизни, 1985]
			тоска мучила	... Тоска мучила Лиду. [Н. К. Чуковский. Морской охотник (1956)]
			тоска терзала	Помню, что язвительная, беспредметная тоска терзала меня как будто каким-то предчувствием. [Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова (1849)]
			тоска подкатила	Черная тоска как-то сразу подкатила к сердцу Маргариты. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]
			тоска заела	На этой почве мы расходились, но жить одной так тяжело, тоска заела. [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№ 501-1001) (1999)]
			тоска пожирала	Какая-то тоска пожирала людей; они чего-то хотели. [Н. В. Шелгунов. Люди сороковых и шестидесятых годов (1867) // «Дело», 1869]
			тоска нахлынула	То ли я устал с непривычки, то ли тоска нахлынула... [А. И. Батюто. Дневник (1944)]
			тоска затопила	Тоска затопила душу князя. [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)]

			тоска вползает	Тоска вползает в души. [Анатолий Азольский. Глаша // «Новый Мир», 2003]
			(в чьих глазах) поселилась тоска	Зато в ее черных глазах поселилась такая тоска. [Алан Черчесов. Другая нога (2012) // «Октябрь», 2013]
			(в чьих глазах) светилась тоска	В глазах его светилась тоска. [Константин Сергиенко. До свидания, овраг (2002)]
			накатила тоска	До вечера Федор Иванович кое-как дотянул. Потом на него накатила тоска. [Владимир Дудинцев. Белые одежды / Первая часть (1987)]
			поднималась тоска	В душе его поднималась тоска. [Леонид Зорин. Глас народа (2007–2008) // «Знамя», 2008]
			горела тоска	В глазах его горела тоска. [Страстный охотник до ловчих птиц // «Российская охотничья газета», 2004.12.15]
тревога			тревога охватила	Тревога охватила всех. [В. О. Авченко. Фадеев (2017)]
			тревога овладела	Тревога овладела всеми. [М. Б. Салимов. Сказка о последнем хане // «Бельские Просторы», 2010]
			тревога поднялась	Помню, какая тревога поднялась у нас, когда вдруг мы узнали, что Гапон, переехав русскую границу. [В. М. Чернов. Личные

				воспоминания о Г. Гапоне (1906)]
			тревога обуяла	... и общая тревога обуяла всех, кто волею судеб оказался под этими роковыми знаками. [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]
			мелькнула тревога	Он посмотрел на нее, и в глазах его мелькнула тревога. [В. Ф. Панова. Спутники (1945)]
			поселилась тревога	С этого дня в моей душе поселилась тревога. [Эмма Герштейн. Лишняя любовь (1985-2002)]
			царила тревога	А в лагере между тем царила тревога. [Л. Р. Кабо. Повесть о Борисе Беклешове (1962)]
			томила тревога	С тех нор как уехала Лена, его томила тревога. [В. Ф. Панова. Спутники (1945)]
			грызла тревога	Его грызла тревога, он не мог сдержаться. [Виктор Драгунский. Сегодня и ежедневно (1964)]
удивление			мелькнуло удивление	На миг в них мелькнуло удивление, что я так же молод, как и он сам. [М. А. Булгаков. Вьюга (1926)]
			охватило удивление	При входе в Москву меня охватило удивление. [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

			блеснуло удивление	В её глазах блеснуло удивление. [Наталья Шеламова, Каприз судьбы. Где, к чёрту, смысл?, 2021]
			вспыхнуло удивление	Арман отступил, и в глазах его вспыхнуло удивление. [Олег Павлов. Дело Матюшина (1996)]
ужас	обдаться ужасом	Старика обдало ужасом и изумлением одновременно. [Галина Трашина, Расхитительницы замка, 2021]	ужас охватил	Трудно сказать, что подумал офицерский сын, но ужас охватил его. [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]
			ужас овладел	Дикие выкрики неслись к ней, и снова ужас овладел ею. [Ф. Е. Зарин-Несвицкий. За чужую свободу (1910)]
			ужас напал	Сам городничий выходил смотреть на тучу. Ужас напал на горожан. [С. Н. Дурылин. Колокола (1929)]
			ужас обуял	Ужас обуял всех нас, когда мы стали раскапывать эти «коренные» проходки. [Б. И. Вронский. Дневник (1948)]
			ужас мелькнул	Ужас мелькнул в его глазах. [А. П. Чапыгин. Гулящие люди (1937)]
уныние	навеять уныние	Какое уныние навевал на меня просмотр новостей. [Поправки об утилизации (2002) // «Известия», 10.11.2002]	уныние овладело	После рассказов Ноздрева полнейшее уныние овладело всеми. [М. А. Булгаков. Похождения Чичикова (1922)]

	нагнать уныние	А ведь, знаете, вы на меня даже уныние нагнали. [А. С. Грин. Марат (1907)]	уныние охватило	Уныние охватило его. [Ярослава Лазарева, Талисман полнолуния, 2011]
	поддаться унынию	Чтобы не поддаться унынию, я пристально посмотрела в соколиные глаза светловолосого мужчины. [Юлия Диппель, За Черной лестницей, 2020]	уныние воцарилось	Всеобщее уныние воцарилось в нашей Главной квартире. [Н. Д. Дурново. Дневник (1812)]
	предаться унынию	Отвергнутый попутчик предался унынию. [Наталья Левитина, Практически невиновна, 2009]	уныние разлилось	Какое-то уныние разлилось по лицу его. [В. Т. Нарезный. Российский Жилбляз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]
	уныние царило		Уныние царило повсюду. [Егор Радов. Змеесос (2003)]	
	уныние напало		На крестьян уныние напало, крестились: «Господи, убереги от козней басурманских...» [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934-1939)]	
ярость	впасть в ярость	Ничего себе, я бы тоже в ярость впадала. [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]	ярость охватила	Безумная, радостная и расчетливая ярость охватила Сашу. [Анатолий Степанов. В последнюю очередь (1984)]
			ярость овладела	Ярость овладела Акрисием. [Ф. Ф. Зелинский. Сказочная древность (1921)]

			ярость клокотала	Но ярость клокотала в его душе, ища выход. [Алекс Вуд, Ставка на женщину, 2005]
			захлестнула ярость	Меня захлестнула ярость, и показалось, что в грудь вонзили стилет. [Марина Эльденберт, Мятежница, 2019]

Таблица 2. Список экспрессивно-образных ОП со значением действия (и деятельности) по именному компоненту

1. Ментальная деятельность				
Именной компонент экспрессивно- образных ОП	Экспрессивно-образные ОП (по модели ОП-1 и ОП-2) и их примеры			
	ОП-1	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-1)	ОП-2	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-2)
вопрос	засыпать вопросами	Он начал засыпать вопросами. [В. К. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня (1937)]	посыпались вопросы	Посыпались вопросы: «Кто такой?» — «Почему вы здесь оказались?» [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)]
	ронять вопросы	Госпожа Кукшииа роняла свои вопросы один за другим с изнеженной небрежностью, не дожидаясь ответов. [И.С. Тургенев. Отцы и дети]		
воспоминание	предаться воспоми аниям	Он предался воспоминаниям. [Ольга Новикова. Женский роман (1993)]	нахлынули воспоминания	Достаточно было мне снова увидеть «Озеро Горных Духов», как на меня нахлынули воспоминания. [И. А. Ефремов. Озеро горных духов (1942-1943)]

ворошить воспоми ния	Но сегодня ему не хотелось ворошить воспоминания. [Тира Видаль, По спирали движение, 2021]	накатили воспоминания	А потом на неё снова накатили воспоминания, и на глаза навернулись слёзы. [Анна Пожарская, Смерть и любовь в академии темных сердец, 2022]
погружаться в воспоми ния	Он полностью погрузился в воспоминания. [Марат Каби, Роботы не умирают (сборник), 2016]	мелькнуло воспоминание	У Алеши вдруг мелькнуло воспоминание. [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]
углубляться в воспоми ния	Я сильно углубилась в воспоминания. [Маир Арлатов, Воскрешающая, 2016]	мучило воспоминание	К тому же его мучило воспоминание о письме к профессору. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943–1958)]
навеять воспоми ния	Запах навевал воспоминания о папе. [Том Флетчер, Скрипуны, 2017]	потекли воспоминания	Снова потекли воспоминания, другие, но не менее приятные. [Михаил Божаткин. Флаг на гафеле (1977)]
нагонять воспоми ния	Тёплый воздух нагонял воспоминания. [Дмитрий Витальевич Виноградов, Созвездие правых, 2014]		
удариться в воспоми ния	Макар Иванович вдруг ударился в воспоминания и припомнил детство мамы. [Достоевский Ф. М., Подросток, 1875]		

выводы			вытекает вывод	Отсюда же вытекает вывод о том, какого человека можно назвать здоровым. [Александр Свияш, Здоровье в голове, а не в аптеке, 2008]
воображение			разыгралось воображение	У нее просто-таки разыгралось воображение, по причине открытого пространства со стороны задницы. [Иржи Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)]
грёза	предаться грёзам	Девушка предалась грёзам. [Тира Видаль, Ведьма по доброй воле, 2021]		
	лелеять грёзу	Масленников ждёт его, лелеет грёзу о нём. [Л. Д. Троцкий. О Леониде Андрееве (1902)]		
детали	вдаваться в детали	Незачем вдаваться в детали, наверняка знаю, что он. [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019]		
догадка			мелькнула догадка	Внезапная догадка мелькнула у него. [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)]
			догадка осенила	И в этот момент догадка осенила его. [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)]

			догадка блеснула	И вдруг догадка блеснула у него в глазах. [Н. К. Чуковский. Балтийское небо (1946–1953)]
			догадка обожгла	И тут внезапная догадка обожгла меня. [О. Л. Костман. Сильнее времени (1989)]
			догадка охватила	Внезапная догадка охватила Горянского. [А. Б. Ярославский. Аргонавты вселенной (1926)]
дума	погружаться в думы	Князь закрыл лицо руками и погрузился в думы. [Гейнце Н. Э., Малюта Скуратов, 1891]	мучили думы	Всё это время меня мучили думы. [Михаил Шамильевич Ахметов, Драконы моря, 2020]
	предаваться думам	Мне не оставалось ничего, как только встать возле подъезда и предаться думам. [Наталья Емельянова. Путешественник // «Дальний Восток», 2019]		
	углубляться в думы	Конунг кивнул в третий раз и углубился в думы. [Роман Баранов, Сын моря, сын огня, 2021]		
задумчивость	впадать в задумчивост ь	Она посмотрела на меня пристально, покачала головой — и опять впала в задумчивость. [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени, 1840]	(на кого) нападала задумчивость	И не на меня одного нападала задумчивость. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Убежище Монрепо (1878–1879)]

	погружаться в задумчивост ь	После обеда Калимон Иваныч внезапно погрузился в задумчивость. [Тургенев И. С., Два приятеля, 1853]	овладела задумчивость охватила задумчивость	С этой минуты ею овладела задумчивость. [Д. В. Григорович. Не по хорошу мил, — по милу хорош (1889)] А их, наоборот, охватила задумчивость. [Валерий Попов. Ты забыла свое крыло // «Октябрь», 2013]
мысль	гнать мысль	Но она гнала эти мысли, как гонит теплый ветерок набегающие на светлый горизонт маленькие тучки. [Гейнце Н. Э., Тайна любви, 1897]	мелькнула мысль	У меня тут же мелькнула мысль. [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]
	лелеять мысль	Ведь он целую дорогу лелеял мысль о том, как явится в «Федосьины покровы» в своем добровольческом мундире. [Мамин-Сибиряк Д. Н., Черты из жизни Пепко, 1894]	взволновала мысль	Когда я прочитал сценарий, меня взволновала мысль о том, что человека можно "стереть". [Джим Кэрри -- изнутри и снаружи // «Экран и сцена», 2004.05.06]
	погружаться в мысль	Девушка вновь погрузилась в мысли. [Алексей Пехов, Искра и ветер, 2008]	овладела мысль	Тут Маргаритой овладела мысль, что, по сути дела, она зря столь исступленно гонит щётку. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)]
	предаваться мыслям	Старик снова предался мыслям. [Долиман Емалыхак, Забытые хроники. Падший]	мучила мысль	Меня мучила мысль о том, что я так и не попрощался с Ольгой. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

напасть на мысль	Ломая голову, как бы мне отбиться от доук старика, я напал на мысль. [Аксаков С. Т., Встреча с мартинистами, 1859]	точила мысль	... и мысль о переезде настолько точила его, что он стал даже худо спать. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]
		мысль вертелась	Какая-то смутная мысль вертелась в голове, не давая покоя. [Сергей Ермолов, Смешная любовь. Роман о любви]
		блеснула мысль	Потом у меня блеснула мысль, что это неспроста. [В. А. Швец. Дневник (1974)]
		глодала мысль	Меня всё глодала мысль об этих блестящих медных трубках. [Алексей Макаров, Детство. Сборник рассказов]
		грызла мысль	Его все время грызла мысль, что он сделал что-то не так. [К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)]
		загорелась мысль	... у меня уж и загорелась мысль в голове! [Достоевский Ф. М., Дядюшкин сон, 1859]
		крутились мысли	... у меня в голове без конца крутились мысли о том, насколько эффективно в садике поддерживают чистоту напольного покрытия. [Голдберг Слоун Холли, Я считаю по 7, 2013]
		сверкнула мысль	Внезапная мысль сверкнула в его голове. [Тургенев И. С., Вешние воды, 1872]
		томила мысль	... но ее томила мысль, что она ему в тягость. [Тургенев И. С., Два приятеля, 1853]

			всплывали мысли	... и в её неокрепшей голове всплывали мысли о жестокости. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]
			мысли скакали	Мои мысли скакали зайцами. [Галина Осень, Илиния диалогия, 2018]
			осенила мысль	Меня осенила мысль, что он подозревает, что это я ему отмстил. [Николай Ганебных. Урус // «Менестрель», 2012]
			мысли лезли	Разные глупые мысли лезли в голову. [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)]
мечта	лелеять мечту	Когда-то я лелеял мечту: вернусь в Иркутск. [И. И. Серебренников. Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А. Н. Серебренниковых (1933)]	мечта зародилась	Но, видимо, у Юры еще с детства зародилась мечта о небе. [Знаете, каким он парнем был... (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 28.04.2004]
	предаться мечтам	Тут я уж совсем потерял надежду и предался мечтам о преимуществах окопов. [В. Н. Гельфанд. Дневники 1941-1943 гг (1941-1943)]		
	погружаться в мечты	... девушка погрузилась в мечты. [Анастасия Петровна Рогова, Алый лазурит, 2019]		

ошибка	впадать в ошибку	Здесь легко впасть в ошибку. [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]	вкралась ошибка	Если где-то и вкралась ошибка, самокритично допускал Шепетуха. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]
память	мелькать в памяти	Мелькнуло в памяти имя Бодлера и — погасло, не родив мысли. [Горький Максим, Жизнь Клима Самгина, 1936]		
	врезаться в память	Это происшествие так врезалось в память мою. [Пушкин А. С., История Пугачёва, 1834]		
	всплывать в память	Тот страшный день время от времени всплывал в памяти. [Наталья Брониславовна Медведская, Подземные куколки, 2019]		
	запечатлевать в памяти	Так разведчик запечатлевает в памяти документ. [Александр Житинский, Хеопс и Нефертити, 1980]		
	копаться в памяти	Привратник покопался в памяти, пытаясь найти более объёмное заклинание. [Николай Степанов, Змеиный король, 2011]		

	рыться в памяти	Я изо всех сил роюсь в памяти, пытаюсь подобрать нужные французские слова. [Кристин Хармель, Забвение пахнет корицей, 2012]		
раздумье	впасть в раздумье	Он впал в раздумье, уперся руками в колени. [Салтыков-Щедрин М. Е., Губернские очерки, 1857]	раздумье взяло	Тут раздумье взяло его снова. [А. Н. Плещеев. Дружеские советы (1849)]
	погрузиться в раздумье	Устав прислушиваться, я сел и погрузился в раздумье. [Грин Александр, Бегущая по волнам, 1928]	раздумье овладело	Раздумье овладело им. [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)]
	предаться раздумьям	...и генерал мог свободно предаться раздумьям, что значило такое обещание. [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)]	(на кого) напало раздумье	На меня напало раздумье. [И. Е. Селиванов. Селиванов И. Е., Катаева Н. Г. И была жизнь... (1981)]
размышление	впасть в размышления	Я впал в размышление. [Радищев А. Н., Путешествие из Петербурга в Москву, 1790]		
	погрузиться в размышления	Оставшись один, я погрузился в размышления. [Пушкин А. С., Капитанская дочка, 1836]		

	предаться размышлени ям	Наконец вошел он в комнату, сел на стуле и предался размышлению. [Гоголь Н. В., Мёртвые души, 1835]		
	углубиться в размышлени я	Доктор углубился в размышления, как бы разрешая трудный вопрос. [Толстой Л. Н., Анна Каренина, 1877]		
сомнение	предаться сомнениям	За мгновение до обретения величия ты вдруг предался сомнениям. [Том Белл, Хан, 2021]	взяло сомнение	Но когда они подошли к кровати, осторожно, боязливо, его снова взяло сомнение. [Евгений Эдин. Танк из веника // «Октябрь», 2013]
			овладело сомнение	... мной овладело сомнение. [Павел Сиркес. Труба исхода (1990–1999)]
			мучили сомнения	Там его не мучили сомнения. [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]
			терзали сомнения	Его терзали сомнения. [Аркадий Мацанов. Коротким летом на Лене // «Ковчег», 2014]
смысл	уловить смысл	Я не могу уловить смысл вопросов и ответов! [Владислав Картавцев, Факультет, 2015]		
фантазия	предаваться фантазии	Он снова предался фантазиям в попытке удержать себя на месте до наступления смерти. [Сергей		

		Хабаров-Триль, Слабые люди, 2019]		
2. Речевая деятельность				
Именной компонент экспрессивно-образных ОП	Экспрессивно-образные ОП (по модели ОП-1 и ОП-2) и их примеры			
	ОП-1	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-1)	ОП-2	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-2)
беседа	завязать беседу	Однако тяжело завязать беседу, когда с тобой не хотят говорить. [Соня Фо, Старость и таро, 2021]	беседа завязалась	Веселая, непринужденная беседа завязалась у девушек с Никитой Сергеевичем Хрущевым. [О. Михайлов. Подруги из «России» // «Огонек». № 11, 1959]
			беседа затянулась	Беседа затянулась на несколько часов, и в конце, не выдержав, слово взял Гена Слон. [Андрей Ростовский. Русский синдикат (2000)]
			потекла беседа	Я сообщила информацию, и у нас потекла беседа. [Дарья Донцова, Мамаша Бармалей, 2022]
брань	осыпать бранью	Еще вчера демократ осыпал бранью Поповского в конторе либеральной газеты. [Андрей Белый. Симфония (1901)]	закипела брань	Дальше да больше, слово да другое — и закипела брань. [А. И. Левитов. Расправа (1862)]

	разразиться бранью	Нина Ивановна прищурила глаза и уже готова была разразиться бранью, но вовремя спохватилась. [Татьяна Моспан. Подиум (2000)]		
весть			облетела весть	В 1961 году научный мир облетела весть об археологической сенсации. [Борис Перлов. Живые слова Тэртэрии // «Техника - молодежи», 1975]
дискуссия			разгорелась дискуссия	В деканате разгорелась дискуссия. [Форум: Склонение грузинских фамилий (2011)]
			завязалась дискуссия	Сегодня в нашей комнате завязалась дискуссия о богатых и бедных. [В. И. Максимов. Дневник научного сотрудника (2005)]
			дискуссия охватила	Дискуссия охватила всю партию. [История ВКП(б). Краткий курс (1938)]
			вспыхнула дискуссия	Вспыхнула дискуссия в партии. [Л. Д. Троцкий. Моя жизнь (1929–1933)]
известие			облетело известие	Весь мир облетело известие... [Л. А. Левицкий. Дневник (1983)]
			промелькнуло известие	В газетах промелькнуло известие, что Вы ставите одну из моих пьес. [Н. Н. Евреинов. Письма Юрию и Юлии Ракитиным (1928-1938)]

любезность	рассыпаться в любезностях	Я так рад, так рад! – рассыпался в любезностях встречающий. [Иван Любенко, Черновик беса, 2016]		
	осыпать любезности ми	И, улыбаясь навстречу Турчанинову, она осыпала его любезностями. [Горький Максим, Жизнь Клима Самгина, 1936]		
насмешка	осыпать насмешками	Точно так же и Сосницкого он всегда осыпал насмешками. [А. А. Нильский. Закулисная хроника (1893–1897)]	посыпались насмешки	На нас посыпались насмешки, на которые кубанцы большие мастера. [В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3-4 (1983)]
огласка	предавать огласке	Один привык всегда и все предавать огласке, а тут не знал, как поступить. [Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)]		
	предаваться огласке	Эта история не предаётся огласке и тем не менее многим известна. [Наталья Косухина, Академия создателей, или Шуры-муры в жанре фэнтези, 2017]		

обещание	бросаться обещаниями	Наверное, выразить благодарность за доверие и бросаться обещаниями не подвести и не предать его. [Братя Швальнеры, #1917: Человек из раньшего времени. Библиотека «Проекта 1917»]		
	кормить обещаниями	Да мы и не верили: думали, в очередной раз кормят обещаниями. [Валентина Макарова. «Хрущевка» говорит спасибо монолиту (2002) // «Вечерняя Москва», 08.08.2002]		
обвинение			посыпались обвинения	История эта получила огласку, и на Каммерера посыпались обвинения. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]
оскорбление	осыпать оскорблениями	В этих снах я проклинала его, осыпала оскорблениями. [Анна Мичи, Академия Трех Сил. Смертельный турнир, 2021]		
остроты	бросить остроты	Он не пропускал случая кольнуть меня и бросить остроту насчёт моего роста. [Бенджамин Килборн, Исчезающие люди. Стыд и	остроты сыпались	Забавные рассказы, заведомо нелепые каламбуры и остроты сыпались со всех сторон. [А. А. Фет. Мои воспоминания / Часть I (1862-1889)]

		внешний облик, 2007]		
	сыпать остротами	Он был весел, шутил и сыпал остротами. [П. А. Висковатов. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова (1891)]		
приветствие	осыпать приветствиями	Когда я сошел с кафедры, меня осыпали приветствиями. [А. В. Никитенко. Дневник (1836)]		
полемика			разгорелась полемика	И тут неожиданно среди ученых разгорелась полемика. [В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1 (1991)]
просьба	осаждать просьбами	Евреи, которых осаждали просьбами о займах, решительно отказывались вести дела, говоря, что их обязательства подошли к концу. [Сесил Рот, Иудеи в Венецианской республике. Жизнь в условиях изоляции, 1975]	посыпались просьбы	Со всех сторон посыпались просьбы о получении билета на право входа в день открытия. [Николай Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое (1930-1935)]
похвалы	осыпать похвалами	... все Журналы наперерыв осыпали похвалами Автора. [Жанлис, перевод Н. М. Карамзина. Женщина – Автор // «Вестник Европы», 1802]		

	рассыпаться в похвалах	Слушатели рассыпались в похвалах. [Гейнце Н. Э., Герой конца века, 1896]		
	расточать похвалы	Царь расточает похвалы, в то время как Матвей Платов замкнулся в хмуром молчании. [С. А. Дангулов. Кукрыниксы на уровне тульского умения. Великая притча Лескова в рисунках Кукрыниксов (1981)]		
	рассыпать похвалы	Француз был в прекрасном расположении духа: через переводчицу рассыпал похвалы городу и делал мне комплименты. [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)]		
разговор	завязать разговор	Ему хотелось завязать разговор. [Виктор Мясников. Водка (2000)]	разговор затянулся	Слово за слово, и разговор затянулся на час. [Л. А. Левицкий. Дневник (1997)]
	затевать разговор	За обедом мама вновь затеяла разговор. [Марина Владиславовна Ирхина, Диана и Царица Утренней Зари, 2020]	завязался разговор	За столом завязался разговор о бизнесе — благодаря мне. [Е. В. Колина. Дневник измены (2011)]

ругань	разразиться руганью	Он несколько раз со злостью ковырнул ногой песок и разразился руганью. [Якуб Суламбекович Султыгов, Утешитель]	посыпалась ругань	И вот на меня посыпалась ругань. [А. П. Боголюбов. Записки моряка-художника (1885) // «Волга», 1996]
ругательства	сыпать ругательства ми	Комендант кричал, закинув голову и тряся кулаком, сыпал ругательствами. [В. В. Вересаев. В тупике (1920-1923)]	Ругательства сыпались	Ругательства сыпались со всех сторон на низкого предателя и труса. [А. К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь (1900)]
	разразиться ругательства ми	И он снова разразился ругательствами. [Роберт Льюис Стивенсон, Остров Сокровищ, 1881]	ругательства хлынули	Ругательства хлынули из него. [Артем Веселый. Россия, кровью умытая (1924–1932)]
	осыпать ругательства ми	Чулков, прежде того нередко стаивавший у него в передней, вздумал над ним потешиться, призвал его к себе, осыпал ругательствами. [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849-1856)]		
	выпалить ругательства	Ударившись, мужчина выпалил ругательство, из тех, которые не должны касаться нежного уха леди. [Элизабет Бойл, Стань моей судьбой, 2010]		

разъяснение	вдаться в разъяснения	...как только он вдаётся в разъяснения, говорить обратное тому, что он хочет сказать... [Георг Гегель, Наука логики. Том 2]		
спор	завязать спор	Он попытался завязать спор на эту тему. [Фрэнк Герберт, Капитул Дюны, 1985]	вспыхивали споры	... и между ними вспыхивали споры ... [Олег Ермаков. Смоленский мост // «Знание-сила», 2013]
	затянуть спор	Дорогой повар затянул спор с кузнецом. [Николай Васильевич Успенский, Издалека и вблизи, 1871]	разгорелся спор	Когда ко мне пришли Попов, Назаров и Курбатов, между ними разгорелся спор. [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]
			спор затянулся	Спор затянулся, Валя вспылила и, хлопнув дверью, ушла к себе. [Н. П. Каманин. Дневник (1963)]
			кипели споры	Шумели друзья, кипели споры, лилось иногда вино — но не весело, не так весело, как прежде. [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород (1857)]
ссора	затянуть ссору	Ладимир затянул ссору с Корнилой, едва не подрались. [Василь Быков. Знак беды (1982)]	ссора разгоралась	Мне показалось, что ссора разгоралась между ними еще сильнее. [Анатолий Безуглов. Страх (1977)]
			ссоры вспыхивали	Бабушка с Шуркой часто скандалили, ссоры вспыхивали по любому поводу и без повода. [Зинаида Синявская. Пазлы // «Сибирские

				огни», 2013]
сообщение			облетело сообщение	Но уже на следующее утро мир облетело сообщение. [Д. Зыков. Тайна первого «бипа...» // «Наука и жизнь», 2007]
			промелькнуло сообщение	В газетах промелькнуло сообщение, что «самолету удалось сфотографировать ураган над Карибским морем». [Анатолий Докучаев. Охота за «призраком» // «Воздушно-космическая оборона», 2002-2003]
укор	осыпать укорами	Милочка весь вечер проплакала и осыпала мужа укорами. [Салтыков-Щедрин М. Е., Пошехонская старина, 1889]	сыпались укоры	На него со всех сторон сыпались укоры и насмешки. [Е. П. Карнович. Пан Лада и Фридрих Великий (1873)]
упрёк	бросить упрёк	ЦК может нам бросить упрек и будет совершенно прав. [Р. Б. Гуль. Азеф (1958)]	упрёки посыпались	Вот так, не прошло ещё и месяца, как я не работаю, а уже упреки посыпались! [З. С. Лелянова. Дневник (1962)]
	осыпать упреками	Их повели в ванную комнату, продолжая осыпать упреками. [Ю. В. Трифонов. Исчезновение (1981)]		
	разразиться упреками	На этом совещании я разразился упреками. [А. С. Черняев. Дневник (1979)]		

угроза			нависла угроза над кем-чем	Над самим инженером нависла угроза ареста. [Олег Мраморнов. «Закон притяжения масс открывает закон добра и любви» // «Наука и религия», 2008]
			посыпались угрозы	А мы сразу почувствовали, что мама предпринимает какие-то шаги, поскольку на нас посыпались угрозы. [Ш. Аблязов. В Тиране беспокойно // «Огонек». № 6, 1991]
шутки	бросать шутки	Друзья переговаривались между собой, смеялись, бросали шутки друг другу. [Евгений Удюков, За другой чертой Тянь-Шаня, 2021]	посыпались шутки	При его появлении с разных сторон посыпались шутки. [Григорий Адамов. Тайна двух океанов (1939)]
	рассыпать шутки	Он подпрыгивал, как разыгравшийся козел, рассыпал вокруг себя веселый, звонкий смех, шутки. [Горький Максим, Фома Гордеев, 1899]		
	ронять шутки	Она роняла шутку в разговоре незаметно, как охотник, подбрасывающий приманку, и ждала. [Александр Асмолов, Французский завтрак, 2010]		

	сыпать шутками	Дядя Миша по этому поводу постоянно сыпал шутками. [Наринэ Абгарян. Всё о Манюне (сборник) (2012)]		
3. Социальная деятельность				
Именной компонент экспрессивно-образных ОП	Экспрессивно-образные ОП (по модели ОП-1 и ОП-2) и их примеры			
	ОП-1	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-1)	ОП-2	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-2)
бой	завязать бой	Вечером их мотоциклетный полк завязал бой с фашистами на подходах к городку Браньск. [Начальник разведки (2004) // «Солдат удачи», 10.03.2004]	бой разгорелся	Когда бой разгорелся, откуда-то приполз танк, стал рядом с нашей «могилой» и принялся стрелять по немцам. [Александр Сегаль. Война, как она есть // «Звезда», 2003]
			бой кипел	Бой кипел в тылу у нас и оттуда стали приходить тревожные вести. [А. Ф. Редигер. История моей жизни (1918)]
			бой разыгрался	Вон какой бой разыгрался в небе из-за нас. [Е. Л. Шварц. Дракон (1943)]
			завязался бой	Наутро их обнаружили советские пограничники, завязался бой. [Дмитрий Карцев. От острога до «Газпрома» // «Русский репортер», 2014]

			гремел бой	В этот день почти два века назад здесь гремел бой и гибли люди. [Владимир Лесин. У Чертова моста // «Родина», 1999]
война	завязать войну	Не желает ли он завязать войну, нарушив мирную традицию последних десятилетий? [Татьяна Евгеньевна Шаляпина, Угодный богу, 2020]	вспыхнула война	В 1939 году вспыхнула война с белофиннами. [М. Волоховский. Мой первый завод // «Химия и жизнь», 1965]
	развязать войну	Итак, с готовностью США развязать войну все ясно. [О. Горич. Война во спасение... доллара (2003) // «Военный вестник Юга России» (Ростов-на-Дону), 03.10.2003]	грохотала война	Грохотала война – без предела, конца и без края. [Сергей Сергеевич Коняшин, Бригантина в песках, 2020]
	разжечь войну	Их руками разожгли войну, побросали в неё тысячи жизней его соотечественников. [Сергей Зверев, В строю с волками, 2016]		
осада			тянулась осада	Два месяца тянулась осада, наконец мавры увидели бесполезность сопротивления. [М. В. Барро. Томас Торквемада («Великий Инквизитор»). Его жизнь и деятельность в связи с историей инквизиции (1893)]

перестрелка			вспыхнула перестрелка	Вспыхнула перестрелка. [В. Я. Зазубрин. Два мира (1921)]
			завязалась перестрелка	Между двумя разведками через реку завязалась перестрелка. [Е. М. Мелетинский. Моя война (1971–1975)]
			разгорелась перестрелка	С утра тихо, но к полудню разгорелась перестрелка вдоль всего атакуемого фронта. [С. А. Рашевский. Дневник полковника С. А. Рашевского: (Порт-Артур, 1904) (1904)]
			гремела перестрелка	А там все еще гремела перестрелка, и три казака примчались на конях в помощь Шкворню
штурм	взять штурмом	В 1992 году фанатики взяли штурмом и разрушили мечеть XVI века. [Станислав Турецкий. Индия морально готова к войне // «Вечерняя Москва», 2002.02.07]		

4. Поведенческая деятельность				
Именной компонент экспрессивно-образных ОП	Экспрессивно-образные ОП (по модели ОП-1 и ОП-2) и их примеры			
	ОП-1	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-1)	ОП-2	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-2)
актерство			вьелось актерство	«В Несчастливцева так вьелось актерство, что он в самые тяжелые для него минуты не переставал играть». [М. М. Морозов. Модест Иванович Писарев (1949)]
интрига	затевать интригу	Некий ноябрьский Стрелец уже затеял интригу против вас. [Гороскоп (1997) // «Столица», 13.05.1997]	кишели интриги	В то время когда в Петербурге и Москве при дворе Елизаветы Петровны кишели интриги, императрица предавалась удовольствиям светской жизни. [Н. Э. Гейнце. Дочь Великого Петра (1913)]
искушение	впасть в искушение	Я впала в искушение зайти в магазин и покопаться среди книг. [Лиза Розенбеккер, Литерсум. Поцелуй музыки, 2019]		
	поддаться искушению	Я поддался искушению и вдоволь напился. [Мозаика войны (2004) // «Наш современник», 15.02.2004]		

	предаться искушению	Пастырь при появлении жестокого Малюты поднес руку к горящей свече, — наверное, для того, чтобы не предаться искушению страха и приготовить себя к мукам. [В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 3-4 (1983)]		
любопытство	горели любопытств ом	Девушка подступила к Серпухину, ее большие зеленые глаза горели любопытством. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]	мучило любопытство	Казалось, у него не было дурных намерений, просто его мучило любопытство. [Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977)]
	сверкнули любопытств ом	Глаза Рожнова сверкнули любопытством. [Виктор Пронин. Самоубийство (1978)]	охватило любопытство	Тетушке не потребовалось прилагать много усилий, чтобы ее охватило любопытство. [Ольга Онойко. Некромантисса (2014)]
			терзало любопытство	Меня терзало любопытство. [В. Н. Гельфанд. Дневники 1944–1946 гг (1944–1946)]
			взяло любопытство	Меня взяло любопытство: что она может продавать, эта бывшая экзотическая красавица? [В. П. Катаев. Железное кольцо (1920)]

			разгорелось любопытство	В нем вдруг разгорелось любопытство, и он сразу забыл о своем намерении уйти. [Григорий Адамов. Тайна двух океанов (1939)]
			влекло любопытство	Меня влекло любопытство. [Ф. М. Достоевский. Маленький герой (1857)]
			жгло любопытство	Меня жгло любопытство, но не открывать же пакет при нем. [Александра Маринина. Черный список (1995)]
малодушие	предаваться малодушию	... не должны предаваться малодушию. [епископ Игнатий (Брянчанинов). Отечник (1863)]	овладело малодушие	Не всегда по беспечности, а порой потому, что нами овладело малодушие, трусливость. [митрополит Антоний (Блум). Притча о талантах (1970)]
			охватило малодушие	Вдруг его охватило малодушие. [Марк Креницкий. Женщина в лиловом (1916)]
равнодушие			овладело равнодушие	Тупое равнодушие овладело им. Он слишком устал за эти дни. [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть вторая (1952)]
разврат	предаваться разврату	Он так и жил с тех пор, как решил это, хотя прежде, юношей, предавался разврату. [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)]		

решимость	гореть решимостью	Глаза многих мальчиков горели решимостью. [С. М. Голицын. Тайна старого Радуля (1972)]	овладела решимость	Им овладела решимость. [Ф. К. Сологуб. Мелкий бес (1902)]
	сверкать решимостью	Лицо его было красно, глаза сверкали решимостью. [М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923–1924, 1954)]	охватила решимость	Атык снова увидел то странное выражение в глазах жены, и тут его охватила решимость. [Юрий Рытхэу. Самые красивые корабли (1997)]
			мелькнула решимость	И в ее блеснувших глазах мелькнула решимость. [П. С. Романов. Русь (1922)]
			сверкала решимость	В глазах его сверкала решимость... [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]
скандал			разгорелся скандал	В 2002 году вокруг нее разгорелся скандал. [Американская мечта: Фата-моргана или птица счастья завтрашнего дня? (2004) // «Управление персоналом», 15.11.2004]
			вспыхивали скандалы	Часто среди них вспыхивали скандалы, ссоры, кончающиеся мелочными разделами. [В. Ф. Тендряков. Онега. Путевые заметки (1964)]
			разыгрался скандал	В благородном семействе разыгрался скандал. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

			разразился скандал	Во второй половине дня разразился скандал. [Сергей Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016]
суета			царила суета	Во дворе царила суета. [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)]
			кипела суета	На перекрестке у оперного театра кипела суета. [М. А. Булгаков. Белая гвардия (1923–1924)]
			захватила суета	Дома ее захватила суета предотъездных сборов. [В. К. Кетлинская. На одной из крыш (1942)]
			суета обуяла	Теперь и тебя суета обуяла. [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874)]
соблазн	поддаться соблазну	...я поддался соблазну и присел за столик местного паба на набережной. [Зиновий Зиник. На безрыбье, или Принцип неопределенности // «Волга», 2012]	соблазн мучил	Соблазн мучил Сергея. [Тургенев И. С. Отцы и дети. 1862]

5. Восприятие				
Именной компонент экспрессивно-образных ОП	Экспрессивно-образные ОП (по модели ОП-1 и ОП-2) и их примеры			
	ОП-1	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-1)	ОП-2	Предложения с экспрессивно-образными ОП (по модели ОП-2)
взгляд	бросить взгляд	Облегчённо вздохнув, лётчик бросил взгляд на хмурое небо. [И. А. Ефремов. Бухта радужных струй (1944)].		
	окинуть взглядом	Сараев окинул взглядом комнату, но никаких следов уборки не обнаружил. [Сергей Шикера. Выбор природы // «Волга», 2014]		
	обвести взглядом	Я поднялся на ноги и снова обвёл взглядом всю комнату. [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)]		
	скользнуть взглядом	Мальчик скользнул взглядом по их машине. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]		
	послать взгляд	Тут гость и послал свой особенный взгляд в щеку прокуратора. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]		

	смерить взгляд	Он смерил Берлиоза взглядом, как будто собирался сшить ему костюм. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]		
	приковаться взглядом	Почему-то приковавшись взглядом к ветвям, Римский смотрел на них, и чем больше смотрел, тем сильнее и сильнее его охватывал страх. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]		
	Метнул взгляд	Здесь гость не только метнул свой взгляд на прокуратора, но даже немного задержал его. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]		
взор	окинуть взором	Он еще раз окинул взором жилье и предложил пойти на волю. [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)]		
	обвести взором	Он еще раз обвел взором народ. [А. А. Поступинский. Бог № 264 // «Волга», 2013]		

	бросить взор	Я бросил взор на милую читательницу. [В. В. Измайлов. Ростовское озеро (1795)]		
--	--------------	--	--	--

Примечание:

Все единицы (т. е. экспрессивно-образные ОП) найдены в НКРЯ. Их всего 524 (среди них ОП-1 – 176 (34%), ОП-2 – 348 (66%).